

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1890.

№ 7.

АПРѢЛЬ. — КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ.

Стр.

Вторая книга Мисей Сидорова о *Писании* и въ объясненіи (продолженіе). Профессоръ Харьковского университета *И. Горсаго-Платонова* 378—397

Вспоминаніи священника Православной Церкви Д-ра о. Владимира Гетте, бывшаго священникомъ римской церкви (продолженіе). *Н.* 398—420

Очерки изъ исторіи христіанскаго искусства до Константина Великаго *А. Дервизицаго*. 421—436

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ.

Идем и діалектика по Платону. *Сотниковъ*, Профессора Харьковскаго Университета, доктора философіи, *В. Зеленогорскаго* 388—312

О благодѣяніяхъ («De Beneficiis»). *Л. Анненъ* Сенени въ Эбунію Либералию (продолженіе). 313—326

III. ЛИСТОКЪ ДЛЯ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Содержаніе: ВЫСОЧАЙШИЯ грамоты и списки награжденныхъ ко дню Св. Пасхи 1889 г. — Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности Харьковской епархіи за 1888/9 учебный годъ (продолженіе). — Епархіальныя извѣщенія. — Извѣстія и замѣтки. — Некрологъ. — Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 16.

1890.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ «Вѣра и Разумъ», издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковского духовенства «Епархіальныя Вѣдомости», то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, съ особою нумераціею страницъ, имѣется отдѣлъ подъ названіемъ «Листокъ для Харьковской епархіи», въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ мѣсяцѣ за годовое изданіе внутри Россіи 10 руб., а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ ПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской Духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ, и въ книжныхъ магазинахъ В. и А. Бирюковыхъ и Д. Н. Полуехтова на Московской ул.; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ пер. д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова. Садовая ул., Гостинный дворъ, № 45.

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ся изданія за прошлые 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годы, по уменьшенной цѣнѣ, т. е. по 7 рублей за каждый годъ, и «Харьк. Епарх. Вѣдомости» за 1883 годъ, по 5 (вмѣсто 7) рублей за экземпляръ съ пересылкою.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СТАТЕЙ

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„ВѢРЯ И РАЗУМЪ“.

✧ Т. I. — Ч. II. ✧

ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ.

Московскій періодъ (1821—1867 гг.) проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета (Дроздова) (продолженіе).—*И. Корсунскаго* (стр. 1—28) ¹⁾.

Еще нѣсколько словъ по поводу романа Георга Эберса «Иисусъ Навинъ».—*Т. Стоянова* ²⁾.

Вторая книга Мойсея «Исходъ» въ переводѣ и съ объясненіями (продолженіе).—Профессора Московской духовной академіи *П. Горюкаго-Платонова* (стр. 57—72; 269—282, 337—357, 534—554, 579—597 и 707—721) ³⁾.

Воспоминанія священника Православной церкви д-ра о. Владиміра Гетте, бывшаго священникомъ римской церкви (продолженіе).—*К.* (стр. 73—102 и 377—412) ⁴⁾.

Очеркъ Православнаго церковнаго права (продолженіе).—Профессора *М. А. Остроумова* (въ особомъ приложеніи) ⁵⁾.

О покоѣ Воскреснаго дня.—Доцента Московской духовной академіи *А. Бюляева* (стр. 103—152, 186—214, 283—308 и 443—470).

¹⁾ См. въ 1-й части стр. 274—298 и 587—611.

²⁾ См. въ 1-й части стр. 652—680 и 736—774.

³⁾ См. въ 1-й части стр. 16—34, 115—133, 253—273, 373—397, 513—531 и 625—651.

⁴⁾ См. въ 1-й части стр. 35—56, 89—114, 160—184, 211—252, 398—420, 559—586 и 707—735.

⁵⁾ См. и въ 1-й части.

Замѣтки о церковной жизни за-границей (продолженіе). — *N.* (стр. 153—168 и 215—236) ¹⁾.

Слово въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. — О Христіанскомъ прогрессѣ. — Преосвященнаго *Амеросія* (169—185).

Ученія объ отношеніяхъ между церковью и государствомъ въ западной Европѣ. — *II. Громова* (стр. 237—268 и 309—336).

Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I и идея священнаго союза (продолженіе). — Профессора Императорскаго Харьковскаго университета *В. Надлера* (стр. 358—376 и 508—526) ²⁾.

Тысячелѣтняя годовщина со времени блаженной кончины Константинопольскаго патріарха Фотія. — *Т. Стоянова* (стр. 413—442).

Слово произнесенное въ Спасовомъ Скиту 17 октября. — О благодарности къ Богу. — Преосвященнаго *Амеросія* (стр. 471—481).

Письма католика въ журналѣ *L'Union Chretienne* съ отвѣтами на нихъ о. Владиміра Гетте (продолженіе). — *И --на* (стр. 482—507) ³⁾.

Слово въ день празднованія въ честь Казанской иконы Божіей Матери 22 октября. — Священника *В. Добровольскаго* (стр. 527—533).

Открытіе Тобольской епархіи и первый Тобольскій Архіепископъ Кипріанъ. — Профессора Харьковскаго университета, д-ра Исторіи *II. Бушинскаго* (стр. 555—578 и 639—672).

Преобразовательная дѣятельность Петра Великаго по церковному управленію въ Россіи. — *II. Громова* (стр. 598—638).

Критика и Исторія относительно жизни Иисуса Христа. — *Ж.* (стр. 673—706 и 755—796).

Отвѣтъ г. пастору Герману Дальтону. — Протоіерея Іоанна *Постьлова* (стр. 722—754).

¹⁾ См. въ 1-й части стр. 469—487 и 612—624.

²⁾ См. въ 1-й части стр. 532—558).

³⁾ См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1889 годъ.

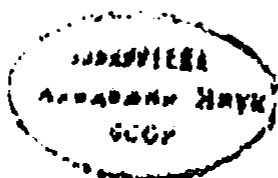
Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI. 3

Дозволено цензурою. Харьковъ, Апрѣля 15 дня 1890 года.

Цензоръ, Протоіерей *Т. Павловъ.*

ВТОРАЯ КНИГА МОИСЕЯ

«ИСХОДЪ»

ВЪ ПЕРЕВОДѢ И СЪ ОБЪЯСНЕНІЯМИ.

(Продолженіе *).

Первое появленіе Моисея и Аарона предъ Фараономъ и его послѣдствія. (5, 1—21).

5, 1. А потомъ пришли Моисей и Ааронъ и сказали Фараону: такъ сказалъ Іегова, Богъ Израилевъ: отпусти народъ Мой, и онъ отпразднуетъ Мнѣ въ пустынь. (2) И сказалъ Фараонъ: кто—Іегова, голоса котораго послушаю, чтобы отпустить Израиля? Не знаю Іеговы, и Израиля не отпущу. (3) И сказали они: Богъ Евреевъ явился намъ; сходимъ же мы на трехъ-дневный путь въ пустыню и принесемъ жертвы Іеговѣ, Богу нашему, чтобы не поразилъ насъ язвою или мечемъ. (4) И сказалъ имъ царь египетскій: зачѣмъ вы, Моисей и Ааронъ, отвлекаете народъ отъ дѣла его? ступайте на свои работы! (5) И сказалъ Фараонъ: вотъ много теперь народа въ странѣ; а вы снимаете его съ работъ его! (6) И далъ въ тотъ же день повелѣніе приставникамъ надъ народомъ и надзирателямъ его, говоря: (7) Впредь не давайте народу соломы, для дѣланія кирпичей, какъ вчера и третьяго дня; сами будутъ ходить и набирать себѣ солому! (8) А урочное число кирпичей положите имъ то, какое дѣлали они вчера и третьяго дня; не убавляйте

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» 1890 г. № 5.

изъ него! такъ какъ праздны они, то и кричатъ, говоря: пойдѣмъ, принесемъ жертвы Богу нашему. (9) Тяжела станетъ работа для людей: займутся ею и не будутъ обращать вниманіе на пустыя рѣчи. (10) И вышли приставники народныя и надзиратели его и сказали народу говоря: такъ сказалъ Фараонъ: не дамъ вамъ соломъ; (11) Сами подите, набирайте себѣ соломъ; и изъ работы вашей ничего неубавлено! (12) И разошелся народъ по всей землѣ Египетской, чтобы набрать жнива на мѣсто соломъ. (13) А приставники тѣскими, говоря: исполняйте работы свои по урочному положенію, какъ и въ то время, когда была соломъ; (14) Надзирателей же изъ сыновъ Израиля, поставленныхъ надъ ними Фараоновыми приставниками, били, говоря: зачѣмъ не кончили вы своего урочнаго числа кирпичей, какъ вчера и третьяго дня? что вчера, то и нынѣ! (15) И пришли надзиратели изъ сыновъ Израиля и жаловались Фараону, говоря: зачѣмъ дѣлаешь такъ рабамъ твоимъ? (16) Соломъ не даютъ рабамъ, твоимъ; и кирпичи, говорятъ намъ, дѣлайте; и вотъ рабовъ твоихъ бьютъ и вина (падаетъ) на народъ твой! (17) А онъ сказалъ: праздны вы, праздны! потому говорите вы: пойдѣмъ, принесемъ жертвы Иеговѣ! (18) Ступайте же теперь работайте! и соломъ не дадутъ вамъ, и урочное число кирпичей будете отдавать! (19) И увидѣли себя надзиратели сыновъ израиля въ бѣдѣ отъ словъ: не убавляйте кирпичей вашихъ, положенныхъ на каждый день. (20) И встрѣтились они съ Моисеемъ и Аарономъ ставшими встрѣтить ихъ по выходѣ ихъ отъ Фараона, (21) И сказали имъ: да обратитъ Иегови взоръ на васъ и судитъ за то, что вы сдѣлали насъ отвергательными въ глазахъ Фараона и въ глазахъ рабовъ его; вы вложили въ ихъ руку мечъ, чтобы убить насъ!

Радостныя и благодарныя чувства, съ которыми народъ еврейскій принялъ вѣсть о предстоящемъ выходѣ изъ Египта, свидѣтельствовали о готовности народа покинуть страну, прежде принявшую ихъ дружелюбно, а потомъ ставшую враждебною. Моисею и Аарону оставалось получить согласіе египетскаго правительства. Заранѣе зная (4, 21), какъ Фараонъ приметъ рѣчи о выселеніи изъ Египта, Моисей и Ааронъ поставили передъ царемъ свое дѣло твердо, но осторожно.

Ст. 1. *Такъ сказалъ Иегова, Богъ Израилевъ.* Не жалобы на худое положеніе евреевъ, не указаніе на желаніе народа возвратиться на родину своихъ праотцевъ, не напоминаніе о добровольномъ переселеніи въ Египетъ и правъ такъ же свободно выселиться изъ него слышитъ Фараонъ изъ устъ Моисея и Аарона. Они сообщили ему только то, что имѣютъ повелѣніе Божіе совершить праздникъ въ пустынѣ.

Отпусти народъ Мой. Народъ еврейскій не Фараону принадлежитъ, но Богу, избравшему его въ собственной народъ и чтимому этимъ народомъ. Фараонъ долженъ былъ знать, что евреи не чтутъ боговъ египетскихъ, а служатъ своему Богу, и потому ему могло быть понятно требованіе, предъявляемое отъ имени чтимаго евреями Бога.

Ближайшая цѣль испрашиваемаго отпуска указана словами: *и онъ отпразднуетъ Мнѣ въ пустынь.* Фараонъ нежелалъ получить отъ Моисея разъясненіе вопроса: почему требуется отпраздновать въ пустынѣ, а не въ другомъ мѣстѣ, и потому для насъ остается неизвѣстнымъ, сталъ ли бы Моисей давать объясненіе по этому вопросу, или ограничился бы заявленіемъ, что таково повелѣніе Божіе. Въ своемъ неразъясненномъ видѣ требованіе, предъявленное Моисеемъ, не заключаетъ указанія ни на то, что евреи, послѣ праздника, возвратятся въ Египетъ, ни на то, что не возвратятся: отпразднуютъ евреи въ пустынѣ, а что далѣе послѣдуетъ—неизвѣстно.

Ст. 2. Фараонъ нежелалъ разъяснить для себя дѣло. Онъ удовольствовался мыслью, что Иегову не признаетъ онъ Богомъ, а потому и нежелаетъ обращать вниманіе на сообщенное ему требованіе. *Кто Иегова?* Отвѣта на вопросъ Фараонъ недожидается; онъ не знаетъ и объявляетъ тотчасъ же рѣшеніе: *не знаю и Израиля не отпущу.* Фараону неизвѣстно не имя Бога еврейскаго, и не на яту неизвѣстность имени онъ указываетъ когда говоритъ: *не знаю Иеговы.* Незвѣстность имени Бога евреевъ не могла имѣть значенія для Фараона, когда къ слову *Иегова* просителями уже сдѣлано было поясненіе (ст. 1), что Иегова есть Богъ Израилевъ, и когда Фараонъ уже показалъ, что онъ хорошо понимаетъ, кого нужно разумѣть подъ именемъ Израиля. Онъ понимаетъ, что рѣчь

идеть о Богѣ евреевъ: *Израиля*, говорить, не отпущу. Потому слова Фараона имѣютъ только такой смыслъ: «Бога вашего не признаю Богомъ, и требованіе, предъявляемое отъ его имени, не исполню».

Ст. 3. Просители пытаются пояснить Фараону значеніе своей просьбы. *Богъ евреевъ явился намъ*, т. е. непосредственно отъ самого Бога, явившагося намъ, мы получили повелѣніе, во исполненіе котораго и пришли съ своею просьбою. Это поясненіе естественно должно было вызывать Фараона на вопросъ: какъ произошло Богоявленіе, о которомъ говорятъ просители? Вопроса, однакоже, Фараонъ не пожелалъ сдѣлать.

Повторяя просьбу, просители точнѣе обозначаютъ разстояніе, на какое они желали бы уйти отъ мѣстъ, населенныхъ египтянами. Они желали бы уйти на разстояніе трехъ дней пути, которые, при необходимости путешествовать съ дѣтьми и скотомъ, должны были означать никакъ не болѣе шестидесяти верстъ. Фараонъ опять не пожелалъ освѣдомиться, почему на такое разстояніе желали уйти евреи. Отсутствіе въ Фараонѣ вниманія къ подробностямъ представленной ему просьбы лишаетъ насъ возможности знать, какъ отвѣтилъ бы Моисей на предложенный вопросъ: указалъ ли бы онъ на волю Божію, или указалъ бы на нужду совершить праздникъ безъ помѣхи и безъ соблазна со стороны египтянъ? Моисей не отъ себя назначилъ указанное имъ разстояніе (см. Исх. 3, 18). Конечно, три дня пѣшеходнаго пути отъ поселеній египетскихъ не сдѣлали бы евреевъ безопасными отъ преслѣдованія: но остальное должно было предоставить Богу.

Принесемъ жертвы. Эти слова должны были служить объясненіемъ тому, зачѣмъ евреи отпрашиваются въ пустыню? И евреи, какъ и египтяне, должны приносить жертвы Богу. Живя въ Египтѣ, евреи недѣлали сего; теперь Богъ требуетъ праздника и жертвъ; неисполненіе сего долга навлечетъ наказаніе отъ Бога—пораженіе *язвою или мечемъ*. Эти виды наказаній указаны, вѣроятно, потому, что опустошенія производимыя заразою и непріятельскимъ нашествіемъ, чаще другихъ бѣдъ были испытываемы Египтомъ.

Ст. 4. 5. Фараонъ непожелалъ оказать ни малѣйшаго вниманія къ той сторонѣ дѣла, на которую призывали его вниманіе Моисей и Ааронъ. Просьба ихъ возбудила въ душѣ Фараона только опасеніе потерять на вѣсколько дней трудъ даровыхъ работниковъ.

Ступайте на свои работы. Этотъ приказъ одинаково относится и ко всему народу еврейскому и къ представителямъ народа Моисею и Аарону.

Много теперь народа въ странѣ, т. е. и невыгодно и опасно (Исх. I, 10) оставлять безъ дѣла такое множество иноплеменнаго народа, живущаго въ Египтѣ.

Ст. 6. Фараону мало того, что онъ отказалъ въ исполненіи просьбы. У него быстро, *въ тотъ же день*, созрѣла мысль и наказать за просьбу и предотвратить подобныя просьбы на будущее время. Эта мысль выразилась приказомъ, который въ тотъ же день отданъ былъ *приставникамъ* надъ евреями и надзирателямъ. Подъ первыми нужно разумѣть главныхъ *распорядителей* (ср. Ис. 3, 12; Зах. 10, 4) работъ—чиновниковъ египетскихъ, а надзиратели были изъ грамотныхъ евреевъ и занимали положеніе десятниковъ.

Ст. 7—9. Приказъ Фараона указалъ средство значительно отягчить трудъ рабочихъ евреевъ и, вѣроятно, привлечь къ работѣ и женщинъ и подростковъ: *Впредь не давайте народу соломы для дѣланія кирпичей.* Измельченная солома прибавлялась къ глинѣ, для большей вязкости глины; старинные египетскіе кирпичи, сушившіеся не въ печахъ, а на солнцѣ, и доселѣ сохранили замѣтные слѣды входящей въ ихъ составъ соломы. Соломы требовалось много; на собраніе ея времени должно было тратиться много, потому что приходилось добывать ее не изъ готовыхъ скирдовъ, а съ полей (ст. 12); между тѣмъ урочное число кирпичей, которые должны быть приготовлены въ теченіе дня, оставлено было прежнее. По мысли самого Фараона (ст. 9) *тяжела станетъ работа*, отниметь все свободное время; его не останется на пустые разговоры; если кто и будетъ заводить такіе разговоры, на нихъ не обратятъ вниманія, и потому что измучаются отъ работы и потому что будутъ знать, какъ вредно отозвалось на нихъ

слушанье подобныхъ рѣчей прежде. Даже и удобства завести такіе разговоры будетъ мало, потому что народу придется въ разсыпную, или малыми кучками, отправляться за соломой и торопливо набирать ее.

Приказъ Фараона объявленъ народу (ст. 10 и 11): евреи стали уходить за соломой (ст. 12); работа стала замедляться, а приставники недозволяли представлять меньшее противъ прежняго число кирпичу (ст. 13); за упущеніе въ работѣ надзиратели (десятники) изъ евреевъ подвергались побоямъ (ст. 14). Возмущенные несправедливостію, надзиратели рѣшились самому Фараону указать несправедливость его распоряженія, думая, можетъ быть, что онъ не вполнѣ знакомъ съ послѣдствіями своего приказа. Этою мыслию можно объяснить то, почему надзиратели жалуясь Фараону, сначала обращаются съ прямымъ укоромъ къ нему самому: *зачѣмъ дѣлаемъ такъ рабамъ твоимъ* (ст. 15), а потомъ употребляютъ выраженія, не указывающія на чьюнибудь личную вину: *соломы, говорятъ они, не даютъ рабамъ твоимъ; а кирки, говорятъ намъ, дѣлайте; и вотъ, рабовъ твоихъ бьютъ* (ст. 16). Своимъ рѣчамъ жалующіеся даютъ такой оборотъ, который оставляетъ возможность думать, что истинное положеніе дѣла, можетъ быть, неизвѣстно Фараону въ точности.

Ст. 16. *И вина (падаетъ) на народъ твой!* Евреи не уклоняются отъ работы, не лѣнятся; и въ то же время являются виноватыми безъ всякой вины. Говоря, что евреи неправильно являются виноватыми, жалующіеся употребляютъ, вмѣсто собственнаго имени своего народа, выраженіе: народъ твой, желая выразить этимъ, что евреи не чужіе Фараону, что они его же подданные и потому имѣютъ право требовать отъ него справедливости и должнаго вниманія къ своимъ справедливымъ жалобамъ.

Ст. 17. 18. Фараонъ не желаетъ вникнуть въ положеніе дѣла и повторяетъ прежнее обвиненіе евреевъ въ празности; въ ней одной ищетъ причину прежде отвергнутой имъ просьбы объ отпускѣ въ пустыню для принесенія жертвъ; коритъ этой просьбой, хотя она была уже дѣломъ прошлымъ, котораго жалующіеся не касались теперь, и заявляетъ съ рѣши-

тельностью, что положеніе дѣла не будетъ измѣнено, хотя оно хорошо ему извѣстно.

Ст. 19—21. Выхода изъ бѣды, на которую жаловались надзиратели, не представлялось никакой: урочная работа не убавлена; выполнить ее нѣтъ средствъ; отвѣчать за неисполненіе урочной работы будутъ они, надзиратели. Естественно, что ихъ горе выразилось горькимъ укоромъ Моисею и Аарону, неподалеку дожидавшимся ихъ возвращенія и желавшимъ какъ можно скорѣе узнать рѣшеніе царя (ст. 20). По справедливости надзиратели должны были бы корить Фараона за жестокость его распоряженій: но ихъ неперемѣнишь. Оставалось признать виновными въ навлеченіи бѣды Моисея и Аарона, просьба которыхъ вызвала со стороны Фараона такія распоряженія, которыхъ безъ этой просьбы, вѣроятно, и не послѣдовало бы. Укоры, обращенные къ Моисею и Аарону, были однакоже, очень сдержанны. Поставленные въ положеніе безысходное, надзиратели не грозятъ Моисею и Аарону, не бранятъ ихъ. Они только призываютъ на Моисея и Аарона судъ Божій за то, что имъ, ни въ чемъ неповиннымъ надзирателямъ, придется теперь своею жизнію поплатиться за то положеніе, которое наступило послѣ ходатайства Моисея и Аарона объ отпускѣ евреевъ въ пустыню.

Сдѣлали насъ отвратительными. Ставимъ этотъ переводъ вмѣсто буквальнаго: *сдѣлали вонючимъ запахъ нашъ.*

Вложили въ ихъ руку мечъ, чтобы убить насъ. Надзиратели еврейскіе склонны были думать, что если бы Моисей и Ааронъ не разсердили Фараона своимъ ходатайствомъ, то не было бы принято Фараономъ бѣдственное для надзирателей распоряженіе. Думая такъ, они забыли прежнюю исторію народа еврейскаго въ Египтѣ.

Сѣтованія Моисея и новое откровеніе Божіе (5, 22—6, 9).

5. 22. *И обратился Моисей къ Іеговѣ и сказалъ: Господи, зачѣмъ Ты сдѣлалъ хуже народу этому, зачѣмъ это послалъ Ты меня? (23). Съ того времени, какъ приходилъ я къ Фараону*

говорить отъ Твоего имени, онъ хуже сдѣлалъ народу этому; а избавить,—не избавилъ Ты народъ Твой! (6, 1). И сказалъ Иегова Моисею: теперь увидишь, что сдѣлаю съ Фараономъ; ибо рукою крѣпкою будетъ высылать ихъ, и рукою крѣпкою будетъ выгонять ихъ изъ земли своей. (2) И говорилъ Богъ Моисею и сказалъ ему: я—Иегова. (3) Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову Богомъ всемогущимъ; а именемъ Моимъ: Иегова, Я не открывался имъ. (4) И поставилъ Я заветъ Мой съ ними: дать имъ землю Ханаанскую, землю странствованія ихъ, по которой они странствовали (5). И услышалъ Я стenanіе сыновъ Израиля, которыхъ египтяне поработили и вспомнилъ заветъ Мой. (6) Поди, скажи сынамъ Израиля: Я—Иегова, и выведу васъ изъ подъ иа египетскаго и избавлю васъ отъ рабства имъ, и освобожу васъ мышцею простертою и судами высокими. (7) И возьму васъ Себѣ въ народъ и буду вамъ Богомъ, и узнаете, что Я—Иегова, Богъ вашъ, изведиій васъ изъ подъ иа египетскаго. (8) И введу васъ въ землю, на которую Я указалъ рукою Моею, чтобы отдать ее, Аврааму, Исааку и Иакову, и отдамъ ее вамъ въ наслѣдіе; Я—Иегова. (9) И говорилъ это Моисей сынамъ Израиля, но они не вняли Моисею отъ малодушія и отъ тяжелой работы.

Ст. 22. 23. Укоръ надзирателей смутилъ и Моисея. Положеніе народа стало хуже прежняго; оно стало хуже именно съ того времени, какъ Моисей приходилъ къ Фараону. Моисей приходилъ къ нему для избавленія народа отъ бѣдъ, а припесъ народу новую бѣду. Трудно было Моисею не впасть въ смущеніе. Изъ этого смущенія выводитъ Моисея новое откровеніе Божіе.

ГЛАВА VI.

Ст. 1. Теперь увидишь, что сдѣлаю съ Фараономъ. Изъ просьбы, обращенной Моисеемъ къ Фараону, ничего не вышло, кромѣ новой бѣды для народа. Но Моисей свое дѣло сдѣлалъ; теперь наступитъ дѣйствованіе Божіе; плоды этого дѣйствія будутъ совершенно ясны и для очей. Именно, Фараонъ, наказавшій народъ за намѣреніе сходить въ пустыню, теперь

самъ, насильно, будетъ выгонять евреевъ изъ земли своей (ср. Исх. 12, 31. 33). *Рукою крѣпкою будетъ высылать ихъ.* Толкуя это выраженіе въ томъ смыслѣ, что Фараонъ самъ насильно будетъ высылать евреевъ, руководствуемъ, кромѣ греческаго перевода, выраженіемъ употребленнымъ въ книгѣ Числь 20, 20.

Ст. 2. 3. Богъ открываетъ Моисею и внутреннее основаніе, въ силу котораго произойдетъ перемѣна въ отношеніяхъ Фараона къ евреямъ: *Я — Иегова. Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову Богомъ всемогущимъ; а именовъ Моимъ: Иегова, Я не открывался имъ.* Что Богъ есть существо истинно и вѣчно сущее, что Богъ всемогущъ, эти истины были извѣстны упомянутымъ патриархамъ народа еврейскаго; имъ извѣстно было и самое имя Иеговы (Быт. 15, 2. 7): но патриархамъ народа еврейскаго Богъ не открывался въ тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя неразлучно связаны съ понятіемъ о вѣчномъ Божественномъ существѣ. Богъ истинно и вѣчно существуетъ: потому и обѣтованія, данныя имъ патриархамъ, непременно должны осуществиться, исполниться. Богъ избралъ племя Авраама въ свой народъ; оно стало народомъ Иеговы; Иегова стала его Богомъ, имѣющимъ особое промышленіе о своемъ народѣ; потому непременно должно исполниться все что Иегова восхотѣла сдѣлать для своего народа. Итакъ, патриархамъ еще не было открыто то, что неразлучно связано съ именемъ Иеговы, что необходимо въ этомъ имени заключается, и что теперь будетъ открываться во всей послѣдующей исторіи народа Божія.

Ст. 4. представляетъ приложение общаго начала, указаннаго въ двухъ предшествующихъ стихахъ, къ частному случаю.

Патриархамъ Богъ обѣщала дать землю ханаанскую: это и должно исполниться непременно, потому что Богъ есть Иегова.

Ст. 5. Предоставленіе народу еврейскому земли ханаанской во владѣніе произойдетъ непременно; вопросъ только во времени, когда это произойдетъ. Это произойдетъ теперь, потому что жить сынамъ Израилевымъ въ Египтѣ стало невозможно. Они приведены были въ Египетъ не для стенанія, не для порабощенія Египтянамъ. А такъ какъ наступило порабоще-

ніе, наступило стеланіе: то наступило время привести въ исполненіе завѣтъ, данный Богомъ.

Вспомнилъ завѣтъ Мой. Онъ не забыть былъ; но приведеніе его въ исполненіе только теперь должно стать предметомъ особаго Божія промысленія.

Смущеніе Моисея должно было исчезнуть; оно должно быть прекращено и у сыновъ Израилевыхъ, къ которымъ для сей цѣли и долженъ былъ отправиться Моисей.

Ст. 6. *Иди.* Переводя такъ, исправляемъ еврейскій текстъ по переводу греческому.

Я—Иегова. Такое начало рѣчи съ которою Моисею повелѣно было обратиться къ народу еврейскому, должно было, какъ и выше, въ стихахъ второмъ и третьемъ, утвердить народъ въ мысли, что возвѣщаемое непременно исполнится, ибо возвѣщается Богомъ истинно сущимъ, Богомъ народа еврейскаго. Возвѣщается не только освобожденіе изъ Египта, но и вступленіе народа еврейскаго въ особыя отношенія къ Богу и во владѣніе землею обѣтованною.

Выведу, избавлю, освобожу. Мысль объ освобожденіи должна стать крѣпкою въ умахъ народа, и потому повторяется троекратно.

Освобожу мышцею простертою. Для освобожденія народа потребуются особыя проявленія всемогущества Божія. *И судами великими.* Казни египетскому народу, нужныя для того, чтобы сломить упрямство египтянъ, будутъ въ то же время и дѣйствіемъ праведнаго суда надъ этимъ народомъ. Суды будутъ *великими* и по могуществу, являемой въ нихъ силы Божіей, и по тяжести бѣдствій, какимъ подвергнутся египтяне, и по важности послѣдствій этихъ судовъ для народа еврейскаго.

Ст. 7. *И возьму васъ Себѣ въ народъ.* Народъ еврейскій и до сего времени былъ избраннымъ народомъ Божиимъ: но доселѣ это не было явно для народа изъ его судьбъ; доселѣ это не было возвѣщено торжественно (Исх. 19. 5.); доселѣ и народъ въ своей жизни впчѣмъ не выражалъ своего избранничества.

Узнаете, что Я—Иегова, Богъ вашъ. Изъ имѣющихъ насту-

пить событіи опытно познаете возвѣщаемую вамъ истину: *изведший васъ изъ Египта*. Съ мыслию о Богѣ у народа неразрывно должна будетъ соединиться мысль объ изведеніи его Богомъ изъ Египта, потому что это изведеніе, будетъ великимъ дѣломъ Божиимъ (Суд. 2, 12; 3 Цар. 8, 51 и др.).

Ст. 8. *И введу васъ въ землю, на которую Я указалъ, рукою Моею, чтобы отдать ее, Аврааму, Исааку и Якову*. Въ этихъ выраженіяхъ нѣтъ нужды усматривать указаніе на то, что Иегова съ клятвою обѣщальъ патріархамъ народа еврейскаго обладаніе землею ханаанскою. Приведенныя слова означаютъ: введу васъ въ землю, которую Я самъ назначилъ, еще при вашихъ праотцахъ, въ наслѣдіе вамъ.

Я--Иегова. Этими словами и начинается и оканчивается новое откровеніе Моисею. Они должны были увѣрить сыновъ Израиля, что возвѣщаемое осуществится непременно.

Ст. 9. *Но они не вняли Моисею отъ малодушія и отъ тяжелой работы*. Фараонъ, казалось, достигъ своей цѣли (5, 9): тяжесть работы подавила душу народа; вмѣсто прежней вѣры (4, 31), невниманіемъ встрѣчены были слова Моисея; возбужденіе народнаго духа смѣнилось малодушіемъ, потому что ухудшеніе положенія, наступившее послѣ перваго проявленія вѣры въ слова Моисея, было очень чувствительно.

Указаніе Моисею дальнѣйшаго образа дѣйствованія (6, 10—12).

Ст. 10. *И сказалъ Иегова Моисею, говоря: (11) Войди, говори съ Фараономъ царемъ Египетскимъ и отпустишь онъ сыновъ Израиля изъ земли своей (12). И сказалъ Моисей предъ Иеговою, говоря: вотъ сыны Израилевы не стали слушать меня; какъ же послушаетъ меня Фараонъ? Я же не обрѣзанъ устами!*

Ст. 11. *Войди, говори съ Фараономъ*. Малодушіе народа и невнимательность его къ словамъ Моисея не должны останавливать дальнѣйшую дѣятельность Моисея. Онъ долженъ будетъ вести дѣло съ Фараономъ, а не съ народомъ своимъ; кончится оно тѣмъ, что Фараонъ отпуститъ евреевъ.

Ст. 12. Повелѣніе Божіе оставить народъ въ покоѣ и не обращать вниманіе на обнаруженный народомъ недостатокъ вниманія и вѣры къ словамъ Моисея не успокоило Моисея вполнѣ. Его смутила мысль: если свои не стали слушать, то какъ же можно ждать, что послушаетъ Фараонъ? На убѣдительность своихъ рѣчей Моисей не могъ рассчитывать и потому, что онъ не обрѣзанъ устами, то есть, что уста его не свободны, не открыты (ср. Іер. 6, 10; Ис. 6, 10; Лев. 26, 41); онъ не только не краснорѣчивъ, но и тяжель на языкъ (Исх. 4, 10).

Родословіе Моисея и Аарона (6, 13—27).

Ст. 13. *И говорилъ Госова Моисею и Аарону и давалъ чрезъ нихъ повелѣнія сынамъ израиля и Фараону, царю египетскому, чтобы вывести сыновъ израиля изъ земли египетской. (14) Вотъ главы дома отцевъ ихъ: сыны Рувима, первенца Израиля: Ханохъ и Фаллу, Хеиронъ и Харми: это племена Рувима. (15) И сыны Симеона: Йемуель и Яминъ, и Огадъ, и Яхинъ, и Цогаръ, и Шауль, сынъ хананянки: это племена Симеона. (16) И вотъ имена сыновъ Левія по родословію ихъ: Гершонъ и Каафъ, и Мерари; и лѣта жизни Левія—сто тридцать семь лѣтъ. (17) Сыны Гершона: Ливни и Шими съ племенами своими. (18) И сыны Каафа: Амрамъ и Ицгаръ, и Хевроноъ и Уззіель; и лѣта жизни Каафа—сто тридцать три года. (19) И сыны Мерари: Махли и Муши; это племена Левія по родословію ихъ. (20) И взялъ Амрамъ Тахаведу, тетку свою, себѣ въ жену, и родила она ему Аарона и Моисея; и лѣта жизни Амрама—сто тридцать семь лѣтъ. (21) И сыны Ицгара: Корей и Нефегъ, и Захри. (22) И сыны Уззіеля: Мишаель и Элицфанъ и Сиѳри. (23) И взялъ Ааронъ Элицеву, дочь Аминадава, сестру Нахмона, себѣ въ жену; и она родила ему Надава, и Авіуди, Элеазара, и Иѳамара. (24) И сыны Корей: Ассиръ, и Элкана и Авіасафъ: это племена Коресвы. (25) И Элеазаръ, сынъ Аарона, взялъ себѣ жену изъ дочерей Путіеля; и она родила ему Финесси. Вотъ родоначальники Левіи съ племенами ихъ. (26) Ааронъ и Моисей—тѣ самые, которымъ*

сказалъ *Гегова*: выведите сыновъ *Израилевыхъ* изъ земли *египетской*, съ тяжкихъ работъ ихъ. (27) Они-то говорили съ *Фараономъ*, царемъ *египетскимъ*, чтобы вывести сыновъ *Израиля* изъ *Египта*, эти самые—*Моисей* и *Ааронъ*.

Ст. 13—27. Повѣствованіе прерывается родословіемъ *Моисея* и *Аарона* и послѣ снова начинается въ 28 стихѣ съ того, на чемъ остановилось въ 12 стихѣ. Перерывъ разсказа здѣсь весьма умѣстенъ. Дѣло освобожденія евреевъ остановилось пока на томъ, что *Фараонъ* не оказалъ ни малѣйшаго вниманія къ просьбѣ *Моисея*, а народъ *еврейскій*, вначалѣ съ радостію принявшій вѣсть о предстоящемъ освобожденіи изъ *Египта*, впалъ въ уныніе отъ новыхъ притѣсненій и пересталъ внимать словамъ *Моисея*. Дѣло освобожденія евреевъ должно было принять новый, болѣе рѣшительный оборотъ, при которомъ орудіями Божіаго дѣла являються только *Моисей* и *Ааронъ*. Потому разсказъ и прерывается здѣсь ихъ родословіемъ.

Ст. 13. И говорилъ *Гегова* *Моисею* и *Аарону* и давалъ чрезъ нихъ повелѣнія... чтобы вывести сыновъ *Израиля*. Разумѣются рѣчи и повелѣнія Божіи за все послѣдующее время до самаго выхода евреевъ изъ *Египта*, обнимавшія все дѣло освобожденія. Кромѣ *Моисея* и *Аарона* никто другой не послужилъ се-му дѣлу.

Ст. 14. Великое значеніе послѣдующей дѣятельности *Моисея* и *Аарона* послужило основаніемъ изложить здѣсь ихъ родословіе. Ихъ предокъ *Левій* былъ третьимъ сыномъ *Іакова*: потому предварительно сообщаются краткія свѣдѣнія о потомствѣ двухъ старшихъ братьевъ *Левія*.

Вотъ главы дома отцевъ ихъ. Подъ домоу отца здѣсь слѣдуетъ разумѣть цѣлое колѣно *Израилево*, происшедшее отъ того или другаго изъ двѣнадцати сыновей *Іакова* (*Числь* 17, 17, а по *LXX* 17, 2; *Іис. Нав.* 22, 14). Потому выраженіе: вотъ главы дома отцевъ ихъ означаетъ: вотъ вторые родона-чальники колѣнъ *Израилевыхъ*, то есть, родоначальники пле-менъ, на которыя развѣтвилось то или другое колѣно *Изра-илево*. Слово «домъ» употребляется въ единственномъ числѣ, потому что отдѣльно перечисляются родоначальники племенъ

того или другаго колѣна; а слово *отцевъ* поставлено во множественномъ числѣ, потому что перечисляются родоначальники племенъ не въ одномъ колѣнѣ, а въ трехъ, Рувимовомъ, Симеоновомъ и Левинномъ. Мѣстоименіе *ихъ* относится не къ сынамъ Израйлевымъ (ст. 13), а къ *главамъ*, то есть, къ перечисляемымъ далѣе родоначальникамъ племенъ.

О потомствѣ Рувима, такъ же какъ и о потомствѣ Симеона (ст. 15), даются свѣдѣнія краткія, ограничивающіяся перечисленіемъ только сыновей этихъ патриарховъ; подробнѣе сказано о потомствѣ Левія, отъ котораго произошли Моисей и Ааронъ. Здѣсь указаны и внуки и правнуки Левія (ст. 17 — 22); указано число лѣтъ жизни прадѣда и отца Моисея (ст. 16. 18. 20); указано имя матери Моисея.

Ст. 20. Мать Моисея, Іохаведа, была теткою Амраму, своему мужу. Въ законѣ Моисеевомъ воспрещено супружество племянника съ теткою (Лев. 13, 12): но законъ данъ позднѣе, а потому нѣтъ нужды присвоить слову *тетка* какое либо другое значеніе, ослабляющее степень родства между Амрамомъ и Іохаведою (ср. Числь 26, 59).

По родословію Амрама ясно, что онъ есть внукъ Левія; предполагать, что были два Амрама, одинъ внукъ Левія, другой—отецъ Моисея, жившій много позднѣе, нѣтъ правильныхъ основаній.

Родила она ему Аарона и Моисея. Ааронъ былъ на три года старѣе Моисея (7, 7). Сестра ихъ Маріамъ была старше ихъ обоихъ (2, 8). О ней не упомянуто здѣсь, потому что во всемъ приведенномъ родословіи перечисляются только сыновья: но въ греческомъ переводѣ поставлено: *и Маріамъ сестру ихъ*. Это дополненіе взято, вѣроятно, изъ Числь 26, 59; оно встрѣчается и въ одномъ еврейскомъ спискѣ и въ сирскомъ переводѣ.

Ст. 23. Братъ Моисея Ааронъ взялъ въ супружество Элишеву изъ колѣна Іудина; родословіе упоминаетъ и объ ея братѣ, потому что онъ былъ главою колѣна Іудина (Числь 2, 3; 7, 12). Изъ четверыхъ сыновей Аарона двое старшихъ, Надовъ и Авіудъ, умерли прежде отца, не оставивъ потомства (Числь 3, 4); третій, Элеазоръ, по смерти отца, сталъ пер-

восвященникомъ (Числь 20, 26); четвертый Иеамаръ, будучи священникомъ, принималъ дѣятельное участіе въ надзорѣ за устроениемъ скинии (Исх. 38, 21) и за службою левитовъ (Числь 4. 28. 33).

Ст. 25. Свѣдѣніемъ о супружествѣ Элеазора сына Аарона и о рожденіи отъ него Финееса Моисей оканчиваетъ родословіе свое и Аароново. О своемъ потомствѣ Моисей совсѣмъ не упоминаетъ здѣсь и потому что такое упоминаніе не имѣло бы никакого отношенія къ той цѣли, для которой записано здѣсь родословіе, и потому что въ послѣдующей исторіи народа еврейскаго дѣти Моисея не имѣли значенія, какое имѣли дѣти Аарона.

Стихи 26 и 27 ясно указываютъ, съ какою цѣлію предложено было родословіе Моисея и Аарона, тѣхъ людей, которые имѣли столь важное значеніе въ послѣдующей исторіи освобожденія евреевъ изъ Египта: имъ Іегова далъ повелѣніе вывести сыновъ израилевыхъ изъ Египта: они вели одни дѣло съ Фараономъ.

Ст. 26. *Съ тяжкихъ работъ ихъ.* Обычный переводъ этого мѣста: *по ополченіямъ ихъ*, не обращаетъ должнаго вниманія на то, что здѣсь, равно какъ и въ 12 гл. ст. 51, поставленъ въ еврейскомъ текстѣ другой предлогъ (*аль*), а не тотъ, какой обыкновенно употребляется (*ламедъ*) при такомъ сочетаніи словъ (Числь 1, 3. 52; 2, 3. 9. 10. 16. 18. 24; 10, 14. 18. 22. 25. 28; 33, 1). При обычномъ переводѣ трудно съ удовлетворительностію объяснить, почему такая частность, незначительная въ общемъ ходѣ дѣла освобожденія евреевъ, упомянута здѣсь, гдѣ она не можетъ имѣть должнаго значенія. Въ другихъ мѣстахъ несомнѣнно должно стоять выраженіе: *по окончаніямъ ихъ*; эта несомнѣнность, по видимому, и заставляетъ различныхъ переводчиковъ вносить и въ разбираемое мѣсто обычный переводъ; она же, можетъ быть, произвела и то, что въ разбираемомъ мѣстѣ, равно какъ и въ 12 гл. ст. 51, мы читаемъ въ еврейскомъ текстѣ не тотъ предлогъ, какого можно было бы ожидать (читаемъ *аль*, вмѣсто *меаль*). Предлогъ въ предполагаемомъ нами видѣ совершенно затруднилъ бы обычное, основанное на другихъ мѣстахъ, понима-

ніе разбираемаго мѣста. Опущеніе первой буквы сложнаго предлога (*меаль*) тѣмъ легче могло быть произведено, или даже произойти не намѣренно, что предшествующее слово (*миираимъ*) оканчивается на ту же букву, опущеніе какой предполагаемъ на первомъ мѣстѣ слѣдующаго слова. Прибавимъ, что понятіе о *тяжкомъ положеніи, тяжелой службѣ, о тяжкомъ трудѣ*, несомнительно можетъ быть выражено еврейскимъ словомъ *цава* (Іов. 7, 1; 14, 14; Исх. 40, 2). При переводѣ, нами предлагаемомъ, получается мысль, не возбуждающая никакихъ недоумѣній.

Ст. 27. *Эти самые—Моисей и Ааронъ*. Прежде (ст. 20, 26), по вниманію къ порядку рожденія, имя Аарона ставилось прежде имени Моисея: теперь имя Аарона ставится послѣ имени Моисея, соотвѣтственно значенію дѣятельности того и другаго.

Указаніе Моисею дальнѣйшаго образа дѣйствованія (6, 28—7, 7).

Ст. 28. *Въ то время, когда говорилъ Іегова Моисею въ землю египетской, (29) И сказалъ Іегова Моисею, говоря: Я—Іегова: говори Фараону, царю египетскому, все, что Я говорю тебѣ: (30) Тогда сказалъ Моисей предъ лицемъ Іеговы: вотъ, я не обрѣзанъ устами: какъ же послушаетъ меня Фараонъ? (7, 1) И сказалъ Іегова Моисею: смотри, Я поставилъ тебя Богомъ Фараону, и Ааронъ, братъ твой, будетъ пророкомъ твоимъ. (2) Ты будешь говорить все, что Я повелю тебѣ; а Ааронъ, братъ твой, будетъ говорить Фараону и онъ отпуститъ сыновъ израилевыхъ изъ земли своей. (3) Но Я сдѣлаю жестокимъ сердце Фараона, и много сотворю знаменій Моихъ и чудесъ Моихъ въ землю египетской. (4) И не послушаетъ васъ Фараонъ, и наложу руку Мою на Египетъ, и выведу воинство Мое, народъ Мой, сыновъ Израиля, изъ земли египетской, судами великими. (5) И узнаютъ египтяне, что Я—Іегова, когда простру руку Мою на Египетъ, и выведу сыновъ израилевыхъ изъ среды ихъ. (6) И дѣлали (такъ) Моисей и Ааронъ; какъ повелѣлъ имъ Іегова, (такъ) дѣлали. (7) И было Моисею восемьдесятъ лѣтъ,*

Аарону же восемьдесятъ три года, когда они говорили съ Фараономъ.

Ст. 28—30. Разказъ священнаго писателя возвращается къ тому, на чемъ прервала его нужда внести родословіе Моисея и Аарона, именно къ отвѣту Божію на слова Моисея, что онъ, Моисей, *не обрѣзанъ устами* (6, 12).

7. 1. Отвѣтъ Божій сообщаетъ Моисею такое понятіе объ истинной сущности его отношеній къ Фараону, при которомъ Моисей долженъ стать гораздо выше недоумѣній, возбуждаемыхъ мыслию о развязности или неразвязности рѣчи.

Я поставилъ тебя Богомъ Фараону. Слово и воля Моисея будутъ имѣть для Фараона такое же значеніе, какъ слово и воля Божіи: сопротивленіе имъ, хотя бы и самое упорное, должно пасть предъ ихъ могуществомъ. Этотъ отвѣтъ Божій служить отвѣтомъ и на другое недоумѣніе, высказанное Моисеемъ въ 12 стихѣ 6 главы: *сыны израилевы не стали слушать меня; какъ же послушаетъ меня Фараонъ?* Послушаетъ, потому что нельзя будетъ не послушать. Дѣло по существу ставится съ непоколебимою твердостію: а маловажное внѣшнее затрудненіе, представляемое связанностію языка Моисеева, устраняется еще ранѣе предназначеннымъ (4, 16) содѣйствіемъ Аарона: *Ааронъ будетъ пророкомъ твоимъ, или какъ въ другомъ мѣстѣ, будетъ твоими устами,* будетъ такимъ же орудіемъ, какимъ служить пророкъ при возвѣщеніи людямъ откровеній Божіихъ.

Ст. 2—4. *И онъ отпуститъ сыновъ израиля* (ср. 6, 1. 11). Дѣло несомнѣнно окончится освобожденіемъ евреевъ. Но это произойдетъ не вдругъ, не безъ сопротивленія. Фараонъ будетъ упрямиться (см. истолкованіе 4, 21); потребуется много знаменій и чудесъ, чтобы сломить его упрямство. Знаменія суть такія событія, дѣйствія, состоянія, какъ чудесныя, такъ и естественныя, которыя должны служить свидѣтельствомъ и удостовѣреніемъ какой либо истины. Знаменія и чудеса будутъ тяжки для Египта: на него *ляжетъ* всемогущая рука; они будутъ *судами великими* по тяжести наказанія виновныхъ и по степени обнаруженія въ этихъ судахъ силы Божіей.

Сыны израилевы названы *воинствомъ* Іеговы не въ томъ

смыслѣ, что они вышли изъ Египта вооруженные (13, 18), не въ томъ смыслѣ, что вышли по ополченіямъ (Числѣ гл. 1 и 2), или что боролись за дѣло Иеговы и вели Его войны. Они только окружали боровшагося за нихъ своего Верховнаго Вождя, избравшаго себѣ среди нихъ и видимое мѣстопробываніе.

Ст. 5. Когда великіе суды совершатся надъ Египтомъ и за ними послѣдуетъ освобожденіе евреевъ: тогда и для египтянъ будетъ ясно, что Богъ, чтимый евреями есть Богъ истинно сущій, сильный осуществить свою волю, и что Онъ дѣйствительно взялъ народъ еврейскій подъ свое особое попеченіе.

Ст. 6. Во всей послѣдующей дѣятельности предъ Фараономъ и египтянами Моисей и Ааронъ были непрекословными и точными исполнителями воли Божіей.

Знаменіе съ жезломъ (7, 8—13).

Ст. 8. И сказалъ Иегова Моисею и Аарону говоря: (9) Когда скажетъ вамъ Фараонъ, говоря: подайте ваше чудо: тогда скажешь Аарону: возьми жезлъ твой и брось предъ Фараономъ; онъ станетъ змѣемъ. (10) И вошли Моисей и Ааронъ къ Фараону и сдѣлали такъ, какъ повелѣлъ Иегова; и бросилъ Ааронъ жезлъ свой предъ Фараономъ и предъ рабами его, и сталъ онъ змѣемъ. (11) Призвалъ и Фараонъ мудрецовъ и чародѣевъ; и они, тайновѣдцы египетскіе, чарами своими сдѣлали тоже. (12) Бросили каждый жезлъ свой, и они стали змѣями; и жезлъ Аароновъ поглотилъ жезлы ихъ. (13) И окрѣпло сердце Фараона, и не послушалъ онъ ихъ, какъ сказалъ Иегова.

Ст. 8. Сказалъ Иегова Моисею и Аарону. На основаніи ст. 2 и 4, 15 нужно разумѣть здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, что откровеніе Божіе послѣдовало непосредственно одному Моисею, а Моисеемъ сообщено Аарону.

Ст. 9. Когда скажетъ Фараонъ: подайте ваше чудо. Трудно думать, что Фараону пришло на мысль потребовать отъ Моисея доказательство его посланничества. Препятствія

Фараона съ Моисеемъ ясно говорятъ, что Фараонъ не имѣлъ ни малѣйшей склонности оказать какое нибудь вниманіе къ словамъ Моисея (см. объясненіе 5, 1—4). При такомъ настроеніи Фараону не было причины вызывать Моисея на то, чтобы онъ совершилъ какое нибудь чудесное дѣйствіе, которое дало бы Фараону возможность рѣшить вопросъ: кто такое Моисей, посланникъ ли Бога, или неосновательный проситель? Самая мысль потребовать отъ кого бы то ни было совершеніе чудеснаго знаменія едва ли могла родиться въ умѣ Фараона. Проще можно объяснить дѣло такъ. До свѣдѣнія египтянъ и Фараона легко могло дойти извѣстіе, что Моисей, возвратившись изъ пустыни и собравъ старѣйшинъ сыновъ израилевыхъ, совершилъ знаменія предъ глазами народа (Исх. 4, 29. 30). Мудрецы египетскіе, послѣ надлежащихъ приготовленій, взялись доказать, что одно изъ этихъ знаменій, именно знаменіе съ жезломъ, ничего особеннаго въ себѣ не заключаетъ, и что сдѣлать его не трудно; Моисей будетъ посрамленъ; вліяніе его на народъ еврейскій потерпитъ великій ущербъ. Итакъ дѣло было заранѣе подготовлено и слажено между Фараономъ и египетскими мудрецами. Этимъ объясняется и замѣтный оттѣнокъ пренебрежительнаго отношенія къ дѣлу, выразившійся въ словахъ: *подайте ваше чудо*, то есть, «я знаю, что у васъ въ запасѣ есть чудо, которому вы придаете большое значеніе; дайте сюда это чудо; вамъ показано будетъ истинное его значеніе».

Тогда скажешь Аарону: возьми жезлъ твой. Жезлъ твой не есть жезлъ, принадлежащій Аарону, но жезлъ Моисеевъ, находившійся въ рукѣ Аарона (ср. Исх. 4, 3. 4. 17; 7, 15, 17. 19).

Онъ станетъ змѣемъ. Слово *змѣй* выражено здѣсь не тѣмъ еврейскимъ словомъ, какое употреблено Исх. 4, 3, а другимъ, имѣющимъ болѣе общее значеніе и передаваемымъ какъ въ греческомъ, такъ и въ другихъ древнихъ переводахъ, словомъ: *драконъ*. Замѣна видоваго названія болѣе общимъ не можетъ, конечно, служить поводомъ къ рѣчамъ о разности писателей.

Ст. 11. 12. По совершеніи чуда съ жезломъ, позваны были заранѣе подготовившіеся мудрецы и чародѣи (они же и

тайновѣдцы), то есть, люди ученые, обладавшіе знаніями не для всѣхъ доступными и потому казавшіеся обладателями силъ, не находящихся въ распоряженіи обыкновенныхъ людей. Въ египетскихъ надписяхъ сохранились указанія на существованіе «учителей тайнъ неба», «учителей тайнъ земли», «тайнъ бездны», «тайнъ священнаго языка» и проч. Имена двоихъ изъ этихъ мудрецовъ, Іаннія и Іамврія, названы апостоломъ Павломъ 2 Тим. 3, 8 на основаніи, какъ говоритъ блаженный Феодоритъ, устнаго преданія Іудейскаго. Въ числѣ другихъ знаній, мудрецы, вѣроятно, обладали и умѣньемъ заговаривать змѣй, издавна извѣстнымъ въ Египтѣ. При помощи ли этого умѣнья, или при помощи другихъ неизвѣстныхъ намъ средствъ, они съ успѣхомъ произвели въ глазахъ зрителей превращеніе захваченныхъ ими съ собою жезловъ въ змѣевъ. Но они не были приготовлены къ тому, что случилось далѣе: жезлъ, бывшій въ рукахъ Аарона, поглотилъ жезлы мудрецовъ. Для посрамленія Моисея надлежало сдѣлать что нибудь подобное: но попытка на это не была сдѣлана, или потому, что не казалась она возможною, или потому, что мудрецы растерялись отъ этой неожиданности, предположить которую не было ни малѣйшаго повода на основаніи тѣхъ свѣдѣній, какія имѣлись о совершеніи Моисеемъ, въ глазахъ израильскихъ старѣйшинъ, чуда съ жезломъ. Итакъ, задуманное Фараономъ и мудрецами посрамленіе Моисея не было достигнуто въ желанной мѣрѣ. Но для Фараона достаточно было и того, что сдѣлано: его сердце окрѣпло въ рѣшимости не отпускать евреевъ (ст. 13).

Первая казнь (7, 14—24).

7, 14. *И сказалъ Іегова Моисею: отягчилось сердце Фараона, не захотѣлъ онъ отпустить народъ. 15. Поди къ Фараону по утру: вотъ онъ выходитъ къ водѣ, а ты стань, чтобы встрѣтиться съ нимъ на берегу рѣки, и жезлъ, который превращался въ змѣя, возьми въ руку твою. 16. И скажи ему: Іегова, Богъ евреевъ, послалъ меня къ тебѣ сказать: отпусти на-*

родъ Мой, чтобы онъ совершилъ служеніе Мнѣ въ пустынь; и вотъ, не послушался ты досель. 17. Такъ сказалъ Іегова: изъ сего узнаешь, что Я—Іегова: вотъ ударяю я жезломъ, который въ рукѣ моей, по водѣ, которая въ рѣкѣ, и превратится она въ кровь. 18. И рыба, которая въ рѣкѣ, помретъ и протухнетъ рѣка, и противно будетъ египтянамъ пить воду изъ рѣки. 19. И сказалъ Іегова Моисею: скажи Аарону: возьми жезлъ твой и простри руку твою на воды египтянъ: на рѣки ихъ, на каналы ихъ, и на пруды ихъ, и на всякое хранилище водъ ихъ, и будутъ кровью, и будетъ кровь по всей землѣ египетской, и въ деревьяхъ и въ камняхъ. 20. И сдѣлали такъ Моисей и Ааронъ, какъ повелѣлъ Іегова: и поднялъ онъ жезлъ, и ударилъ по водѣ, которая въ рѣкѣ, предъ глазами Фараона и предъ глазами рабовъ его, и пресратилась вся вода, которая въ рѣкѣ, въ кровь; 21. И рыба, которая въ рѣкѣ, померла, и протухла рѣка, и не могли египтяне пить воду изъ рѣки, и стала она кровью по всей землѣ египетской. 22. И сдѣлали тоже тайновѣдцы египетскіе чарами своими и затвердѣло сердце Фараона и не послушался онъ ихъ, какъ сказалъ Іегова. 23. И обратился Фараонъ и пошелъ въ домъ свой, и не принялъ къ сердцу своему и этого. 24. И стали всѣ египтяне около рѣки откапывать воду для питья, потому что не могли пить воду рѣки.

Ст. 14. *Отягчилось сердце Фараона.* Упорство Фараона выражено словомъ, означающимъ, что сердце Фараона утратило способность легко принимать впечатлѣнія, стало неудободвижно, неподатливо.

Ст. 15. *Поди къ Фараону по утру: вотъ онъ выходитъ къ водѣ.* Здѣсь и еще въ другомъ мѣстѣ (8, 20, а по еврейскому тексту 8, 16) упоминается объ утреннемъ путешествіи Фараона къ водѣ, то есть, къ рѣкѣ Нилу. По этому поводу дѣлаютъ различныя произвольныя предположенія: что Фараонъ ежедневно ходилъ на рѣку купаться; что онъ ходилъ совершать заклинанія, или волхвованія надъ водой; что онъ ходилъ смотрѣть, высокъ ли разливъ Нила; что онъ ходилъ совершать поклоненіе рѣкѣ, свидѣтельствуя тѣмъ важность значенія рѣки для благосостоянія египтянъ; что онъ ходилъ воз-

давать ей божескія почести. Послѣднее предположеніе стараются подкрѣпить свидѣтельствами о томъ чествованіи, которое по временамъ совершалось на берегу рѣки и къ ней относилось. Принимать это предположеніе склоняются особенно въ виду той мысли, что хорошо было бы представить Фараону свидѣтельство Божія всемогущества, обнаруженнаго надъ тою силою, которой онъ шель воздать божеское поклоненіе. Но и это и прочія предположенія основаны только на томъ, что два изъ многихъ свиданій Моисея съ Фараономъ имѣли мѣсто утромъ на рѣкѣ. Моисею могли быть заранѣе открыты обѣ случайныя прогулки Фараона къ рѣкѣ; могло быть и то, что Фараонъ имѣлъ привычку каждое утро выходить на прогулку около рѣки.

Ст. 16. *Не послушался ты досель.* Требованіе отпустить евреевъ не разъ уже доведено было до свѣдѣнія Фараона; оно подкрѣплено было особымъ знаменіемъ, которое не только не нашло вниманія, но и вызвало намѣреніе посрамить посланника Божія. Оставалось вызвать послушаніе наказаніями.

Ст. 17. Первая казнь состояла въ превращеніи воды въ кровь. Было бы напраснымъ трудомъ вдаваться въ произвольное предположеніе, что будто время, въ которое наступила эта казнь, было обычнымъ временемъ разлива рѣки Нила (приблизительно отъ 5 іюня до 14 сентября). Это предположеніе одни дѣлаютъ въ тѣхъ видахъ, чтобы свести первую казнь изъ области чудесныхъ дѣйствій въ область дѣйствій, ничего чудеснаго въ себѣ не заключающихъ; другіе допускаютъ это предположеніе съ цѣлю пройти среднимъ путемъ между полнымъ признаніемъ чуда и между отрицаніемъ его. Первые, отрицая частныя черты, въ какихъ описывается казнь, поступили бы послѣдовательнѣе, если бы отвергли не только частности, даваемая священнымъ повѣствователемъ, но и все повѣствованіе, въ цѣломъ его составѣ, даже всю исторію исхода евреевъ изъ Египта; вторые не могутъ не сбиться съ своего средняго пути, потому что имъ неизбѣжно придется отказаться отъ признанія достовѣрности нѣкоторыхъ подробностей въ рассказѣ священнаго писателя, и тогда имъ откроется прямая дорога къ такому же, какъ и для первыхъ,

отрицанію разсказа во всемъ его составѣ. Притомъ, стараніе приблизить чудесныя событія, сопровождавшія выходъ евреевъ изъ Египта, къ области событій или совсѣмъ, или на половину, естественныхъ, совершенно бесполезно, потому что многія изъ этихъ событій никакъ немогутъ войти въ рамку ни естественныхъ, ни на половину естественныхъ событій. Умалая чудесность въ нѣкоторыхъ случаяхъ, никакъ невозможно умалить ее во многихъ другихъ мѣстахъ священнои книги, и потому эти бесполезныя попытки должны быть оставлены.

Изъ сего узнаешь, что Я—Иегова. Эти слова необходимо заставляютъ признать, что за ними возвѣщено будетъ нѣчто такое, что должно будетъ свидѣтельствовать о всемогущей силѣ Бога истиннаго. Свидѣтельство будетъ на столько ясно, что и Фараонъ долженъ будетъ признать его убѣдительность.

Вотъ ударяю я жезломъ... по водѣ, которая въ рѣкѣ, и превратится она въ кровь. Превращеніе воды въ кровь означаетъ не то, что по руслу Нильскому потечетъ кровь вмѣсто воды; потечетъ та же вода, но совсѣмъ красная, какъ кровь (ср. Іоил. 3, 4; въ слов. 2, 31). Превращеніе произойдетъ отъ удара жезломъ Моисеевымъ, а не отъ тѣхъ причинъ, по которымъ вода Нильская получаетъ красный цвѣтъ во время обычнаго ежегоднаго разлива рѣки, когда она несетъ громадныя массы краснаго ила. Наступленіе обычнаго ежегоднаго разлива, съ неизбѣжнымъ сначала зеленымъ, и потомъ краснымъ цвѣтомъ воды, составляло и составляетъ въ Египтѣ явленіе всѣмъ извѣстное, для всѣхъ привычное, для всѣхъ радостное по причинѣ благодѣтельныхъ его послѣдствій. А нужно явленіе грозное, свидѣтельствующее о могуществѣ Бога истиннаго, способное сломить упорство Фараона.

Ст. 18. Имѣющее наступить бѣдствіе будетъ тяжело по различнымъ причинамъ. *Рыба, которая въ рѣкѣ, помретъ.* Стало бытъ, однимъ изъ сподручныхъ и легкихъ средствъ пропитанія будетъ меньше. Этого бѣдствія во время обычнаго разлива не бываетъ; тогда рыба недохнетъ. *Протухнетъ рѣка.* Рѣка, которой все населеніе Египта обязано своимъ существованіемъ, ибо безъ нея жить въ Египтѣ невозможно, рѣ-

ка, которой воздавали божеское поклоненіе за ея благотворное значеніе для всей страны, станетъ вовлечу, возбуждающею омерзѣніе. *Противно будетъ египтянамъ пить воду изъ рѣки.* Сладкая Нильская вода, которой вкусъ и въ древнее время хвалили, и въ новое хвалятъ, будетъ противна для питья, это бѣдствіе будетъ особенно тяжело и потому, что жаркій египетскій климатъ сильно возбуждаетъ жажду и заставляетъ пить много воды, и потому, что другая вода, колодезная, очень плоха въ Египтѣ и солонна.

Ст. 19. Аарону поручается простереть Моисеевъ (ср. ст. 15 и 17) жезлъ на воды египтянъ, именно, *на рѣки ихъ*, то есть на рукава рѣки Нила, на *каналы*, проведенные изъ рѣки, на *пруды*, наполнявшіеся водою Нила во время его разлива, и *на всякое хранилище водъ ихъ*, то есть и на небольшіе запасы Нильской воды въ цистернахъ и канавахъ.

И будетъ кровь по всей земль египетской. Нилъ течетъ по всему Египту; отъ Нила проведено великое множество каналовъ по всей странѣ; потому порча Нильской воды будетъ бѣдствіемъ для *всей* страны, хотя бы въ томъ или другомъ мѣстѣ страны и находились источники другой, не Нильской воды.

И будетъ кровь... и въ деревьяхъ и въ камняхъ. Эти слова означаютъ или то, что запасы Нильской воды, почерпнутой въ деревянные ли, въ каменные ли сосуды, не уберутся отъ порчи, а испортятся одновременно со всею Нильскою водою; или то, что не откуда будетъ запасти въ деревянные и каменные сосуды воду не испорченную; придется и ихъ наполнять тою же негодною водою; или то, что никакіе, ни деревянные, ни каменные сосуды, приспособленные для очищенія воды, не смогутъ очистить ее.

Ст. 20. 21. Превращеніе воды въ кровь произведено было въ присутствіи Фараона и рабовъ его, то есть, не тайно, а при многихъ свидѣтеляхъ, не оставляя мѣста произвольнымъ предположеніямъ о причинѣ внезапной порчи Нильской воды. Рыба померла, рѣка протухла, вода стала совсѣмъ негодною для питья.

Ст. 22. Въ числѣ присутствовавшихъ съ Фараономъ на бе-

реку Нила были и тайновѣдцы, которые тотчасъ же (ср. ст. 23) сдѣлали *тоже*, что и Моисей. Это *тоже* относится не къ рѣкѣ Нилу, потому что вся Нильская вода была уже превращена въ кровь, и такое состояніе воды продолжалось не короткое время. Если бы оно было коротко: то Египтянамъ не было бы ни времени, ни нужды *откапывать* воду для питья (ст. 24). Очевидно, что не надъ рѣкою тайновѣдцы явили свое искусство, что рыбу Нильскую имъ поморить было нельзя, что протушить протухшую рѣку имъ было невозможно. Дѣйствіе тайновѣдцевъ было одинаково съ дѣйствіемъ посланниковъ Божіихъ только въ томъ отношеніи, что и тайновѣдцы сумѣли испортить какую-то воду, обративъ ее въ кровь и сдѣлавъ негодною для питья. Они могли достать эту воду или изъ сосудовъ наполненныхъ Нильскою водою прежде превращенія ея въ кровь, или изъ ямы, выкопанной тотчасъ же на берегу рѣки. Опытъ, произведенный надъ небольшимъ количествомъ воды, немогъ быть затруднителенъ; онъ могъ быть просто обманомъ, во время совершенія котораго нужно было незамѣтно подмѣшать въ воду какое нибудь красящее вещество. Для упрямаго Фараона достаточно было и малаго подобія дѣйствию, совершенному Моисеемъ и Аарономъ; опираясь на опытъ произведенный тайновѣдцами, онъ могъ съ нѣкоторымъ правомъ *непринять къ сердцу* (ст. 23) посланное Египту наказаніе и не поколебаться въ рѣшимости не отпустить евреевъ изъ Египта.

Ст. 24. *И стали... откапывать воду для питья.* Колодцевъ въ Египтѣ всегда было мало; вода въ нихъ плоха, горька, солоновата. Источники встрѣчаются въ Египтѣ такъ же весьма рѣдко. Потому необходимо было копать новые колодцы, чтобы достать необходимое количество воды. Стали копать ихъ около рѣки, потому что и населеніе Египта всегда было особенно скучено около рѣки и, кромѣ того, низменные берега рѣки давали удобство поскорѣе откопать воду. По берегамъ Нила ее находятъ на глубинѣ не болѣе трехъ сажень.

II. Горскій-Платоновъ.

(Продолженіе будетъ).

ВОСПОМИНАНІЯ

СВЯЩЕННИКА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Д-ра о. Владимира Гетте

БЫВШАГО СВЯЩЕННИКОМЪ РИМСКОЙ ЦЕРКВИ.

(Продолженіе *).

ГЛАВА V.

Положеніе архіепископа Парижскаго относительно Рима. — Мои друзья и враги въ Блоасской епархіи и въ Парижѣ.—Изданіе моего восьмого тома.—Ярость моихъ враговъ.—Три недостойные епископа: Ла-Рошельскій, Люсонскій и Ангулемскій требуютъ принятія строгихъ мѣръ противъ меня у архіепископа Парижскаго.— Паллю Блоасскій поступаетъ точно также. — Фарсъ названный Ла-Рошельскимъ соборомъ.—Три воробья противъ орла. — Переписка съ высокопреосвященнымъ Донне, архіепископомъ Бордосскимъ, и Куссо-Ангулемскимъ.

Въ началѣ этой главы необходимо выяснитъ положеніе высокопреосвященнаго Сибуря, архіепископа Парижскаго относительно Рима.

Архіепископъ Сибуръ былъ очень тщеславенъ. Онъ воображалъ себя великимъ епископомъ и необыкновеннымъ человекомъ. Когда тронъ Людовика-Филиппа былъ низвергнутъ и провозглашена республика, то Сибуръ, бывши въ то время епископомъ незначительной епархіи Динь (Digne), написалъ Пію IX письмо, въ которомъ предостерегалъ его отказаться отъ свѣтской власти и ограничиться властью духовной. Въ награду за эту демонстрацію онъ получилъ кафедру Парижа, послѣ смерти архіепископа Аффра (Affre), умершаго истинно по епископски—на баррикадахъ. Сдѣлавшись Парижскимъ архіе-

*) См. журн. «Вѣра и Разумъ» 1890 г. № 4.

пискомъ, преосвященный Сибуръ сильно возмечталъ о себѣ и думалъ опять предостерегать папу. Въ то время папа Пій IX совѣщался съ епископами, по поводу своего проекта о возведеніи въ догматъ ученія о Непорочномъ Зачатіи. Проектъ этотъ былъ совершенно необыкновенный даже для Римской церкви.

Иезуиты, еще со времени основанія своего ордена, стояли на сторонѣ ученія о Непорочномъ Зачатіи и этимъ надѣлали много шума въ Испаніи, мѣстѣ ихъ родины. Почему же стали они на сторонѣ этого ученія? А потому, что ихъ страшные противники, доминиканцы, утверждали, что ученіе это не можетъ быть принято истинными католиками. Въ то время доминиканцы имѣли громадное вліяніе на церковь, и это вліяніе уравновѣшивало вліяніе иезуитовъ. Доминиканскіе богословы проникали во всѣ богословскіе факультеты, и поддерживали въ нихъ господство своихъ мнѣній. Ихъ вниманіе было особенно обращено на Сорбонну, гдѣ они имѣли почти господствующее значеніе. Старые ученые Сорбонны принадлежали къ бѣлому духовенству (*séculier*). Они хотѣли принять къ себѣ ученыхъ монаховъ, но съ тѣмъ, чтобы послѣдніе не господствовали въ школѣ. Когда же доминиканцы пріобрѣли въ ней преобладающее значеніе, то старые ученые начали искать предлога устранить ихъ изъ своего *заведенія* (*maison*) и нашли этотъ предлогъ въ ученіи о Непорочномъ Зачатіи. Несогласіе съ этимъ ученіемъ, было однимъ изъ основныхъ положеній богословія ордена доминиканцевъ. Съ того же времени старые ученые условились, что ученіе о Непорочномъ Зачатіи, принимаемое только какъ свободное мнѣніе, будетъ считаться въ числѣ основныхъ требованій преподаванія въ Сорбоннѣ. Установили также, что всѣ тѣ, которые будутъ являться въ Сорбонну, для полученія правъ доктора богословія, должны давать присягу въ томъ, что они будутъ защищать и распространять ученіе о Непорочномъ Зачатіи.

Вслѣдствіе этого доминиканцы, не могшіе давать присяги противной ученію ихъ ордена, были устранены изъ Сорбонны.

Но иезуиты не удовлетворились тѣмъ, что ученіе о Непорочномъ Зачатіи признано было какъ *богословское мнѣніе*. Они

желали возвести это мнѣніе въ догматъ; вслѣдствіе чего возникла полемика, въ которой, со стороны католическихъ принциповъ и традиціонныхъ данныхъ, доминиканцы оказались правыми. Но іезуитамъ не было никакого дѣла ни до традицій, ни до католическихъ принциповъ. Они задумали устроить такъ, чтобы папа, силою своей непогрѣшимости, призналъ ученіе о Непорочномъ Зачатіи догматомъ вѣры, и испанскіе государи ходатайствовали объ этомъ. Но не смотря на всѣ ихъ настоянія и вліяніе іезуитовъ, папы не рѣшились признать новый догматъ. Іезуиты не падали духомъ: они образовали отчаянную пропаганду для распространенія будущаго догмата. Они раздавали повсюду, въ громадномъ числѣ, молитвы съ индульгенціями, иконы и другія вещи, и такимъ образомъ достигли того, что вся церковь вѣрила ученію о Непорочномъ Зачатіи. Отъ епископовъ требовали, чтобы они свидѣтельствовали о новомъ догматѣ въ своихъ епархіяхъ.

Но при этомъ забыли о самомъ существенномъ пунктѣ, т. е. вѣрили ли этому ученію, во всѣ времена, всѣ церкви? Католическій принципъ настолько изгладился изъ памяти благочестивыхъ людей, что епископы поставили его ни во что. Они утверждали, что вѣрованіе въ Непорочное Зачатіе существовало въ ихъ епархіяхъ.

Архіепископъ Сибуръ былъ по крайней мѣрѣ настолько честенъ, что заявилъ, что ученіе о Непорочномъ Зачатіи не можетъ быть признано (*definissable*) догматомъ вѣры.

Этимъ несогласіемъ архіепископъ Сибуръ еще болѣе увеличилъ дозу непріязненнаго чувства, которое Пій IX питалъ къ нему. Когда этотъ папа повелѣлъ напечатать записки, присланныя ему епископами, то ученые римской курии передѣлали (*sic*) записку Сибура. При этомъ главнымъ редакторомъ былъ знаменитый аббатъ Ботенъ (*Bautain*). Онъ воображалъ себя ученымъ *in omni re scibili et quibusdam aliis* (всякаго познаваемого предмета и нѣкоторыхъ другихъ); но, кажется, не особенно хорошо зналъ латинскій языкъ. Кромѣ того, онъ сталъ медикомъ по поводу Непорочнаго Зачатія, что подало ему поводъ доказывать свои медицинскія свѣдѣнія до безконечности (*sic*). Папа выразилъ свое неудовольствіе на Парижскаго архіепископа

еще тѣмъ, что не пригласилъ его въ Римъ, для присутствія на мнимомъ соборѣ, который долженъ былъ быть созванъ по поводу опредѣленія (definition) ученія о Непорочномъ Зачатіи.

Причиной борьбы между Піемъ IX и Сибуромъ было еще слѣдующее обстоятельство. У послѣдняго возникла мысль созвать въ Парижъ самыхъ замѣчательныхъ священниковъ изъ всѣхъ французскихъ епархій, для того чтобы основать школу капелановъ (домовыхъ священниковъ) св. Женевьевы (saint Geneviève), которая должна была состоять изъ наиболѣе способныхъ молодыхъ священниковъ разныхъ епархій, которые должны были получать мѣста по конкурсу.

Школа капелановъ св. Женевьевы была основана, но для того чтобы сгруппировать самыхъ ученыхъ священниковъ въ Парижѣ, архіепископъ Сибуръ желалъ основать высшую богословскую школу, которая могла бы замѣнить старую Сорбонну. Онъ вызвалъ въ Парижъ о. Лекё, для того, чтобы поставить его во главѣ школы. Профессорами думали назначить молодыхъ духовныхъ лицъ, въ числѣ которыхъ былъ и я. Проектъ этотъ произвелъ волненіе въ Римѣ. Имя о. Лекё, извѣстнаго какъ галликанца, привлекло вниманіе, и для того, чтобы воспрепятствовать основанію этой школы, запретили сначала книгу о. Лекё, а потомъ и мою.

Вотъ истинная причина осужденія моего сочиненія.

Таково-то было положеніе дѣлъ въ 1853 году, когда я издалъ восьмой томъ моего сочиненія.

Противники мои считали меня мертвымъ, совсѣмъ мертвымъ; но появленіе моего восьмого тома доказало имъ, что я живу. Въ предисловіи этого тома я доказывалъ, что дѣйствовалъ относительно Конгрегациі Индекса съ той почтительностью, которая требовалась отъ писателя, и выяснялъ ничтожество жалкихъ замѣчаній преосвящ. Паллю. Въ то время готовилось созваніе провинціального собора епископовъ въ провинціи Бордо, части которой находились подъ управленіемъ (son Odeur) автора поэмы *De Crepitu*, достойнаго удивленія Белле-Люсонскаго и не менѣе достойнаго удивленія Куссо Ангулемскаго.

Эти ученые и знаменитые личности начали тѣмъ, что потребовали отъ архіепископа Парижскаго, чтобы онъ строго

наказалъ меня. Мой другъ Леонъ Гараленъ писалъ мнѣ, что въ епископіи Блоа носится слухъ, что *нѣсколько епископовъ* писали архіепископу Сибурѣ, и настаивали на томъ, чтобы онъ обращался со мною какъ съ священникомъ недостойнымъ своего званія. Эти епископы были друзьями Паллю, великаго епископа, который былъ также за одно съ ними. Въ то время ему нужно было писать архіепископу Парижскому, и въ концѣ своего письма онъ прибавилъ *post-scriptum*, направленный противъ меня. Преосвященный Сибуръ прочелъ мнѣ его, и тутъ же, въ моемъ присутствіи, открыто высказалъ свое справедливое негодованіе и отнесся къ Паллю и его друзьямъ такъ, какъ они того заслуживали.

Архіепископъ былъ однимъ изъ моихъ друзей. У меня были еще и другіе друзья въ Парижѣ и епархіи Блоа.

Хотя никто не можетъ назваться пророкомъ въ своемъ отечествѣ, но я все-таки имѣлъ горячихъ приверженцевъ въ епархіи Блоа. Они поддерживали меня своими симпатичными письмами и настаивали на продолженіи моего сочиненія. Въ числѣ этихъ друзей былъ и мой старый учитель о. Леонъ Гараленъ, который писалъ мнѣ слѣдующее:

„Мой дорогой аббатъ,

«Я зналъ о вашей болѣзни и о вашемъ выздоровленіи. Хотя и вдалекѣ отъ васъ, но моя старая дружба не уснула въ то время, когда ваши страданія заставляли васъ бодрствовать. Я думаю, что тѣ нравственныя страданія, причиненныя вамъ, способствовали, если не возникновенію, то во всякомъ случаѣ усиленію вашей болѣзни, и, въ сущности, вы еще счастливо отъ нея отдѣлались. Когда же я прочелъ ваше письмо для предисловія и обращеніе къ читателямъ, которыя будутъ помѣщены въ началѣ вашего восьмого тома, то у меня снова возникло опасеніе за ваше здоровье. Правда, что все это будетъ выражено такъ, что приведетъ противную партію въ отчаяніе, но мы это увидимъ еще потомъ. Дай Богъ, и покровитель заведенія Святого Людовика, чтобы все было къ лучшему. Откровенно говоря -- я жду съ нетерпѣніемъ появленія этого тома, и надѣюсь, что онъ избѣгнетъ Конгрегаціи Индекса.

Кромѣ меня, здѣсь еще есть лица, которые раздѣляютъ мое мнѣніе. Недавно одинъ священникъ, которому я давалъ читать тѣ томы вашего сочиненія, которые относятся къ феодальной эпохѣ, высказывалъ мнѣ свое сожалѣніе, если бы ваше сочиненіе не продолжалось».

На меня, дѣйствительно, такъ сильно подѣйствовало запрещеніе моей книги, что это произвело у меня мучительныя головныя боли. Доктора госпиталя Святого Людовика нѣсколько дней находились въ тревогѣ. Но то чего они ожидали не случилось, и я выздоровѣлъ черезъ недѣлю. Съ этого времени, Конгрегація Индекса могла сколько угодно осуждать мои сочиненія, я не только не заботился объ этомъ, но считалъ даже ея запрещенія почетными для себя.

Въ Парижѣ у меня были еще друзья, которые поощряли меня. Въ числѣ ихъ былъ уважаемый священникъ св. Людовика Антенскаго (Saint Louis d'Antin), Мартинъ Нуарлье (Martin de Noailles). Это былъ высоко-добродѣтельный человекъ и выдающійся ученый. Не успѣлъ онъ пріѣхать въ Парижъ, какъ тотчасъ же написалъ мнѣ, чтобы я назначилъ ему день и часъ, когда меня можно было видѣть. Въмѣсто отвѣта, я отправился самъ къ уважаемому священнику, который встрѣтилъ меня съ изъявленіемъ столь глубокаго уваженія и искренняго чувства, что я былъ глубоко взволнованъ. О. Мартинъ Нуарлье былъ приверженцемъ особы герцога Бордосскаго, извѣстнаго подъ именемъ графа Шамбора. О. Мартинъ остался вѣрнымъ легитимистомъ, и каждый годъ посѣщалъ своего короля. Вслѣдствіе этого, его не сдѣлали епископомъ, не смотря на его заслуги, знаніе богословія и добродѣтели. Онъ-то и совѣтовалъ мнѣ сначала не начинать борьбы съ Паллю Дюпаркомъ. «Гордость этихъ новыхъ епископовъ, говорилъ онъ мнѣ, —увеличивается по мѣрѣ того, какъ уменьшаются ихъ способности. Они готовы составить коалицію, чтобы раздавить васъ». Я послѣдовалъ его совѣту и написалъ Паллю очень покорное письмо, за которое получилъ, извѣстную читателю, благодарность. Но какъ только достойный о. Мартинъ Нуарлье увидѣлъ, что въ тотъ самый моментъ, когда я унижался передъ недостойнымъ митроносцемъ (выра-

женіе самого о. Мартина), мое сочиненіе было осуждено; то онъ раскаялся въ данномъ имъ мнѣ совѣтѣ. «Ведите борьбу, мой дорогой другъ, сказалъ онъ мнѣ,—ведите борьбу, потому что вы имѣете дѣло съ пристрастными людьми, которые слушаются только своей ультрамонтантской страсти. Ваша первая мысль была наилучшая».

Я дѣйствительно рѣшился бороться до послѣдней крайности. Читатель увидитъ, остался ли я вѣренъ своему рѣшенію.

Въ числѣ моихъ Парижскихъ друзей былъ аббатъ Кассанъ-Флуаракъ (Cassan Flougas), который даже рѣшился защищать меня въ *Gazette de France* и сдѣлалъ подробный отчетъ о моемъ сочиненіи, наполненный похвалами мнѣ и порицаніями, направленными противъ Дюлака и журнала *Univers*. На моей сторонѣ были также Пронсоль и Лабордъ (Laborde). Ихъ небольшія сочиненія, съ галликанскимъ направленіемъ, были также запрещены. Они не изъявили покорности, но возстали противъ Конгрегаціи Индекса, которая воображала себя имѣющей право разбирать ихъ сочиненія и требовать отъ нихъ изъясненія покорности, не смотря на то, что власть ея не признавалась во Франціи.

Но въ виду значенія моего сочиненія, осужденіе его, по мнѣнію всѣхъ, имѣло бѣольшую важность, чѣмъ осужденіе всякаго другого сочиненія.

Мои друзья радовались появленію моего восьмого тома, враги же мои испытывали при этомъ истинную ярость.

Епископы церковнаго округа Бордо тотчасъ же рѣшили на чать игру въ соборъ (jouer au concile) въ Ла-Рошели. Я узналъ, что Готье (толстоносый—nez a la Berdelaise) долженъ былъ явиться на этотъ соборъ съ восьмымъ томомъ моего сочиненія для осужденія его. Я узналъ также, что на этомъ соборѣ желали подвергнуть осужденію и Боссюэта.

Инициатива этого послѣдняго проекта принадлежала преимущественно (Sou Odeur) автору поэмы *De crepitu*. Белле и Куссо присоединились къ нему. Очень жаль, что проектъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Было бы весьма интересно наблюдать за тѣмъ, какъ три воробья соединились для того, чтобы вырвать перо у орла изъ Мо (Aigle de Meaux). Это со-

бытіе могло бы быть сюжетомъ художественнаго произведенія, могущаго имѣть успѣхъ. Что же касается меня, то я былъ бы сильно польщенъ, если бы меня осудили вмѣстѣ съ Боссюэтомъ. Большинство *уважаемыхъ отцевъ*, присутствовавшихъ на этомъ соборѣ, не нашло нужнымъ принять проектъ Виллекура, и осудили только одного меня.

Объ этомъ сочли нужнымъ увѣдомить Парижскаго архіепископа. Высокопреосвященный Донне (Donnet), архіепископъ Бордосскій, предсѣдательствовавшій на маленькомъ соборикѣ, прислалъ архіепископу Сибурю извѣщеніе, въ которомъ приведены были основанія осужденія моей книги, и просилъ не сообщать этого мнѣ. Архіепископъ Сибуръ не счелъ нужнымъ даже прочесть это извѣщеніе и отослалъ его для прочтенія о. Лекё, не сдѣлавъ ему никакого предостереженія. О. Лекё передалъ его мнѣ, что меня крайне удивило. Такъ какъ у меня возникла мысль о существованіи въ дворѣ архіепископа какого-то недоразумѣнія, то я и поспѣшилъ переписать знаменитое извѣщеніе. Мои предположенія оказались вѣрными, и я получилъ отъ о. Лекё письмо, въ которомъ онъ писалъ мнѣ, что беретъ на себя отвѣтственность за сообщеніе мнѣ извѣщенія и проситъ, возвратитъ ему его обратно.

Вотъ письмо о. Лекё:

«Дворъ Архіепископа
Парижскаго.

«Парижъ, 12 октября 1853 года».

«Милостивый Государь!

«Нѣкоторое, смутившее меня обстоятельство, заставляетъ меня писать вамъ. Я только выбралъ свободную минуту для того, чтобы поговорить съ его высокопреосвященствомъ о вашемъ отвѣтѣ на замѣчанія Ла-Рошельскаго собора, какъ былъ крайне удивленъ, услышавъ отъ него, что такъ какъ кардиналъ Бордосскій просилъ его не сообщать вамъ объ этомъ извѣщеніи и онъ *обѣщавъ ему исполнить его желаніе*, то онъ съ своей стороны не желалъ бы, чтобы извѣщеніе это было сообщено вамъ. Спѣшу увѣдомить васъ о всемъ происшедшемъ, для того чтобы вы поступали въ настоящемъ случаѣ крайне осто-

рожно; мнѣ бы хотѣлось узнать, сдѣлали ли вы въ этомъ дѣлѣ что-нибудь такое, о чемъ бы могъ узнать кардиналъ Бордосскій; если что-нибудь случилось въ этомъ родѣ, то я тотчасъ же напишу ему, что принимаю на себя всю отвѣтственность за это маленькое недоразумѣніе (qui pro quo).

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ моемъ уваженіи,

«Вашъ слуга «Мекк».

«Послѣ всего случившагося, вы должны быть очень осмотрительны относительно тѣхъ объясненій, которыя потребуются по поводу этого дѣла, при вашей наримѣръ встрѣчѣ съ о. Бюке (Buquet) и т. п.».

Въ то время, когда епископы провинціи Бордо играли въ соборъ (jouaient au concile), я издалъ девятый томъ моего сочиненія и вмѣстѣ съ восьмымъ томомъ отправилъ въ Римъ на разсмотрѣніе Конгрегаціи Индекса.

Я продолжалъ унижаться изъ любви къ миру.

Мнѣ еще, до сообщенія извѣщенія, было извѣстно, что незаконный Ла-Рошельскій соборъ осудилъ восьмой томъ моего сочиненія.

Вслѣдствіе этого между архіепископомъ Донне, предсѣдателемъ собора, и мной возникла слѣдующая переписка:

«Е. Э. высокопреосвященному кардиналу-архіепископу
Бордосскому.

«Ваше Высокопреосвященство,

«Я только что узналъ, что восьмой томъ моего сочиненія, подъ названіемъ *Исторія французской церкви*, осужденъ соборомъ, на которомъ ваша эминенція были представителемъ. Хотя лицо, пишущее мнѣ объ этомъ, и говоритъ, что имѣетъ свѣдѣніе изъ достовѣрныхъ источниковъ, но я не могу повѣрить ему до тѣхъ поръ, пока не получу объ этомъ удостовѣренія отъ вашей эминенціи, и надѣюсь, что вашъ отвѣтъ послужитъ опроверженіемъ этого слуха. Я не рѣшаюсь вѣрить тому, чтобы собраніе французскихъ епископовъ могло осудить, безъ предварительнаго увѣдомленія, сочиненіе французскаго священ-

ника, который пользуется довѣріемъ своего непосредственнаго начальства, и осудить его въ тотъ самый моментъ, когда, какъ всѣмъ извѣстно, онъ передалъ свое сочиненіе на разсмотрѣніе Конгрегациі Индекса.

«Я знаю, что нѣкоторые лица, присутствовавшія на Ла-Рошельскомъ соборѣ, имѣли *особенныя основанія* осудить мой трудъ; но могу ли я думать, чтобы собраніе почтенныхъ епископовъ могло поддаться тайному вліянію партіи фанатиковъ, которые могли бы погубить Церковь, если бы Иисусъ Христосъ не предсказалъ Ей безсмертіе?

«Умоляю вашу эминенцію удостоить меня хотя однимъ словомъ отвѣта, и прошу принять отъ меня увѣреніе въ глубокомъ уваженіи, съ коимъ имѣю честь быть вашимъ покорнымъ слугою

«Аббатъ Гетте».

«Парижъ, 9 августа 1853 года»

«Дворъ архіепископа
Бордоскаго

«Г. аббату Гетте

«Бордо, 14 августа 1853 года»

«Господинъ аббатъ,

«Восьмой томъ вашего сочиненія былъ дѣйствительно принесенъ въ наше провинціальное собраніе, и такъ какъ мы нашли въ немъ ученія, противныя *опредѣленіямъ нашего перваго собора*, то и не могли не подвергнуть его строгому разсмотрѣнію, и единогласно высказали свое осужденіе. Мы ни въ чемъ не посягали на права вашего непосредственнаго начальства, которое, по вашимъ словамъ, не переставало обнаруживать довѣріе къ вамъ.

«Соборъ не подвергалъ ни наказанію, ни осужденію ни автора, ни его сочиненіе; онъ только указалъ на ученія, которыя должны быть извѣстны намъ, потому что сочиненіе ваше проникло къ намъ. Мы представляемъ васъ вашему начальству, суду котораго *ваша личность, о которой мы даже и не упоминали*, подлежала раньше и подлежить послѣ Ла-Рошельскаго собора.

«Богъ наградила васъ прекраснымъ талантомъ, съ помощью котораго вы могли бы принести много пользы; почему же вы, послѣ столькихъ предостереженій, не старались сохранять единеніе духа въ жилищѣ мира? А теперь, болѣе чѣмъ когда либо, при нашемъ вмѣшательствѣ въ разрѣшеніе трудныхъ вопросовъ, требуете отъ насъ краткихъ словъ, которыя поучали бы, утѣшали и соединяли.

«Примите, госиодинъ аббать, увѣреніе въ особенномъ моемъ расположеніи.

«Фердинандъ, кардиналъ Донне, Архіепископъ Бордосскій».

«Ею высокопреосвященству кардиналу-архіепископу Бордосскому.»

«Парижъ, 17 сентября 1853 года.

«Ваше высокопреосвященство,

«Очень благодаренъ вашей эминенціи за письмо, которое я имѣлъ честь получить отъ васъ, по поводу моего сочиненія.

«Очень сожалѣю, ваше высокопреосвященство, о томъ, что Ла-Рошельскій соборъ не потребовалъ отъ меня объясненій, относительно тѣхъ мѣстъ моего 8 тома, которыя онъ нашель достойными порицанія; я бы поспѣшилъ исполнить его требованіе; и если, послѣ моихъ разъясненій, соборъ все-таки нашель бы въ немъ нѣкоторыя мнѣнія заслуживающими осужденія; то я охотно пожертвовалъ бы ими и сдѣлалъ бы подклейку листовъ въ мѣстахъ, которыя соборъ указалъ бы мнѣ.

Я, ваше высокопреосвященство, готовъ во всякое время исправить свое сочиненіе. Если бы только я могъ достигнуть дружескаго диспута съ богословами, изучившими исторію Церкви, умными и умѣренными, то увѣренъ, что мы скоро пришли бы къ соглашенію. Они могли бы измѣнить нѣкоторыя свои мнѣнія, составленныя можетъ быть неправильно, а я, съ своей стороны, могъ бы сдѣлать справедливыя уступки.

«Я, ваше высокопреосвященство, также какъ и всякій другой, могу назваться приверженцемъ мира, и мое сочиненіе никогда не могло бы быть предметомъ смущенія, если бы мнѣ отечески предложили исправить его.

«Меня совершенно несправедливо считаютъ зачинщикомъ распрей, я совсѣмъ не вмѣшивался въ тѣ страстные споры, которые имѣли столь печальныя послѣдствія; я удаляюсь отъ всякихъ партій и работаю въ уединеніи, исключительно для Церкви и истины. Можетъ быть я и ошибаюсь; согласенъ и съ тѣмъ, что мои выраженія иногда бываютъ рѣзки, и даютъ поводъ къ превратнымъ толкованіямъ; но для устраненія этихъ недостатковъ, было бы достаточно отеческихъ совѣтовъ.

«Преосвященный епископъ Блоасскій еще раньше сообщилъ мнѣ нѣкоторыя свои замѣчанія; и я обѣщаль ему принять ихъ во вниманіе, не смотря на то, что никогда не считаль ихъ справедливыми. Если же я и не исполнилъ своего обѣщанія, то это произошло оттого, что преосвященный Блоасскій обошелся со мной, какъ съ противникомъ, не зная меня совершенно, получивши однакоже отъ меня выраженіе почтенія и покорности.

«На основаніи письма вашего высокопреосвященства, а также и другихъ доказательствъ вашего примирительнаго направленія, мнѣ кажется, что мое настоящее письмо не можетъ причинить вамъ неудовольствія. Вы желаете видѣть, чтобы я употребляль всѣ мои силы для блага и мира; именно въ этомъ заключается и мое самое искреннее желаніе. Я не по своей винѣ сдѣлался предметомъ раздоровъ, такъ какъ, если бы пожелали принять отъ меня нѣкоторыя объясненія, то они могли бы разсвѣять много недоразумѣній, а эти объясненія я готовъ представить и въ настоящее время.

Я приѣму, ваше высокопреосвященство, тѣхъ судей, которыхъ вы мнѣ назначите, я заранѣе принимаю, даже не зная, и тѣхъ лицъ, которыя донесли Ла-Рошельскому собору о моемъ сочиненіи. Если они пожелаютъ сообщить мнѣ свои неудовольствія, то я постараюсь оправдаться передъ ними, а условленные поправки можно было бы представить вашему высокопреосвященству и другимъ отцамъ Ла-Рошельскаго собора, или тѣмъ, на кого вы указывали бы мнѣ.

«Святая Конгрегація Индекса посовѣтовала мнѣ обратиться къ ученымъ мужамъ и здравому ученію, существующему во Франціи; и потому вы, ваше высокопреосвященство, не поступите противно намѣреніямъ Конгрегаціи Индекса, выразивъ

согласіе на тотъ судъ, который я имѣю честь предлагать вашему высокопреосвященству.

«Какъ только, признаваемые нужными поправки моего сочиненія, будутъ опредѣлены и одобрены, то я беру на себя обязательство немедленно напечатать исправленное изданіе, въ которомъ будутъ уничтожены всѣ погрѣшности. На основаніи уже полученныхъ мной замѣчаній, *оключая сюда и тѣ, которыя не считаю справедливыми*, я думаю, что сочиненіе мое легко можно было бы исправить.

«Надѣюсь, что ваше высокопреосвященство примете съ благосклонностью это письмо, оцѣните мое усердіе и повѣрите тому глубокому уваженію, которое имѣетъ честь питать къ вамъ

«Вашъ покорный слуга

«*Аббатъ Летте*» .

Дворъ архіепископа
Бордоскаго.

«Бордо, 14 октября 1853 г.

«Причинами замедленія моего отвѣта къ вамъ были: во-первыхъ, мои продолжительныя пастырскія поѣздки, и во-вторыхъ то, что ваше второе письмо находилось у преосвященнаго епископа Ангулемскаго, отъ котораго я только теперь его получилъ. Я былъ очень тронутъ выраженіемъ вашихъ чувствъ, но такъ какъ соборъ не составляетъ постоянной власти, съ которой можно было бы вести переговоры; то въ настоящемъ случаѣ можно сказать только слѣдующее: что написано — то написано. Вы можете жаловаться папскому престолу, по обнародованіи нашихъ замѣчаній; но было бы лучше, если бы вы предупредили обнародованіе ихъ. Мы не можемъ передать вамъ текста, измѣнить который можетъ только Римъ; потому что только святая Конгрегація можетъ смягчить и измѣнить наши выраженія, и одобрить то, что мы осудили.

«Вамъ легче теперь предупредить ударъ, котораго вы боитесь, когда наши опредѣленія не достигли еще мѣста своего назначенія. Преосвященный епископъ Ангулемскій, у котораго, какъ я уже имѣлъ честь писать объ этомъ, было въ рукахъ ваше письмо, обѣщаль мнѣ видѣться съ вами въ Парижѣ.

Совѣтую вамъ отнестись къ его преосвященству съ полнѣйшимъ довѣріемъ, и примите увѣреніе въ моей искренней преданности.

„Фердинандъ, кардиналъ-архіепископъ Бордосскій“:

„Его высокопреосвященству кардиналу-архіепископу
Бордосскому.

Парижъ, 1 декабря 1853 г.

„Ваше высокопреосвященство,

«Въ письмѣ вашемъ отъ 14 октября вы писали мнѣ, что преосвященный епископъ Ангулемскій будетъ въ Парижѣ и я могу имѣть честь видѣть его. Вы совѣтовали мнѣ отнестись къ его преосвященству съ полнымъ довѣріемъ; по поводу моего восьмого тома, ученіе котораго Ла-Рошельскій соборъ счелъ нужнымъ осудить»

Мнѣ неизвѣстно, былъ ли преосвященный Ангулемскій въ Парижѣ. Если же онъ еще не былъ здѣсь, то я сочту за большую честь поговорить съ его преосвященствомъ о дѣлѣ, которое такъ близко касается меня и постараюсь отнестись къ нему съ той прямою и чистосердечіемъ, которыхъ стараюсь держаться во всѣхъ моихъ поступкахъ и моихъ сочиненіяхъ. Но еще до моего свиданія съ преосвященнымъ Ангулемскимъ, я долженъ сообщить вашему высокопреосвященству о сдѣланномъ мною важномъ поступкѣ въ отношеніи къ св. Конгрегаціи Индекса. Я послалъ туда записку, содержащую въ себѣ всѣ поправки, указанныя мнѣ, въ первыхъ семи томахъ, учеными мужами и здравымъ ученіемъ, къ которымъ совѣтовалъ мнѣ обратиться кардиналъ префектъ Конгрегаціи Индекса; я представилъ туда же непосредственно восьмой и девятый томы моего сочиненія, которые были изданы послѣ опредѣленія, отъ 22 января 1852 г., осудившаго мое сочиненіе. Кромѣ того я увѣдомилъ Конгрегацію Индекса о моемъ намѣреніи представить на ея разсмотрѣніе и послѣдніе три тома моего сочиненія, которые будутъ напечатаны въ непродолжительномъ времени.

«Спѣшу увѣдомить васъ объ этомъ и еще прибавить, что относительно его высокопреосвященства архіепископа Па-

рижскаго, я выполнилъ всѣ законныя требованія. Думаю, что мой образъ дѣйствій побудитъ отцевъ Ла-Рошельскаго собора не печатать того, что въ ихъ актахъ касается моего сочиненія.

«Если мое письмо получитъ въ Римѣ во время, то можетъ быть Конгрегація Индекса сама предложитъ епископамъ сдѣлать измѣненія въ ихъ актахъ относительно моего сочиненія. Въ случаѣ же, если письмо мое еще не будетъ получено въ Римѣ: то не будетъ ли сообразно съ желаніемъ Конгрегаціи Индекса и чувствомъ любви къ ближнему, которую епископы должны имѣть къ священнику трудолюбивому и преданному Церкви, если они не напечатаютъ тѣхъ мѣстъ изъ ихъ актовъ, которыя касаются моей книги?»

«Если вѣрить тому, что я слыхалъ отъ нѣкоторыхъ лицъ, присутствовавшихъ на соборѣ: то очевидно, что меня тамъ обвиняли въ такомъ ученіи, которое я не могу признать своимъ. Докладчикъ указалъ отцамъ собора нѣкоторыя фразы, умолчавъ о тѣхъ, которыя служатъ смягченіями или объясненіями ихъ, и придавъ *абсолютное* значеніе тѣмъ выраженіямъ, которыя имѣютъ значеніе только *относительное*.

«Если дѣло дѣйствительно происходило вышеописаннымъ образомъ, и Ла-Рошельскій соборъ рѣшился бы напечатать тѣ части актовъ, которыя относятся до моей книги, то я принужденъ бы былъ заявить о подлогѣ того ученія, которое приписываетъ мнѣ этотъ соборъ. Католическій писатель долженъ строго отстаивать свое правосмысліе, тѣмъ болѣе, если онъ подвергается порицаніямъ собора, состоящаго изъ уважаемыхъ епископовъ. Въ виду всего этого, вы, ваше высокопреосвященство, не должны считать предосудительнымъ съ моей стороны, если я напечатаю свое оправданіе, въ случаѣ если отцы Ла-Рошельскаго собора найдутъ умѣстнымъ опубликовать свое обвиненіе.

«Надѣюсь, ваше высокопреосвященство, что меня не доведутъ до столь тяжелой крайности. Ваши сотрудники (сoмрoвiнсіаих) должны же понять, что нѣтъ никакой пользы въ оскорбленіи священника, имѣющаго право на законную защиту, представившаго свое дѣло на разсмотрѣніе Конгрегаціи Индекса, и всегда готоваго исправить свое сочиненіе.

«Соблаговолите, ваше высокопреосвященство; сообщить отцамъ Ла-Рошельскаго собора о моемъ образѣ дѣйствій относительно Рима и о той просьбѣ, которую я имѣю честь представить вамъ.

«Честь имѣю быть и т. д.

«Аббатъ Гетте».

Послѣ столь смиренныхъ писемъ, написанныхъ мной его эминенціи кардиналу архіепископу Бордосскому, я ожидалъ получить отъ преосвященнаго епископа Ангулемскаго, по крайней мѣрѣ, вѣжливое письмо. Но я получилъ слѣдующее письмо, въ которомъ не были соблюдены даже обыкновенныя приличія. Въ немъ даже можно замѣтить довольно многочисленныя положенія, которыя не можетъ допустить точное богословіе.

«Епископъ Ангулема, Ангулемъ, 31 Декабря 1853 года.

Господинъ Аббатъ,

«Его эминенція кардиналъ архіепископъ Бордосскій передалъ мнѣ письмо, написанное ему вами 1 декабря, и просилъ меня отвѣтить вамъ отъ своего и моего имени. Спѣшу исполнить его желаніе.

«Правда, что я сказалъ его эминенціи въ октябрѣ мѣсяцѣ, что на возвратномъ пути изъ Аміена (Amiens) я буду въ Парижѣ и постараюсь видѣться съ вами, чтобы дать вамъ понять насколько вы огорчили насъ вашими сочиненіями и вашимъ поведеніемъ относительно священной власти, которая осудила все это. Къ сожалѣнію, я могъ остановиться въ Парижѣ только на одинъ день, а этого времени было слишкомъ мало, чтобы я могъ видѣться съ вами. Къ тому же у меня было много епархіальныхъ дѣлъ, которыя я долженъ былъ исполнить въ теченіе этого кратковременнаго проѣзда. Долженъ прибавить еще, что когда я въ первый разъ сообщилъ одному изъ моихъ друзей о моихъ намѣреніяхъ относительно васъ: то онъ сказалъ мнѣ, что вы только что издали новый томъ вашего сочиненія. Извѣстіе это вызвало у меня сомнѣніе въ успѣхъ моей попытки. Прочитавъ же дорогою часть вашего тома, я

убѣдился, признаюсь вамъ, что сомнѣніе мое имѣло основаніе, и сожалѣніе о томъ, что я не видѣлся съ вами *значительно ослабѣло*; такъ какъ было очевидно, что оно нисколько не *измѣнило бы* вашихъ идей *о духовной власти, о религіозныхъ орденахъ и т. д.* Вы остаетесь при этихъ идеяхъ, не смотря на то, что они осуждены святой Конгрегаціей Индекса и соборомъ десяти епископовъ. Какъ же, послѣ всего этого, я могу надѣяться на свои единичныя усилія и что могли значить для васъ мои частныя замѣчанія?

«И теперь, г. аббатъ, въ этомъ письмѣ, я не рассчитываю добиться отъ васъ того, *чего не могъ добиться преосвященный Блоаскій, вашъ епископъ и мой уважаемый другъ, т. е. ясного и искренняго изъявленія покорности суду власти, назначенной Церковью для разбора книгъ трактующихъ «De rebus sacris».* Но я считаю нужнымъ увѣдомить васъ, что отцы Ла-Рошельскаго собора не судили вашего восьмого тома, какъ вы предполагаете, лишь на основаніи *отрывочныхъ предложеній, отъ-ленныхъ отъ тѣхъ, которыя могли бы опредѣлить ихъ истинный смыслъ.* Ваша книга была тамъ на лицо, и я знаю, по крайней мѣрѣ *двухъ епископовъ, которые сочли нужнымъ прочесть ее почти всю.* Повѣрьте, милостивый государь, что васъ поняли *настолько, насколько вы можете быть поняты, и что осужденное ученіе вполне принадлежитъ вамъ.*

«Если же теперь ваша книга неправильно передала вашу мысль; если объясненія ваши могутъ придать ей лучшее значеніе, или же, если, чего бы мнѣ очень хотѣлось, поправки ваши, представленныя нынѣ Конгрегаціи Индекса, будутъ признаны ею удовлетворительными; то мы сочтемъ за счастье вычеркнуть изъ нашихъ опредѣленій параграфъ, относящійся до вашей Исторіи. Эти опредѣленія должны быть представленными конгрегаціи собора немного позже отправки вашихъ поправокъ въ Конгрегацію Индекса. Обѣ конгрегаціи не чужды между собою. Если Конгрегація Индекса оправдаетъ васъ; то ясно, что конгрегація собора будетъ предложено удалить изъ нашихъ опредѣленій осужденіе вашей книги, и я, въ качествѣ посредника тѣхъ епископовъ, которые подписали его, могу увѣрять васъ, что они будутъ очень рады уничтожить

этотъ параграфъ, какъ будутъ также рады и тому назидательному изъявленію покорности, которое послужитъ причиною уничтоженія вышеупомянутаго параграфа.

«Что касается до высказаннаго вами намѣренія защищать свое ученіе *противъ Конгрегации Индекса и противъ собора*, въ случаѣ, если осужденіе будетъ напечатано; то, господинъ аббатъ, это намѣреніе несомнѣнно можетъ назваться *самымъ дурнымъ не только для священника, но даже и для простого вѣрующаго*. Вы говорите, что ваши судьи могли ошибиться. А вы, милостивый государь, развѣ непогрѣшимы? Можете ли вы также, какъ и они, рассчитывать на помощь, обѣщанную Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ Его ученикамъ, собравшимся во имя Его? Но они предубѣждены. Всѣ ихъ предубѣжденія были благопріятны вамъ до того времени, пока *плохіе советники самолюбія не сдѣлали васъ глухимъ къ разумнымъ замчаніямъ вашего епископа и возмутили васъ даже противъ папскаго престола*. До этого момента они считали васъ сослужителемъ въ священствѣ нашего Господа, т. е. братомъ, который употреблялъ свое дарованіе и свободное время на святое дѣло сочиненія исторіи ихъ церкви, на описаніе жизни и борьбы ихъ предшественниковъ, т. е. всего того, что можетъ быть для нихъ наиболѣе интересно и поучительно. Но когда они увидѣли въ васъ *друга врозь Церкви, и язвительный глумъ, готовый осуждать все то, что не сходится съ его личными идеями, восхваляющій прошедшее, для того чтобы показать въ дурномъ свѣтѣ настоящее духовное ученіе и управленіе, забывая въ этомъ случаѣ обѣщаніе Спасителя, Который сказалъ, что пребудетъ со своими апостолами и ихъ послѣдователями до скончанія вѣковъ*; то это заставило ихъ измѣнить свое мнѣніе и свое обращеніе относительно васъ. Вотъ въ чемъ заключается причина *грустныхъ, но необходимыхъ строгостей опредѣленія Ла-Рошельскаго собора*.

«Желаете ли вы, господинъ аббатъ, возвратить насъ къ нашимъ прежнимъ чувствамъ? Вы обладаете средствомъ весьма легкимъ и по истинѣ славнымъ для васъ. *Повинуйтесь Церкви*, но не той, которая существуетъ въ вашемъ воображеніи, и которая, по вашему мнѣнію, существовала въ ту или другую

эпоху; но только той, которая существуетъ въ настоящее время и существовала во всѣ времена; той, которая учитъ при посредствѣ папы Пія IX, *ею представителемъ Конгрегации Индекса, епископовъ Ла-Рошельскаго собора и всѣхъ другихъ католическихъ епископовъ*; и учитъ тому, чему учили всегда со временъ апостольскихъ. Объ этой-то церкви Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ «*Si quis Ecclesiam non audierit, sit tibi sicut Ethnicus*». (Если кто-либо и Церковь преслушаетъ, пусть будетъ тебѣ, какъ язычникъ).

«Я не могу повѣрить, чтобы вы желали навлечь на себя столь страшный приговоръ, и надѣюсь, что вы изъявите покорность Конгрегации Индекса. Но послушайте меня, *не издавайте другихъ томовъ вашего сочиненія, до объявленія ея суда*. Такой образъ дѣйствій будетъ болѣе почтителенъ и болѣе разуменъ. На основаніи поправокъ, произведенныхъ въ вашихъ первыхъ девяти томахъ, вы будете въ состояніи заключить о томъ, какъ вамъ слѣдуетъ поступать и относительно трехъ послѣднихъ томовъ.

«Смѣю надѣяться, господинъ аббатъ, что вы не оскорбитесь моими выраженіями, иногда довольно рѣзкими. *Вы сами довольно смѣло выражаете то, что считаете истиной, такъ что другіе могутъ не бояться высказывать вамъ ее такимъ же образомъ*. Но если что нибудь въ моемъ письмѣ и оскорбило васъ; то считайте это за рану, нанесенную дружеской рукой, и за доказательство нѣжнаго и глубокаго чувства, которое питаетъ къ вашей душѣ, г. аббатъ,

«Вашъ покорный слуга

«† Ант. Ш. еп. Ангулемскій».

Это письмо требовало отъ меня рѣшительнаго отвѣта.

Вотъ мой отвѣтъ преосвященному епископу Ангулемскому:

«Парижъ, 6 января 1854 года.

«Ваше Преосвященство,

«Честь имѣю увѣдомить васъ о полученіи письма, которое вы написали мнѣ въ отвѣтъ на письмо, адресованное мною къ его высокопреосвященству архіепископу Бордосскому.

«Если чтеніе *небольшой части* моего девятаго тома, который вы читали *въ дорогу*, уменьшило значительно ваше сожалѣніе по поводу несостоявшаго свиданія, которое вы предполагали имѣть со мной *проѣздомъ чрезъ Парижъ*, то по прочтеніи вашего письма я, ваше преосвященство, совершенно убѣдился, что это свиданіе было бы дѣйствительно совершенно излишнимъ, потому что въ письмѣ вашемъ выражено неправильное ученіе, съ которымъ я никогда не могъ бы согласиться. По видимому, вы желаете *дать мнѣ понять то, что огорчило васъ въ моихъ сочиненіяхъ и въ моемъ поведеніи относительно священной власти, которая осудила мое сочиненіе.*

«Вы не можете дѣлать мнѣ замѣчаній о моемъ поведеніи, не затрагивая этимъ, косвеннымъ образомъ, той власти, у которой я непосредственно нахожусь въ зависимости, и которая слишкомъ хорошо знаетъ свой долгъ, такъ, что можетъ порицать меня, если я того заслуживаю.

«Что касается до моихъ сочиненій, то вы *уведомляете меня, что Конгрегація Индекса осудила мои идеи о духовной власти и религиозныхъ орденахъ и т. д.* Но почему же вы, ваше преосвященство, знаете объ этомъ? Развѣ Конгрегація Индекса дала вамъ тѣ разъясненія, въ которыхъ она отказывала мнѣ до сихъ поръ? Или, можетъ быть, вы пользуетесь довѣріемъ моихъ доносчиковъ, которые такъ тщательно скрываются до настоящаго времени? Или доносчики эти посвящены въ тайну Конгрегаціи? До тѣхъ поръ пока я не узнаю о противномъ, я буду думать, что ничего подобнаго не существуетъ, и что вы неосновательно утверждаете, будто бы Конгрегація осудила нѣкоторыя идеи, которыя не понравились нѣсколькимъ епископамъ Ла-Рошельскаго собранія.

«Я нисколько не удивляюсь, ваше преосвященство, что захожусь во мнѣніяхъ съ преосвященными Поатіерскимъ, Люсонскимъ и друг., которые, подобно вамъ, смѣшиваютъ папу и Конгрегацію Индекса съ Церковью. Признаюсь вамъ, что мнѣ кажется болѣе чѣмъ страннымъ то, что епископы могутъ признавать подобную богословскую путаницу, годную только для столбцовъ журнала «Univers»; она была даже порицаема самимъ высокопреосвященнымъ Гуссе, относящимся не осо-

бенно подозрительно къ ультрамонтантской партіи. Нѣтъ, ваше преосвященство, что бы вы тамъ ни говорили, но папа не есть Церковь, Конгрегація Индекса не папа, и опредѣленія этой Конгрегаціи никогда не считались обязательными для той французской Церкви, которую вы можете не признавать, но которая побѣждаетъ васъ силою своей славной исторіи и значеніемъ своихъ епископовъ, богослововъ и капонистовъ. Нѣкоторые епископы могутъ въ отдѣльныхъ случаяхъ не признавать традиціоннаго ученія своей церкви, по тому или другому пункту; но они не могутъ установить того, чтобы, до этого времени не признаваемое обязательство, сдѣлалось общимъ. Для этого нужно было бы, чтобы вся французская Церковь официально не признала ученія, которое до сихъ поръ она провозглашала истиннымъ и законнымъ.

«Но пока еще не совершалось этого торжественнаго и законнаго отреченія, котораго мы, слава Богу, и не увидимъ, всякій католикъ во Франціи имѣетъ, ваше преосвященство, право думать и поступать такъ, какъ думали и поступали всѣ его отцы по вѣрѣ; онъ имѣетъ право думать о духовной власти такъ, какъ думали о ней святой Викентій Лиринскій, Жерсонъ (Gerson) и Боссюэтъ; онъ имѣетъ право защищать, даже противъ десяти епископовъ Ла-Рошельскаго собранія, ученіе, которое *многіе ученые и святые епископы и богословы* защищали даже противъ самого Римскаго двора, и которое они признали чистымъ ученіемъ лучшихъ вѣковъ христіанства. Если бы ваше преосвященство немного подумали объ этомъ, то не назвали бы того священника, который пользуется этимъ правомъ, *другомъ враговъ Церкви, бунтовщикомъ противъ папскаго престола, умомъ явительнымъ, клеветникомъ Церкви, забывшемъ о завѣтѣ, данномъ ему Іисусомъ Христомъ, и готовымъ подкапывать основы Церкви.*

«За всѣ эти слова и мысли, ваше преосвященство, я мщю вамъ тѣмъ, что прощаю ихъ. Но я долженъ заявить вамъ, что если вы желаете найти враговъ Церкви, то ищите ихъ въ партіи ультрамонтантской, открытымъ противникомъ которой я буду всю мою жизнь, а въ моемъ сочиненіи вы не найдете ни одного миѣнія, относящагося до учрежденій Церкви, кото-

рое бы не признавалось, во всѣ времена громаднымъ большинствомъ епископовъ и богослововъ Франціи.

«Что касается до провинціального Ла-Рошельскаго собора, то вы, ваше преосвященство, находите, что онъ меня правильно понялъ и законно осудилъ; я же, напротивъ, нахожу, что онъ неправильно меня понялъ и незаконно осудилъ мое ученіе, что я при случаѣ и постараюсь доказать. Вы можете находить дурнымъ мое намѣреніе защищаться противъ епископовъ, которые подверглись тайному вліянію партіи, радующейся своему успѣху; но можно назвать еще болѣе дурнымъ рѣшеніе собранія епископовъ осуждать писателя, не выслушавъ его, основывая свое осужденіе только на *рапортъ, составленномъ невѣжественнымъ и недобросовѣстнымъ врагомъ писателя.*

«Вы, ваше преосвященство, говорите мнѣ объ изъявленіи покорности; но вамъ должно быть понятно, что изъявленіе покорности можетъ быть обязательнымъ только въ такомъ случаѣ, когда безпорная власть заявляетъ свою волю согласно съ правомъ, и самое изъявленіе покорности можетъ назваться *достойнымъ* только тогда, когда оно дѣлается по совѣсти, а не изъ интереса; и *разумнымъ* тогда, когда оно совершается ради истины и права.

«Я всегда готовъ, если нужно, изъявить подобную, законную, честную и разумную покорность; и насколько я уважаю право, настолько же я и ненавижу произволъ; насколько я люблю власть, настолько же я презираю деспотизмъ, который часто смѣшиваются съ властью.

«Въ концѣ вашего письма, вы, ваше преосвященство, просите меня, чтобы я принялъ вашу откровенность съ хорошей стороны, и прибавляете, что самъ я довольно смѣло высказываю то, что считаю истиной, такъ что можно не боясь высказывать мнѣ ее въ такомъ же видѣ. Вы, ваше преосвященство, имѣли право говорить со мной откровенно, и я нисколько не обиженъ тѣмъ, что вы написали мнѣ. Ультрамонтанская партія такъ приучила меня къ несправедливости и оскорбленіямъ, что я сдѣлался совершенно нечувствителемъ къ нимъ. Но я долженъ признаться вамъ, что вы злоупотребляете сло-

вами, называя истиной то, что содержится въ вашемъ письмѣ. Назовите лучше, ваше преосвященство, это скорѣе *заблужденіемъ* или *оскорбленіемъ*, и перестанемъ болѣе говорить объ этомъ.

«Прошу ваше преосвященство принять увѣреніе въ преданности вашего слуги

„*Аббата Гетте*“.

Когда я писалъ мои два послѣднія письма къ его высокопреосвященству кардиналу Донне и его преосвященству Куссо; то передъ моими глазами находился *рапортъ* Ла-Рошельскаго собора, на основаніи котораго онъ осудилъ мое сочиненіе. Поэтому-то я такъ настойчиво и утверждалъ, что они не поняли меня.

Я представляю читателю этотъ рапортъ, во всей его полнотѣ, не выпуская изъ него ни одного слова, и прибавляя къ нему только свои замѣчанія.

Я, прежде всего, долженъ обратить вниманіе читателя на то, что его преосвященство епископъ Ангюлемскій признается въ своемъ письмѣ, что только *два епископа* прочли *большую часть* моего восьмого тома, который былъ осужденъ.

Два епископа изъ десяти! и два епископа, которые даже не прочли всего того тома, который они осудили!

Остальные восемь епископовъ судили на основаніи рапорта, составленнаго объ этомъ томѣ.

Если докладчикъ обманулъ этихъ восемь епископовъ, то слѣдовательно они судили наобумъ. Обманулъ ли ихъ докладчикъ? Читатель увидитъ это изъ моего отвѣта, который я напечаталъ тотчасъ же какъ только акты незаконнаго собора были обнародованы:

К.

(Продолженіе будетъ.)

ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРИИ ХРИСТИАНСКАГО ИСКУССТВА

до

КОНСТАНТИНА ВЕЛИКАГО.

(Продолженіе *).

II.

По справедливому замѣчанію Крауса, подлинною родиною и колыбелью христіанскаго искусства слѣдуетъ считать такъ называемыя «катакомбы», и, стало быть, исходною точкою предстоящаго изложенія необходимо должны послужить нѣкоторыя археологическія данныя, касающіяся этихъ знаменитыхъ подземныхъ сооружений первыхъ христіанъ.

Открытыя первоначально въ Римѣ въ концѣ XVI стол. и уже тогда въ значительной степени обслѣдованныя геніальнымъ Антоніемъ Бозіо катакомбы и донынѣ не перестаютъ привлекать къ себѣ вниманіе ученаго міра. Были и есть люди, посвятившіе разработкѣ вопроса о древне-христіанскихъ погребальныхъ ипогеяхъ всю свою жизнь. Множество весьма объемистыхъ и капитальныхъ общихъ сочиненій и почти необозримый рядъ спеціальныхъ монографій составляютъ ученую литературу этого предмета. Помимо ихъ найдется также немало популярныхъ трактатовъ о катакомбахъ,—трактатовъ, предназначенныхъ для болѣе широкаго круга образованныхъ читателей. Даже на русскомъ языкѣ существуетъ очень обстоятельный оригинальный трудъ фонъ-Фрикена на эту тему. Во-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ», 1890 г., № 4.

обще нелегко найти въ области археологіи другой отдѣлъ, который былъ бы способенъ въ такой степени возбуждать къ себѣ всеобщій интересъ, какъ именно отдѣлъ о катакомбахъ.

И все-таки, несмотря на богатѣйшую ученую и литературную разработку, отдѣлъ этотъ далеко не свободенъ отъ запутанныхъ, спорныхъ и темныхъ сторонъ. Въ самомъ дѣлѣ, не только происхожденіе и внѣшняя исторія, но даже самое названіе катакомбъ до сихъ поръ составляетъ предметъ разногласія.

Первоначально, насколько позволяютъ о томъ судить документальныя свидѣтельства, слово „*catacumba*“, принадлежащее позднѣйшей латыни, относилось только къ пещерѣ св. Севастіана въ Римѣ, находящейся неподалеку отъ воротъ того же имени,—тамъ, гдѣ Аппіева дорога образуетъ лощину (*сиссва*). По всей вѣроятности, именно въ виду этой топографической особенности названная пещера и носила наименованіе «*coemeterium ad catacumbas*». Впослѣдствіи однако то же слово «*catacumba*» стало употребляться и въ смыслѣ общаго обозначенія древнѣйшихъ христіанскихъ пещерныхъ кладбищъ, и уже въ хроникѣ Іоанна Діакона (IX стол.) мы встрѣчаемъ его какъ нарицательное имя. Таковымъ оно дѣйствительно легко могло сдѣлаться въ особенности потому, что въ средніе вѣка изъ всѣхъ ипогеевъ, составляющихъ подземный Римъ, только катакомба св. Севастіана продолжала еще постоянно привлекать къ себѣ толпы благочестивыхъ поклонниковъ и оставалась единственною всѣмъ извѣстною представительницею этого рода сооруженій; остальные послѣ цѣлаго ряда опустошительныхъ варварскихъ нашествій мало-помалу пришли въ упадокъ, забылись, опустѣли, и самый доступъ къ нимъ сдѣлался затруднителенъ, почти невозможенъ.

По устройству своему римскія катакомбы представляютъ огромную сѣть подземныхъ ходовъ, камеръ и галлерей, расположенныхъ за чертою вѣчнаго города, миляхъ въ двухъ отъ стѣнъ его, въ нѣдрахъ тѣхъ возвышенностей, которыя его окружаютъ. Эта сѣть образуетъ рядъ отдѣльныхъ группъ, зачастую разъединяемыхъ между собою глубокими рѣчными долинами Тибра и Аппіо, слоями травертинскаго туфа, ущельями и пропастями. Число такихъ группъ въ настоящее время доходитъ уже до

шестидесяти, хотя еще далеко не всѣ онѣ изслѣдованы и изучены въ одинаковой мѣрѣ. Многія изъ нихъ возведены въ нѣсколько этажей; почти всѣ обнаруживаютъ въ своемъ распредѣленіи большую правильность и точный математическій расчетъ.

Каждая катакомба носитъ особое названіе, заимствованное либо отъ имени прежняго ея собственника или того мученика, который въ ней погребенъ, либо же отъ какихъ-нибудь мѣстныхъ ея отличій. Для сообщенія съ поверхностью земли служатъ крутыя, но удобныя лѣстницы. Такими же лѣстницами соединены между собою и отдѣльные этажи.

Кромѣ Рима немало подземныхъ кладбищъ, принадлежавшихъ христіанамъ и, подобно римскимъ, именуемыхъ катакомбами, открыто и въ другихъ мѣстахъ,—въ Тосканѣ, Кампаніи, Калабріи, на островахъ Сициліи, Мальтѣ, Родосѣ, въ Венгріи, Малой Азіи, центральной Сиріи, близъ Аѳинъ, Іерусалима, Александріи, Кирены и проч. Но ни по значенію, ни по размѣрамъ своимъ всѣ эти ипогеи, впрочемъ, еще очень мало обслѣдованные, не могутъ сравниться съ римскими. Правда, нѣкоторые изъ нихъ по характеру обнаруживаемыхъ въ нихъ памятниковъ способны возбудить помимо археологическаго и высокій художественный интересъ, но такихъ во всякомъ случаѣ немного.

Такимъ образомъ историку искусства приходится сосредоточивать свое вниманіе преимущественно на катакомбахъ Рима. Поле, впрочемъ, весьма обширное: по исчисленіямъ *Микеля де Росси*, пространство земной поверхности въ 125 кв. метровъ заключаетъ здѣсь подъ собою въ каждомъ ярусѣ галлерей приблизительно около 300 метровъ протяженія, и, если бы можно было всѣ корридоры, въ дѣйствительности разобщенные, соединить и вытянуть въ одну линію, то длина послѣдней составила бы никакъ не меньше 860 верстъ. Размѣры площади, въ предѣлахъ которой производятся раскопки, опредѣляются громадною цифрою 11.100.500 кв. метровъ, т. е. 5 кв. географическихъ миль.

Естественно, рождается вопросъ,—кто же былъ истиннымъ строителемъ этихъ замѣчательныхъ пещеръ? Теряется ли ихъ

происхожденіе въ таинственной мглѣ вѣковъ до-христіанскихъ, или же онѣ сплошь представляютъ дѣло подвижниковъ Христовой вѣры? И если такъ, то что побуждало христіанъ производить эти громадныя разрытія въ окрестностяхъ столицы римской имперіи и въ другихъ мѣстахъ? Зачѣмъ для погребенія мертвецовъ нужно было спускаться имъ въ глубь земли на 15—20 метровъ, а иногда и ниже? Каѣмъ относились римскіе эдилы къ этой подземной работѣ людей, если и не всегда гонимыхъ, то всегда подозрѣваемыхъ? Или, быть можетъ, она совершалась тайкомъ, украдкою и втихомолку?

Было высказано предположеніе, что катакомбы въ сущности представляютъ собою не что иное, какъ обращенныя христіанами въ свою собственность *аренаріи*. Такъ назывались тѣ копи, изъ которыхъ римляне уже во времена царей и позже добывали для своихъ нескончаемыхъ строительныхъ предприятий потребный матеріалъ. Какъ извѣстно, почва Лаціума почти сплошь вулканическаго происхожденія и на незначительной глубинѣ, къ сѣверу отъ возвышенностей Альбано вплоть до Монте-Аміата (въ Тосканѣ), на протяженіи 200 в., скрываетъ въ себѣ богатыя залежи туфа, прерываемыя лишь теченіемъ Тибра. Изъ этихъ залежей получался въ древности тотъ превосходный красноватый камень, который подъ именемъ «тибуртинскаго» (травертинскаго) такъ высоко цѣнился римскими зодчими. Отсюда же извлекалась и перевозимая Витрувіемъ *поццолана*, — крупный песокъ, дававшій въ соединеніи съ известью необыкновенно прочный цементъ. Впродолженіе цѣлыхъ вѣковъ неустанно производилась работа въ копияхъ, и съ теченіемъ времени подъ землею возникъ такимъ образомъ мало-по-малу настоящій лабиринтъ пещерныхъ ходовъ, имѣющихъ нынѣ въ глазахъ не только поверхностнаго наблюдателя, но и глубокихъ знатоковъ предмета много внѣшняго сходства съ христіанскими катакомбами.

Въ самомъ дѣлѣ, сходство это обмануло *Больдетти*, тридцать лѣтъ съ любовью занимавшагося изученіемъ подземнаго Рима. Оно ввело также въ заблужденіе *Боттари*, *д'Аженкура*, *Рауль Рошетта* и др. Всѣ они были убѣждены въ языческомъ происхожденіи катакомбъ, и убѣжденіе это, подкрѣп-

ляемое ихъ вѣскимъ авторитетомъ, господствовало въ наукѣ почти до нашихъ дней. Да это и весьма понятно. Кое-гдѣ корридоры катакомбъ дѣйствительно встрѣчаются и пересѣкаются съ галереями каменоломень (*lapidicinae*) и песчаныхъ копей (*arenifodinae*), и нѣтъ ничего естественнѣе и легче, какъ смѣшать и отождествить оба рода пещерныхъ сооружений. Къ тому же и въ письменныхъ источникахъ нашихъ, напримѣръ, въ «Книгѣ папъ» (*liber pontificalis*), въ дѣяніяхъ мм. Ипполита, Евсевія, Маркелла и др., встрѣчаются показанія, дающія поводъ къ такому отождествленію. Нерѣдко мѣста погребенія различныхъ святыхъ въ текстѣ названныхъ источниковъ прямо обозначаются словами: «*in arenaria*» «*juxta arenarium*» и т. п. Сохранилось между прочимъ извѣстіе, что Константинъ В. воздвигъ базилику „*in agro Verano super arenariam scriptam*“, т. е. надъ вырытою въ грунтѣ поццоланы гробничною пещерою. Безъ сомнѣнія мѣсто было выбрано въ настоящемъ случаѣ въ виду какихъ-нибудь особенно дорогихъ для христіанина религіозныхъ воспоминаній, съ нимъ связанныхъ. Однако все это факты и обстоятельства, въ сущности ничего не доказывающіе. Правда, иногда христіане принуждены были пользоваться заброшенными копиями, приспособляя послѣднія, какъ сейчасъ увидимъ, къ своимъ цѣлямъ. Во времена гоненій они даже намѣренно проводили скрытые ходы изъ своихъ катакомбъ въ аренаріи для того, чтобы съ большимъ удобствомъ укрываться отъ преслѣдователей. Тѣмъ не менѣе приписывать въ одинаковой степени катакомбамъ, какъ и аренаріямъ, нехристіанское происхожденіе и сомнѣваться въ существованіи коренного различія между тѣми и другими въ настоящее время, послѣ изслѣдованій П. Марки (*Marchi*) и братьевъ *de Rossi*, рѣшительно невозможно.

Читатель, вѣроятно, не посѣтуетъ на насъ, если мы здѣсь въ короткихъ словахъ повторимъ тѣ блестящія соображенія, которыя были на этотъ счетъ высказаны названными учеными.

Во-первыхъ, слѣдуетъ отмѣтить то весьма важное обстоятельство, что камеры и корридоры, скрывающіе въ себѣ гробницы первыхъ христіанъ, всегда изсѣчены въ слояхъ зернистаго туфа (*tufa granulata*), не представляющаго никакой

цѣнности и негоднаго ни на какую подѣлку. Очевидно, работники, надъ ними трудившіеся, не имѣли въ виду никакихъ коммерческихъ цѣлей, а потому и оставляли въ сторонѣ какъ тѣ земные пласты, которые содержатъ чистую поццолану (*rizzolana pura*), такъ равно и тѣ, въ которыхъ находятся залежи твердаго камня (*tufa litoide*): одни были для нихъ неудобны по причинѣ своей рыхлости, заставлявшей опасаться обваловъ, другіе же могли пугать ихъ именно своею твердостью, требовавшею большого напряженія силъ и потери времени. Такимъ образомъ вся система катакомбъ свободно и самостоятельно развивалась въ тѣхъ частяхъ грунта, которыя не заключали въ себѣ ни каменоломень, ни аренарій, и, если по временамъ она кое-гдѣ соприкасалась съ послѣдними, то это было просто дѣломъ случая.

Но не менѣе существенное отличіе катакомбъ отъ копей, доставлявшихъ Риму строительные матеріалы, состоитъ далѣе и въ томъ, что первыя, какъ уже сказано, по большей части идутъ ярусами, этажами, — числомъ до пяти, между тѣмъ какъ вторыя, напротивъ, никогда не являются въ видѣ многоэтажныхъ сооруженій. Вообще структурныя подробности, обнаруживающіяся тамъ и здѣсь, глубоко различны. Аренарія представляли собою довольно беспорядочную сѣть широкихъ и просторныхъ галлерей, рассчитанныхъ прежде всего на то, чтобы рабочіе, добывавшіе отсюда поццолану, имѣли возможность дѣйствовать съ совершеннымъ удобствомъ и безъ всякой помѣхи, а извлеченный ими изъ нѣдръ земли матеріалъ могъ доставляться къ мѣсту назначенія съ легкостью и быстротою. Оттого спускъ въ эти галлерей былъ устроенъ въ видѣ покатости, удобной для движенія нагруженныхъ поццоланою тачекъ. Всѣ острые углы и выступы на поворотахъ изъ одного корридора въ другой были закруглены и сглажены, всѣ неровности дороги тщательно исправлены. Бока не имѣли отвѣснаго направленія, какъ въ катакомбахъ, а представляли поверхность вогнутую въ видѣ желоба, потому что поццолана, не отличавшаяся плотностью зернистаго туфа, постоянно обваливалась и осыпалась. Высота аренарій повсюду ровная, одинаковая. Нигдѣ ни малѣйшаго слѣда тѣхъ заботъ

о сбереженіи мѣста, которыя такъ бросаются въ глаза въ катакомбахъ. Промышленная цѣль—добыть какъ можно больше строительнаго матеріала — должна была, естественно, исключительно руководить направлениемъ производившихся здѣсь работъ. Поэтому въ распредѣленіи ходовъ въ копияхъ вы не примѣтите никакихъ признаковъ заранее составленнаго плана: лица, распорядившіяся раскопками, несомнѣнно сообразовались только съ тѣмъ, гдѣ залежи поццоланы были обильнѣе и разработка ихъ удобнѣе и легче. Напротивъ, архитектура катакомбъ поражаетъ своею правильностью: стѣны ихъ совершенно ровны, отвѣсны; потолки обыкновенно болѣе или менѣе сводисты, иногда плоски; галлерей до крайности узки, — не шире метра, такъ что два человѣка, встрѣтившись, не въ состояніи разойтись; высота этихъ галлерей различна, но въ большинствѣ случаевъ довольно значительна; тянутся онѣ прямыми линиями и пересѣкаются между собою подъ прямыми углами; длина каждой изъ нихъ строго соотвѣтствуетъ числу гробницъ, въ ней устроенныхъ, и все наличное мѣсто всегда распредѣляется между послѣдними безъ остатка. Вездѣ проглядываетъ съ одной стороны вѣрный строительный смыслъ, съ другой — желаніе достигнуть требуемыхъ результатовъ съ возможно меньшею затратою рабочихъ рукъ, — экономическій расчетъ, мало знакомый языческому міру, располагавшему даровою силою многомилліоннаго класса рабовъ. Избытка нѣтъ ни въ чемъ: до сихъ поръ не найдено ни одной катакомбы, не выполнившей своего назначенія и не занятой гробницами. Ясно, что этого рода подземные ходы вырывались по мѣрѣ надобности, возрастая и расширяясь съ возрастаніемъ потребности въ нихъ.

Для удовлетворенія этой потребности христіане пользовались готовыми аренаріями рѣдко и съ очевидною неохотою. Вѣроятно, это объясняется необходимостью предварительно передѣлывать ихъ по типу катакомбъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ устраивать многоярусныя гробницы въ рыхлыхъ стѣнахъ аренарій было бы опасно. Наглядный примѣръ такой передѣлки представляетъ между прочимъ одна часть кладбища св. Ерма. Здѣсь вы на первый взглядъ ни въ пропор-

ціяхъ, ни въ стилѣ, ни въ размѣрахъ галлерей, ни въ устройствѣ гробничныхъ нишъ, пожалуй, и не замѣтите ничего особеннаго; но стоитъ только присмотрѣться. Стоитъ сдѣлать нѣкоторое напряженіе вниманія, и тогда легко удастся уловить множество существенныхъ отличій. Такъ, напримѣръ, стѣны здѣсь не высѣчены, какъ обыкновенно, въ скатѣ холма, а сложены изъ камня,—очевидно, въ видахъ предупрежденія могущаго послѣдовать обвала рыхлой земли. Такимъ образомъ кривая поверхность боковъ вездѣ по возможности выровнена. Потолокъ, которому придана форма неглубокаго свода, мѣстами поддерживается кирпичными контрфорсами. Въ пунктахъ соединенія отдѣльныхъ галлерей между собою своды опираются на массивные каменные столбы, въ которыхъ также устроены гробницы на манеръ встрѣчаемыхъ нами въ стѣнахъ настоящихъ катакомбъ. Вслѣдствіе этихъ и подобныхъ сооруженій широкіе корридоры аренарій, естественно, суживаются по крайней мѣрѣ въ три раза, и общій видъ ихъ совершенно измѣняется. И, если бы мы захотѣли возвратить такой преобразенной въ катакомбу аренаріи ея прежнюю фізіономію, то могли бы достигнуть этого не иначе, какъ только по устраненіи всѣхъ произведенныхъ въ ней архитектурныхъ добавленій.

Нужно ли еще распространяться о томъ, что два вида подземелій, составляющіе между собою столь полный контрастъ, никоимъ образомъ не могли имѣть общее происхожденіе?

Очевидно, что катакомбы суть *спеціально гробничныя пещеры*, съ самаго начала устраивавшіяся съ цѣлями погребенія. И такъ какъ онѣ сплошь наполнены исключительно *христіанскими* гробницами, то нѣтъ ничего проще, какъ предположить, что это были *кладбища христіанъ*, проживавшихъ въ Римѣ и его окрестностяхъ. Этимъ объясняется то, что всѣ онѣ расположены за предѣлами города, внѣ городской черты, тогда какъ аренаріи попадаютъ и внутри ея. Какъ извѣстно, въ древности каждый городъ былъ вмѣстѣ и святилищемъ: заложный и выстроенный съ разными религіозными обрядами, обведенный священною межою, окруженный священною оградой, онъ поручался покровительству боговъ, кото-

рые водворялись въ немъ вмѣстѣ съ его основателями, и становился ихъ обителью. Нахожденіе трупа въ предѣлахъ этой обители должно было, по понятіямъ древнихъ, осквернять ее. Ужасъ, возбуждаемый смертью въ живомъ человѣкѣ, народное представленіе приписывало и божествамъ: они, какъ и люди, гнушались мертвымъ и вообще всѣмъ, что съ нимъ связано. Поэтому напр. въ Римѣ, гдѣ, по словамъ Тита Ливія, нѣтъ мѣста, которое бы не было освящено присутствіемъ боговъ, совершеніе всякаго рода похоронъ запрещалось уже законами двѣнадцати таблицъ: «*hominem mortuum in urbe ne sepelito neve urito*». Только императоры и весталки составляли исключеніе изъ этого правила, но тѣ и другія сами сопричислялись къ лику божествъ. Лица же, получившія право на погребеніе въ чертѣ города за особыя свои заслуги передъ отечествомъ (*virtutis causa*), обыкновенно предпочитали не пользоваться этимъ правомъ. Такимъ образомъ въ столицѣ римской имперіи, какъ и во всѣхъ ея уголкахъ, *некрополь* или «городъ мертвыхъ» былъ глубокою, рѣзкою гранью отдѣленъ отъ города живыхъ.

Жизнь и смерть, это были двѣ области, между которыми религіи древности допускали только слабую, чисто матеріальную связь...

Христіане, ученіе которыхъ ставило имъ въ обязанность повиновеніе «властямъ предержащимъ», не нарушали безъ особенной, крайней нужды законовъ имперіи. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ рѣшались они погребать священныя останки мучениковъ, разумѣется, подъ соблюденіемъ строжайшей тайны, въ стѣнахъ Рима. Обыкновенно же умершіе выносились за городскую черту и хоронились въ предназначенныхъ для того подземельяхъ, на пространствѣ между стѣнами Аврелиана и третьимъ милевымъ столбомъ.

Здѣсь, передъ воротами міродержавнаго города, по сторонамъ большихъ дорогъ, расходившихся отъ него къ востоку, западу, сѣверу и югу, тянулись длинною чередою пышные мавзолеи и скромныя могильныя насыпи, утопавшія въ садахъ и рощахъ фамилыныя гробницы знатныхъ патриціевъ и всевозможныя пещерныя сооруженія, въ своей совокупности составлявшія римскій некрополь.

Это былъ громаднѣйшій поясъ, окружавшій семихолмный городъ со всѣхъ сторонъ. Это была лѣтопись Рима, хранившая на каменныхъ страницахъ своихъ славнѣйшія имена его исторіи. Здѣсь лежалъ прахъ тѣхъ сильныхъ духомъ, твердыхъ волею, непоколебимыхъ въ вѣрности долгу и любви къ отечеству мужей, которымъ древній Римъ былъ обязанъ величіемъ своего прошлаго, шумомъ своихъ побѣдъ, несокрушимою мощью и живучестью своихъ государственныхъ установленій. Словно на сторожевомъ посту, оставались они здѣсь, у самыхъ стѣнъ города, возведеннаго усиліями ихъ генія на степень владыки міра. Могильныя надписи вѣщали живымъ о подвигахъ мертвыхъ, и подходившій къ городскимъ воротамъ путникъ читалъ въ этихъ надписяхъ дивную повѣсть о томъ, чѣмъ могла сдѣлаться небольшая, городская община, имѣвшая столь доблестныхъ сыновъ.

«*Testimonia perennitatis*» называетъ Варронъ эти величавые памятники минувшаго. Въ тяжелую годину варварскихъ нашествій многіе изъ нихъ уцѣлѣли отъ разрушенія и достояли вплоть до временъ возрожденія. Судьба опредѣлила имъ спастись отъ разгрома варваровъ, чтобы сдѣлаться добычею алчности ученыхъ.

Посреди моря могилъ, окружавшаго вѣчный городъ, естественно, можно было встрѣтить образцы всевозможныхъ гробничныхъ типовъ, употребительныхъ въ древности. Римъ былъ такимъ пунктомъ, куда стекались отовсюду представители различныхъ племенъ и народностей и гдѣ населеніе отличалось поэтому самымъ смѣшаннымъ характеромъ. А извѣстно, что погребальныя обычаи и формы далеко не во всѣхъ странахъ древности были одинаковы, какъ не вездѣ одинаковы были и возрѣнія на загробную жизнь. Такъ, у большей части восточныхъ народовъ тѣла умершихъ предавали землѣ, всячески стараясь по возможности предохранить ихъ отъ тлѣнія: одни, какъ египтяне, выработали съ этою цѣлью сложную операцію бальзамированія; другіе, какъ вавилоняне, опускали трупы въ медъ или, какъ персы, покрывали ихъ тонкимъ слоемъ воска; третьи, подобно евреямъ, умащали ихъ благовоніями. У грековъ наряду съ зарываніемъ умершихъ въ землю съ незапа-

мятныхъ временъ существовало и сожиганіе ихъ. Римляне подъ конецъ республики стали предпочитать сожиганіе, причѣмъ пепель, собранный въ урны, сохраняли въ семейныхъ или общественныхъ усыпальницахъ, и только въ эпоху Антониновъ вернулись къ древнѣйшему обычаю всѣхъ италиковъ, искони погребавшихъ своихъ покойниковъ. Такимъ образомъ большинство римскихъ саркофаговъ, наполняющихъ нынѣ европейскіе музеи, восходитъ къ довольно позднимъ императорскимъ временамъ. Разумѣется, тотъ или другой характеръ погребенія долженъ былъ отражаться и на устройствѣ самыхъ гробницъ, и, если мы сверхъ того примемъ въ расчетъ и другіе моменты, какъ-то—вліяніе мѣстныхъ условій, общій складъ этическихъ и религіозныхъ понятій народа и т. п., то разнообразіе формъ, наблюдаемыхъ въ этой области, не будетъ возбуждать нашего удивленія.

Изъ такихъ формъ наименѣе однако распространенною была та, которая соотвѣтствуетъ нынѣ принятому обыкновенію. Правда, бывало и въ древности нерѣдко, что гробъ съ тѣломъ покойника опускали въ могилу, которая затѣмъ снова засыпалась землею, и на мѣстѣ погребенія ставили надгробный памятникъ, но это во всякомъ случаѣ дѣлалось отнюдь не всегда и не вездѣ. Чаще хоронили мертвыхъ въ особыхъ склепахъ, либо складенныхъ изъ камней, либо выдолбленныхъ въ скалахъ. Гробъ или только повитое пеленою тѣло клали либо на полъ такого склепа, либо на устроенную для этого каменную скамью и, смотря по возрасту, полу и общественному положенію умершаго, окружали его разнородною утварью, оружіемъ, сосудами со снѣдью, туалетными принадлежностями и т. п. Зачастую вмѣсто склеповъ пользовались готовыми, естественными нишами въ скалахъ, и соединеніе нѣсколькихъ такихъ нишъ образовало тогда родъ самую природою устроеннаго некрополя. Тамъ, гдѣ мѣстныя условія тому благоприятствовали, было также въ обычаѣ прорывать въ землѣ пещерные ходы и въ бокахъ подземныхъ корридоровъ продѣлывать многоярусные ряды гробничныхъ углубленій. Обыкновенно для этой цѣли выбирались склоны возвышенностей, во всякомъ случаѣ мѣста нагорныя и сухія; но въ видѣ исклю-

ченія даже и на низменностяхъ можно встрѣтить подобныя пещерныя гробницы. Въ простѣйшемъ своемъ видѣ онѣ состоятъ изъ квадратной камеры средняго размѣра, снабженной узкою дверью и иногда крошечными свѣтовыми отверстиями. Большею частью впрочемъ попадаетъ сочетаніе нѣсколькихъ камеръ въ одно цѣлое, принимающее нерѣдко форму весьма запуганной сѣти подземныхъ галлерей. Въ дохристіанскія времена такого рода ипогеи, весьма различные между собою по конструкціи, существовали въ Этруріи, близъ Сиракузъ, на островѣ Мальтѣ, въ Африкѣ и многихъ другихъ мѣстахъ. Христіанскія катакомбы не представляли собою, стало быть, ничего такого, что не находило бы себѣ соотвѣтствія въ обычаяхъ языческой древности.

Зарываніе труповъ въ землю (*inhumatio*) стоило несравненно дешевле, нежели ихъ сожиганіе (*crematio*). Устройство костра, не считая даже при этомъ разныхъ ухищреній роскоши въ родѣ обвертыванія покойника въ дорогую огнеупорную асбестовую одежду ¹⁾ или заливанія тлѣющихъ угольевъ виномъ, всегда требовало большихъ денежныхъ затратъ и было совершенно не подъ силу бѣдному люду, который поэтому, естественно, предпочиталъ менѣе обременительный для кармана способъ переселенія въ обитель тѣней. Но мы впали бы въ грубое заблужденіе, если бы только подобными чисто матеріальными соображеніями старались объяснить себѣ то обстоятельство, что христіанская церковь, принимавшая въ свое лоно всѣхъ вѣрующихъ безъ различія націй и состояній, изъ двухъ названныхъ формъ погребенія допустила и освятила своимъ авторитетомъ только одну, — именно преданіе землѣ. Правда, на первыхъ шагахъ своего распространенія христіанство привлекало къ себѣ главнымъ образомъ низшіе, бѣднѣйшіе классы: Спаситель призывалъ «труждающихся и обремененныхъ», и не изъ раззолоченныхъ палатъ шли они къ Нему. Вопросъ о томъ, что дешево и что дорого, для бѣдняковъ, разумѣется, отнюдь не могъ быть безразличенъ. Однако

¹⁾ Асбестомъ называлось воловнистое горнокаменное вещество, находимое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кипра, Арвадіи и Индіи и удобно подававшееся обработкѣ на ткацкомъ станкѣ.

не это только заставляло членовъ первыхъ христіанскихъ общинъ гнущаться сожиганіемъ труповъ и даже возвращеніе къ этому обряду считать за знакъ вѣроотступничества. Нѣтъ, иныя, болѣе сильныя побужденія и причины дѣйствовали въ настоящемъ случаѣ. Таково было прежде всего библейское представленіе о неугасимомъ огнѣ геенны, предназначенномъ для лютыхъ грѣшниковъ. Что мудреного, если естественное чувство страха предъ этимъ вѣчнымъ оштемъ осужденія заставляло христіанъ относиться мнительно и къ огню погребальныхъ костровъ? Къ тому же сюда присоединялось, далѣе, также и то возрѣніе на тѣло, какъ на храмъ Божій, какъ на обитель Св. Духа, которое такъ часто высказывается въ апостольскихъ посланіяхъ. «Развѣ не знаете», восклицаетъ напр. ап. Павелъ, обращаясь къ коринтянамъ, «что тѣла ваши суть члены Христовы?...» «Тѣла ваши», продолжаетъ онъ, «суть храмъ живущаго въ васъ Св. Духа, Котораго имѣете вы отъ Бога» (I Кор. 6, 15—19). Современемъ, въ страшный день послѣдняго суда, всѣ тѣла должны воскреснуть и преобразиться для новой жизни,—въ этомъ вполнѣ достаточное основаніе для того, чтобы противиться насильственному уничтоженію брэнной оболочки безсмертнаго духа. «Если язычники», поучаетъ бл. Августинъ, «не вѣрующіе въ воскресеніе тѣла, предають мертвецовъ землѣ, то тѣмъ болѣе это подобаетъ тѣмъ, которые вѣрують» (De cura pro mort. c. 18, 22). Смерть, по христіанскимъ понятіямъ, не есть вѣчный, непробудный сонъ, — «*somnus aeternalis*», какъ говорили римляне: нѣтъ,—это временное упокоеніе въ мирѣ, это неизбѣжный переходъ къ иной, лучшей жизни.

Впрочемъ, нельзя совершенно отрицать и дѣйствіе другого фактора, именно іудейскихъ традицій. Погребеніе практиковалось у всѣхъ семитическихъ племенъ, за единственнымъ, кажется, исключеніемъ ассиріянъ. Евреи питали непримиримое отвращеніе къ сожженію труповъ и мирились съ нимъ лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ крайности, напримѣръ, во время чумы, на войнѣ и т. п. Въ Римѣ, гдѣ вообще имѣли многочисленныхъ приверженцевъ всѣхъ религіозныхъ культовъ востока, дававшіе больше пищи набожности вѣрующихъ, нежели

изветшавшій греко-римскій политеизмъ, прозелиты іудейства, хотя бы они происходили изъ среды знатныхъ гражданъ, поступали въ томъ же духѣ. По свидѣтельству Тацита, Помпея Сабина, супруга Нерона, благочестіе которой превозноситъ Іосифъ Флавій, по смерти своей не получила обычнаго костра, и тѣло ея, умащенное благовоніями, было по еврейскому обряду предано землѣ въ фамиліной усыпальницѣ членовъ юліева дома. Вообще слѣдуетъ согласиться, что не только въ способахъ погребенія, но и въ самомъ устройствѣ погребальныхъ пещеръ христіане ближе всего примыкали къ іудеямъ. Въ пользу такого утвержденія достаточно свидѣлствуютъ остатки еврейскихъ ипогеевъ въ Палестинѣ и Римѣ, гдѣ со временъ Помпея существовала довольно многочисленная и все возрастающая въ своемъ объемѣ еврейская община. Консервативный характеръ избраннаго народа наложилъ свой отпечатокъ на всѣ формы его быта, всегда подчинявшася цѣлой системѣ неизмѣнныхъ предписаній и такимъ образомъ сохранявшася однѣ и тѣ же отличительныя черты повсюду и во всѣ времена. Христіане, желавшіе, вѣроятно, въ устройствѣ своихъ гробницъ по возможности приблизиться къ виду того гроба, въ которомъ Іосифъ Аримаеѣйскій положилъ тѣло Спасителя, необходимо должны были принять за образецъ господствовавшую въ еврейскихъ кладбищахъ схему пещерныхъ сооружений. Конечно, особенности общинной жизни заставили ихъ внести въ эту схему нѣкоторыя неизбѣжныя измѣненія, но въ существенномъ они остались ей вѣрны. Они, какъ и во многомъ другомъ, не создали новаго типа, но преобразовали типъ готовый, — типъ, освященный уже самою древностью, примѣрами ветхозавѣтныхъ патриарховъ ¹⁾, свидѣтельствомъ пророковъ ²⁾, стойкимъ преданіемъ ³⁾. Этотъ типъ у евреевъ успѣлъ сдѣлаться обязательною каноническою формою. По мнѣнію одного изъ основательнѣйшихъ знатоковъ іудейскихъ древностей, даже въ тѣ времена, когда въ угоду требованіямъ болѣе развитого и изощреннаго вкуса, гробницы племенъ ханаанской земли ста-

¹⁾ Быт. 23, 17 сл.

²⁾ Ис. 22, 16.

³⁾ Срв. Миши., трактатъ «Baba Bathra», VI, 8.

ли получать правильную архитектурическую отдѣлку, онѣ сохранили свой основной характеръ троглодитныхъ сооружений, и, куда бы ни заходили отдѣльныя вѣтви этихъ племенъ, они всюду, какъ видно, старались слѣдовать привычнымъ формамъ. Но не должно забывать, что христіанство, какъ рано ни проникли язычники въ среду его, во всякомъ случаѣ развилось на почвѣ іудейства, и разобщеніе христіанъ и іудеевъ между собою наступило отнюдь не сразу. Участвуя въ религіозныхъ собраніяхъ вмѣстѣ со своими единовѣрцами изъ язычниковъ, христіане изъ іудеевъ, какъ извѣстно, долго не покидали ни храма, ни синагогъ. Не даромъ встрѣчаемъ мы, на примѣръ, у Светонія полное смѣшеніе христіанской религіи съ іудействомъ: въ мало освѣдомленныхъ слояхъ римскаго общества, заключавшаго по внѣшности, такое смѣшеніе было естественно. Вообще отрицать существованіе извѣстной доли культурныхъ вліяній со стороны іудейства на внѣшній бытъ первыхъ христіанскихъ общинъ значило бы заподозрѣвать и отвергать непререкаемое свидѣтельство исторіи.

Лѣтъ около пятнадцати тому назадъ неподалеку отъ Іерусалима, въ скатѣ возвышенности Абу-Торъ, была открыта еврейская катакомба, описаніе которой тогда же появилось въ періодическомъ изданіи нѣмецкаго палестинскаго общества. Какъ и большая часть находимыхъ на востокѣ гробницъ, это— семейная усыпальница, состоящая изъ высѣченной въ скалѣ почти квадратной камеры съ низкимъ сводчатымъ потолкомъ, съ девятью гробничными нишами въ стѣнахъ, съ узкимъ входнымъ отверстіемъ, которое было завалено камнемъ, подобно тому какъ это дѣлалось и въ индійскихъ *вигарахъ*, и къ которому велъ небольшой подземный корридоръ, сообщавшійся съ поверхностью земли широкою лѣстницею въ девять ступеней. Очевидно, усыпальница составляла частную собственность, родъ фамильнаго склепа, и не сообщалась съ другими подобными. Потребность соединять такіе отдѣльные склепы между собою рядомъ галлерей и образовать изъ нихъ общія кладбища могла почувствоваться съ особенною силою только тамъ, гдѣ вообще, подъ вліяніемъ иныхъ условій жизни, иной обстановки, въ членахъ еврейской общины чувство національнаго и религіознаго единства было живѣе и интенсивнѣе,—

другими словами, въ мѣстахъ разсѣянiя, на чужбинѣ, среди язычниковъ. И дѣйствительно, въ Венозѣ, въ Римѣ и проч. еврейскiя катакомбы имѣють болѣе общественный характеръ. Онѣ утрачиваютъ здѣсь тѣ черты партикуляристическихъ тенденцiй, которыми запечатлѣны всѣ стороны человѣческой жизни во времена дохристіанской древности. Онѣ становятся мѣстами упокоенiя не однихъ только членовъ семьи или рода, продолжающихъ тяготѣть другъ къ другу и въ загробномъ бытіи, но и всѣхъ соплеменниковъ вообще, связанныхъ между собою могучими узами общихъ вѣрованiй и общаго поклоненiя. Онѣ соединяють въ смертной юдоли тѣхъ, которыхъ при жизни спланивали преданiя исторiи, формы общественныхъ отношенiй, нравы, языкъ. Онѣ суть некрополи общины.

Тѣмъ болѣе широкимъ характеромъ общественности отличаются кладбища христіанъ. Люди, вся жизнь которыхъ служила воплощенiемъ идеи равенства и любви, оставались вѣрны этой идеѣ и въ могильной сѣни. Частныя, семейныя гробницы, удаленныя отъ мѣста погребенiя прочихъ членовъ Христовой Церкви, встрѣчаются кое-гдѣ въ окрестностяхъ Рима, въ Этрурiи, на островахъ Средиземнаго моря, въ Киренаикѣ, Сирiи и проч., но онѣ рѣдки. Напротивъ, по большей части, почти всегда, онѣ распространяются путемъ цѣлаго ряда пристроекъ, боковыхъ камеръ и корридоровъ, растутъ и развертываются длинною амфиладою подземныхъ переходовъ, становятся братскими кладбищами, гдѣ безъ различiя мірскихъ званiй находятъ тихое пристанище всѣ ищущіе «царствiя Божiя и правды Его». Онѣ принимаютъ видъ «катакомбъ» въ обычномъ смыслѣ этого слова и отражаютъ въ своемъ устройствѣ тотъ духъ общезжитiя, милосердiя, самоотверженной любви, теплаго религіознаго чувства, смиренiя и простоты, который царилъ въ первыхъ христіанскихъ общинахъ, тая въ себѣ залогъ ихъ силы. Онѣ являются нѣмымъ протестомъ противъ исключительности и эгоизма, наложившихъ позорное клеймо на весь складъ политической и частной жизни античныхъ народовъ, — протестомъ противъ того общества, которое воздвигало пышныя мавзолеи однимъ и бросало въ воплочiя ямы тѣла другихъ, которое дѣлило людей на свободныхъ и рабовъ, боготворило первыхъ и обращало послѣднихъ въ подъяремный скоть...

ИДЕИ И ДИАЛЕКТИКА ПО ПЛАТОНУ.

„Полное и совершенное знаніе свойственно одному Богу (Parmenid 134 C.); что же касается человѣка, то названія мудреца для него слишкомъ много; для него болѣе подходяще названіе философа, т. е. любителя мудрости (Phaedri 278 D)“.

Идеи: Вообрази себѣ, говоритъ Сократъ въ «Республикѣ», людей какъ бы въ подземномъ пещерномъ жилищѣ, которое имѣетъ открытый сверху и длинный во всю пещеру входъ для свѣта. Пусть люди живутъ въ ней съ дѣтства, скованные по ногамъ и по лѣѣ такъ, чтобы, пребывая здѣсь, могли видѣть только то, что находится передъ ними, а поворачивать голову вокругъ отъ узъ не могли. Пусть свѣтъ доходитъ до нихъ отъ огня, горящаго далеко вверху и позади ихъ, а между огнемъ и узниками на высотѣ пусть идетъ дорога, противъ которой вообрази стѣну, построенную на подобіе ширмъ, какія ставятъ фокусники передъ зрителями, когда изъ за нихъ показываютъ свои фокусы.—Воображаю.—Смотри же: мимо этой стѣны люди несутъ выставляющіеся надъ стѣною разные сосуды, статуи и фігуры, то человѣческія, то животныя, то каменные, то деревянныя, сдѣланныя различнымъ образомъ; одни изъ приносящихъ издаютъ звуки, а другіе молчатъ.—Странный начертываешь ты образъ и странныхъ узниковъ.—Похожихъ на насъ, промолвилъ Сократъ. Развѣ ты думаешь, что эти узники въ первый разъ какъ въ себѣ, такъ и одинъ въ другомъ видѣли что-нибудь иное, а не тѣни, падающія отъ огня на находящуюся передъ ними пещеру.—Какъ же иначе, если

они принуждены во всю жизнь оставаться съ неподвижными головами?—А предметы проносимые—не то же ли самое?—Что же иное?—Итакъ, если они въ состояніи будутъ разговаривать другъ съ другомъ, не думаешь ли, что имъ будетъ представляться, будто называемое ими они называютъ проносимое?—Необходимо.—Но что, если бы въ этой темницѣ прямо противъ нихъ откликалось и эхо, какъ скоро кто изъ проходящихъ издавалъ бы звуки, то къ иному ли чему, думаешь, относили бы они эти звуки, а не къ проходящей тѣни?—Кляпущъ Зевсомъ не къ иному.—Да и истиною-то эти люди будутъ почитать безъ сомнѣнія не иное что, какъ тѣни и т. д. (Respubl. 514 A. В. 515 A. В.). Подъ узниками, представленными здѣсь, Платонъ разумѣетъ людей, живущихъ въ этомъ мірѣ; предметы, насъ окружающіе, суть тѣни, отражающіяся отъ дѣйствительныхъ предметовъ; дѣйствительные же предметы суть *идеи*. Последнія существуютъ независимо и самостоятельно. Въ «Тимеѣ» говорится, что идеи существовали отъ вѣчности и Деміургъ, взирая на нихъ, создалъ этотъ міръ. Въ діалогахъ: «Федръ», «Федонъ», «Менонъ» говорится, что наша душа раньше, чѣмъ вошла въ этотъ міръ, непосредственно созерцала идеи въ своемъ доміровомъ существованіи; теперь же вспоминаетъ ихъ подъ вліяніемъ окружающихъ предметовъ. Какъ существо не этого міра наша душа стремится къ высшему міру—идей. Это стремленіе души къ высшему міру идей изображено Платономъ въ блестящемъ живописномъ миеѣ въ діалогѣ: «Федръ».

Но все это пока—образное представленіе идей, описательный способъ, употребляемый Платономъ съ цѣлію сдѣлать свое ученіе объ идеяхъ наиболѣе доступнымъ для пониманія. Но съ этимъ ученіемъ соединяется много вопросовъ чисто философскаго и научнаго характера: А) какимъ образомъ возникло и образовалось ученіе Платона объ идеяхъ? Б) доказалъ ли Платонъ существованіе идей и какимъ образомъ онъ доказывалъ это существованіе? В) если идеи существуютъ, то каково происхожденіе ихъ? Г) какова ихъ сущность и природа? каково отношеніе ихъ между собою и къ этому міру съ окружающими насъ предметами? Д) какое значеніе онѣ имѣютъ для нашего знанія? возможно ли для насъ знаніе идей? если

возможно, то какимъ способомъ онѣ могутъ сдѣлаться достояніемъ нашего знанія?

Объ идеяхъ говорится во многихъ діалогахъ Платона, но для насъ особенно важны при рѣшеніи поставленныхъ вопросовъ слѣдующіе діалоги: «Федонъ», «Парменидъ», «Федръ», «Симпосіонъ» (Пиръ), «Республика», «Тимей» и «Менонъ».

А) *Какимъ образомъ возникло и образовалось ученіе Платона объ идеяхъ?* Аристотель, разбирая въ своей «Метафизикѣ» ученіе Платона объ идеяхъ, замѣчаетъ, что историческимъ источникомъ этого ученія слѣдуетъ считать философію Пифагорейцевъ и философію Гераклита, присоединивши къ этому ученію Сократа объ общихъ понятіяхъ и опредѣленіи. Представитель же Элеатской школы, какъ по крайней мѣрѣ свидѣтельствуемъ самъ Платонъ въ діалогѣ: «Парменидъ», объясняетъ происхожденіе идей Платона чрезъ простое логическое отвлеченіе отъ однородныхъ единичныхъ предметовъ общихъ свойствъ и признаковъ, т. е. по этому объясненію подъ идеями Платона нужно разумѣть общія понятія, которыя создаетъ нашъ разумъ чрезъ отвлеченіе на основаніи наблюденія единичныхъ предметовъ и чрезъ сравненіе. Платонъ присоединилъ лишь къ этому свое метафизическое ученіе о самостоятельномъ и независимомъ реальномъ существованіи ихъ внѣ міра, какъ особенныхъ существъ. Изъ новыхъ ученыхъ многіе склонны принять это объясненіе происхожденія идей Платона. По нашему мнѣнію, историческое объясненіе Аристотеля заслуживаетъ большаго вниманія, чѣмъ логическое объясненіе представителя Элеатской школы; только нужно замѣтить, что ученіе Платона объ идеяхъ шире захватываетъ предыдущую философію, чѣмъ указано Аристотелемъ. Философы досократовскаго періода занимались изысканіемъ начала или началъ всѣхъ вещей. Одни изъ нихъ принимали единое начало: воду, огонь, воздухъ, безпредѣльное, единое неподвижное и неизмѣнное бытіе; другіе принимали въ основаніи міра много началъ: элементы, атомы, оміомеріи. Пифагорейцы предложили оригинальное ученіе о числахъ, какъ сущности вещей. По ученію нѣкоторыхъ изъ нихъ вещи суть подражаніе или копія чиселъ; такимъ образомъ, числа соста-

вляють первообразъ, модель, форму вещей. Конечно, ученіе Платона объ идеяхъ всего ближе стоитъ къ ученію Пифагорейцевъ о числахъ, какъ первообразахъ вещей, такъ какъ идеи Платона тоже суть первообразы вещей. Но, сходясь съ Пифагорейцами въ общемъ ученіи о формахъ вещей и ихъ неразрушимости и неизмѣняемости, какъ началъ, Платонъ въ то же время признавалъ законность ученія философовъ-физиковъ о матеріальныхъ элементахъ и ихъ физической сторонѣ съ извѣстными физическими свойствами, относительно чего Пифагорейцы высказались неопредѣленно, признавая матеріальные элементы производными изъ чиселъ и геометрическихъ линій. Есть и другія существенныя различія между числами Пифагорейцевъ и идеями Платона, на которыхъ останавливаться здѣсь мы не будемъ. Что касается второго историческаго источника идей Платона, то Аристотель указываетъ на послѣдователя Гераклитовой философіи—Кратила, который непосредственно преподавалъ Платону философію Гераклита и который ученіемъ о постоянномъ и непрерывномъ теченіи всѣхъ вещей произвелъ глубокое впечатлѣніе на умъ Платона. Дѣйствительно, достаточно познакомиться съ нѣкоторыми мѣстами діалога «Симпосіонъ», чтобы убѣдиться въ этомъ впечатлѣніи философіи Гераклита на Платона. «Въ живомъ существѣ, говоритъ, напр., здѣсь Платонъ, ни минуты не остается одного и того же, но всегда происходитъ обновленіе въ волосахъ, въ плоти, въ костяхъ, въ крови и во всемъ тѣлѣ. Да и не въ тѣлѣ только, но и въ душѣ ни нравы, ни привычки, ни мнѣнія, ни пожеланія, ни удовольствія, ни скорби, ничто никогда, у кого бы то ни было, не остается тѣмъ же, но одно нарождается, другое исчезаетъ. И еще страннѣе этого—то, что и изъ знаній у насъ одни сохраняются, а другія исчезаютъ и что даже въ отношеніи къ нимъ мы никогда не остаемся тѣми же» (Sympos. 207 E.). Сильнѣе этого не могъ высказаться относительно измѣняемости нашей натуры самъ софистъ—Протагоръ. Но наблюденіе этой-то самой измѣняемости въ мірѣ и въ насъ самихъ и доказываетъ, по Платону, существованіе идей и дѣйствіе ихъ въ природѣ, какъ мы увидимъ ниже. Такимъ образомъ, Аристотель правъ въ

своихъ указаніяхъ на Пифагорейцевъ и Гераклита при историческомъ объясненіи происхожденія ученія Платона объ идеяхъ. Но не нужно забывать и Анаксагора съ его ученіемъ о «божественномъ умѣ», какъ перводвигателѣ хаоса. Это ученіе у Сократа преобразовалось въ ученіе о божественномъ Демиургѣ, какъ художникѣ и устройтелѣ міра. У Платона объ этомъ Демиургѣ говорится въ діалогѣ: «Тимей» и въ «Республикѣ». Въ 10-й книгѣ «Республики» говорится, что идеи созданы Демиургомъ. По духу всей философіи Платона существованіе идей немислимо безъ существованія въ мірѣ разумнаго начала, отличнаго отъ матеріи и независимаго отъ нея, а ученіе о разумномъ началѣ во вселенной высказано было въ первый разъ въ греческой философіи Анаксагоромъ. Есть и еще сходство философіи Платона съ философіею Анаксагора, касающееся ученія объ идеяхъ; но это сходство можетъ быть выяснено нами только впоследствии, когда будетъ изложено самое ученіе о нихъ.

В) *Доказалъ ли Платонъ существованіе идей и какимъ образомъ онъ доказывалъ это существованіе?* Аристотель съ своей стороны находитъ, что Платонъ не доказалъ существованіе идей. Самъ же Платонъ въ нѣкоторыхъ діалогахъ выражаетъ такую увѣренность въ существованіи идей, что, повидимому, это и не требуетъ доказательствъ. «Не говоримъ ли мы, что существуетъ нѣчто, что мы называемъ справедливостію или не существуетъ такого? Говоримъ, клянусь Зевсомъ. Не говоримъ ли то же о прекрасномъ и добромъ?» «Не чрезъ справедливость ли что-либо бываетъ справедливымъ и не чрезъ красоту ли—прекраснымъ? Поэтому, справедливость не есть ли нѣчто дѣйствительно существующее? Я не нахожу ничего столь очевиднаго, какъ существованіе въ высшей, сколько возможно, степени красоты, добра и всего другого въ томъ же родѣ» (Phaed. 177 В. Hipp. I-й 177 В.). Но Платонъ не оставилъ своего ученія объ идеяхъ безъ доказательствъ; напротивъ, въ многочисленныхъ своихъ діалогахъ представилъ онъ рядъ доказательствъ, относящихся къ существованію идей. Эти доказательства можно свести къ двумъ классамъ: а) доказательства *психологическія* и б) доказательства *космологическія*.

а) Психологическія доказательства. Нельзя отрицать того, что Платонъ въ нѣкоторыхъ своихъ діалогахъ представилъ замѣчательныя образцы тонкаго психологическаго анализа; за то знанія его въ естественныхъ наукахъ были сравнительно невелики. Отсюда понятно, что центръ тяжести его доказательствъ существованія идей слѣдуетъ искать по преимуществу въ психологическихъ доказательствахъ. Анализируя наши знанія и ихъ источники, Платонъ пришелъ къ тому убѣжденію, что наши знанія распадаются на два разряда: а) знанія, приобретаемыя при помощи внѣшнихъ чувствъ и б) знанія разума (*νοῦς*). На анализъ нашихъ знаній, представленномъ Платономъ, мы остановимся дальше подробно, когда будемъ говорить о значеніи идей для нашего знанія, а теперь ограничимся указаніемъ на результаты этого анализа. Въ «Республикѣ», напримѣръ, Платонъ говоритъ: «и зрѣніе видитъ великое и малое, но видитъ слитнымъ, а не отдѣльнымъ»; мыслить же отдѣльно и различать то, что въ ощущеніи воспринимается слитно, принадлежитъ нашей мысли или уму (*Respubl. lib. VII 523—524*). Въ «Теэтетѣ» Платонъ говоритъ, что въ «самыхъ ощущеніяхъ общее и различное познаетъ сама душа» (*Theaet. 184*). Особенно въ діалогѣ: «Федонъ» есть мѣста, на которыхъ слѣдуетъ здѣсь остановиться. «Не говоримъ ли мы, что есть нѣчто равное, разумѣю не кусокъ дерева, равный другому куску, или камень—камню, или что либо другое въ этомъ родѣ; нѣтъ, а отличное отъ всего этого, равное само по себѣ, самое понятія равенства; говоримъ это или нѣтъ?—Разумѣется говоримъ, клянусь Зевсомъ.—И мы знаемъ это равное само по себѣ?—Конечно.—Откуда же у насъ это знаніе? Не изъ того ли, о чемъ сейчасъ упомянули, а именно: не чрезъ знаніе ли равныхъ или деревьевъ, или камней, или чего-нибудь въ этомъ родѣ мы пришли къ тому, отличному отъ перваго знанію? или оно по твоему мнѣнію не отлично? Разсуди еще такъ: не правда ли, что равные камни и деревья, иногда хоть и тѣ же самыя, а принимаютъ различный видъ и являются то равными, то не равными?—Безъ сомнѣнія.—Чтожь? Значить, равное само по себѣ иногда кажется тебѣ неравнымъ, равенство—неравенствомъ?—

Отнюдь нѣтъ, Сократъ.—Однако знаніе о томъ равномъ ты придумалъ и получилъ именно отъ этихъ равныхъ, отличныхъ отъ перваго? *Не достаеъ ли имъ чего нибудь, чтобы быть такими, каково послѣднее (равное само по себѣ), или въ нихъ есть все?—Многого не достаеъ»* (Phaedon. 74. A. B). Итакъ, въ нашемъ знаніи заключается больше, чѣмъ сколько въ состояніи дать намъ наши внѣшнія чувства. Если это такъ, то очевидно, что есть другой источникъ нашихъ знаній, кромѣ внѣшнихъ чувствъ; этотъ источникъ есть *умъ*.

Установивши на почвѣ психическаго анализа различіе между знаніемъ чувственнымъ и знаніемъ умственнымъ, Платонъ сдѣлалъ смѣлое заключеніе, что параллельно этому существуетъ два міра: а) *чувственный* и б) *умственный* или *мыслимый*.

Здѣсь мы должны сдѣлать важное замѣчаніе: не слѣдуетъ спѣшить отождествлять чувственный міръ Платона съ міромъ матеріальнымъ и мыслимый міръ съ міромъ духовнымъ, какъ это нерѣдко дѣлаютъ. Термины: *«чувственный»* и *«мыслимый»* пока указываютъ только на наши источники познанія того и другого міра. И раньше нѣкоторые философы, напримѣръ, Анаксагоръ, Парменидъ и даже Демокритъ различали наши знанія о мірѣ по источникамъ. Напримѣръ, Анаксагоръ, говорилъ, что оміомеріи недоступны знанію внѣшнихъ чувствъ, а познаются разумомъ. Демокритъ тоже говорилъ объ атомахъ, что они познаются мыслию и умозаключеніемъ (*διάνοια*), а не внѣшними чувствами. Равнымъ образомъ и Платонъ, говоря объ огнѣ, водѣ и воздухѣ *самихъ себѣ*, тоже высказываетъ, что они познаются умомъ, а не чувствами (Тимей 51). Онъ отчисляетъ ихъ къ *умственному* міру; но это не значитъ, что онъ считаетъ ихъ духовными, а не матеріальными элементами. Разница между чувственнымъ и умственнымъ міромъ съ *объективной* точки зрѣнія состоитъ въ томъ, что чувственному міру свойственны: *сложность, слитность, измѣняемость, неустойчивость* и т. д.; напротивъ, умственному міру свойственны: *простота, чистота, раздѣльность, тождество, неизмѣняемость, устойчивость*. *Бытіе* (сущность) есть принадлежность мыслимаго міра; чувственному же міру принадлежитъ *небытіе*. «Трудно ска-

зять, говорится въ Тимеѣ, что должно назвать (въ чувственномъ мірѣ) водою вѣрнѣе, чѣмъ огнемъ и что—чѣмъ-нибудь изъ прочихъ элементовъ (земли, воздуха) вѣрнѣе, чѣмъ всѣмъ и каждымъ изъ нихъ такъ, чтобы пользоваться правильно и твердою рѣчью. Что мы назвали водою, не могущею, какъ намъ по крайней мѣрѣ казалось, перемѣниться, то, видимъ, дѣлается камнями и землею, а это растертое и разжиженное переходитъ въ воздухъ: сжатый воздухъ переходитъ въ огонь; и снова огонь, будучи смѣшанъ и погашенъ, переходитъ въ воздухъ и опять воздухъ собравшійся въ одномъ мѣстѣ и сгустившійся, дѣлается облаками; изъ нихъ же болѣе сгущенныхъ происходитъ текучая вода, а изъ нея, наконецъ, дѣлается земля и камни; такимъ образомъ, все, какъ оно является (*φαίνεται*), находится въ непрерывномъ происхожденіи. Но есть ли *огонь самъ по себѣ* и все, о чемъ мы доселѣ говорили, есть ли такимъ образомъ *само по себѣ*, или то, что мы видимъ и ощущаемъ тѣломъ, только такую пмѣть и истину? Если *истинное мнѣніе* (примыкающее къ чувственному знанію) ничѣмъ не отличается отъ *ума*, то мы вынуждены были бы признать, что все, что мы ощущаемъ посредствомъ тѣла, есть первѣйшая и достовѣрнѣйшая истина. Но мы должны считать ихъ за *два рода*, потому что происхожденіе ихъ различно и они имѣютъ не одинаковыя свойства (Tim. 51). Словомъ, здѣсь по крайней мѣрѣ подъ *мыслимымъ* міромъ Платонъ разумѣетъ то же, что разумѣли Анаксагоръ и Демокритъ, т. е. физическія начала вещей; только онъ употребляетъ свою терминологію: напр. *огонь самъ по себѣ* или идея огня. Особенно онъ близокъ въ данномъ случаѣ къ Анаксагору. Въ томъ же Тимеѣ онъ въ духѣ Анаксагора говоритъ, что перечисленные выше элементы въ *явленіяхъ* измѣняютъ свой образъ; но это измѣненіе не есть измѣненіе ихъ природы, которая никогда не измѣняется и всегда проявляетъ свою часть (огневою, водяною и проч.); измѣненіе въ явленіяхъ происходитъ вслѣдствіе смѣшенія элементовъ между собою и съ матеріею или отъ *привходящихъ* (*ὑπὸ τῶν εἰσιόντων*), какъ выражается Тимей. Но рядомъ съ этимъ Платонъ признаетъ идеи иного рода: наprimѣръ, идею *равнаго*, идею *ве-*

милаго, идею души, идею добра, идею красоты, идею истины и множество идей того же рода. Эти идеи отличаются отъ вышеуказанныхъ и по характеру и по происхожденію. Но объ этомъ будетъ сказано дальше.

б) Космологическія доказательства существованія идей. Допустимъ, что Платонъ представилъ вѣскія и убѣдительныя доказательства того, что знанія, получаемыя чрезъ внѣшнія чувства, и знанія, прибрѣтаемыя умомъ, существенно различны между собою. Но пока остается еще недоказаннымъ объективное существованіе міра *мыслимаго* или идей; оно только гипотетически допущено. Несомнѣнно, что самая трудная задача для Платона состояла въ томъ, чтобы доказать объективное существованіе идей. Сюда-то и направлялись главнымъ образомъ возраженія противъ ученія Платона объ идеяхъ.

Въ діалогѣ: «Федонъ»; гдѣ трактуется объ идеѣ *равнаго*, Платонъ говоритъ: «и то допустимъ, что *равнаго* мы не придумаемъ и не можемъ придумать иначе, какъ чрезъ зрѣніе, осязаніе или другое-какое нибудь чувство; разумѣю всѣ ихъ тождественными. Стало быть, чувства-то и приводятъ насъ къ мысли, что въ нихъ все стремится къ равному и все недостаточнѣе его» (Phaedon 75 A.). Значить, идеи не суть созданіе нашего индивидуальнаго ума; онѣ получаютъ *отвѣтъ*. Но, какъ сказано раньше, окружающій насъ чувственный міръ не въ состояніи передать и сообщить намъ полной идеи *равнаго*, хотя присутствіе этой идеи въ томъ же мірѣ несомнѣнно, иначе наши чувства, чрезъ которыя мы соприкасаемся съ внѣшнимъ чувственнымъ міромъ, не могли бы вызвать въ нашемъ умѣ указанной идеи; въ мірѣ нѣтъ лишь того *совершенства*, которымъ обладаетъ идея сама въ себѣ; но стремленіе къ совершенству существуетъ въ немъ. Вотъ здѣсь-то, по нашему убѣжденію, и слѣдуетъ искать основаніе космологическихъ доказательствъ существованія идей. Платонъ былъ глубоко убѣжденъ въ томъ, что въ мірѣ существуетъ прогрессъ и стремленіе къ лучшему. Этотъ - то прогрессъ въ мірѣ неразрывно связанъ съ существованіемъ и дѣйствіемъ въ мірѣ идей, существенное свойство которыхъ есть *совершенство*.

Итакъ, намъ нужно остановиться на мировомъ прогрессѣ, какъ онъ представлялся самому Платону, творцу ученія объ идеяхъ.

Идея мирового прогресса лучше всего выражена и развита Платономъ въ его діалогѣ: «Симпосіонъ». Въ немъ трактуется объ эросѣ или о любви. Существенно важна для насъ та часть діалога, гдѣ Сократъ передаетъ рѣчь Мантинейской жены-Діотимы объ эросѣ, его происхожденіи и дѣйствіи въ мірѣ. Здѣсь отмѣчается *сила*, которая движетъ всею жизнію въ природѣ и человѣкѣ. Эту силу Платонъ назвалъ *стремленіемъ природы къ безсмертію*. «Всѣ люди, говорится здѣсь, беременѣютъ и по тѣлу и по душѣ и какъ скоро наша природа достигаетъ извѣстнаго возраста, тотчасъ желаютъ родить». «Беременѣніе и рожденіе это въ животномъ по истинѣ смертномъ есть безсмертное». «Рожденіе,—проявляясь въ смертномъ, бываетъ вѣчно и безсмертно». (Sympos. 206). «Однажды, говоритъ Сократъ, Діотима спросила: какая причина этого эроса и пожеланія? Развѣ ты не замѣчаешь, что къ нему сильно расположены всѣ животныя, какъ скоро желаютъ родить? Развѣ не видишь, что и земноводныя и птицы проникнуты вожделѣніемъ и настроены эротически, что всѣ они сперва стремятся спариться, а потомъ заботятся о пищѣ для своего приплода.—что и слабѣйшіе изъ нихъ готовы драгаться за своихъ дѣтей съ сильнѣйшими и умереть,—что сами они томятся голодомъ, лишь бы напитать своихъ дѣтей, и съ такимъ же расположеніемъ дѣлаютъ все прочее? Люди-то, можно думать, совершаютъ это по внушенію разума; а у животныхъ какая причина располагаться такъ эротически? И здѣсь, какъ и тамъ, природа смертная старается, по возможности, существовать всегда и сдѣлаться безсмертною, а возможность ея заключается только въ этомъ способѣ—чрезъ рожденіе оставлять молодое вмѣсто стараго» (далѣе слѣдуетъ мѣсто, которое приведено нами выше о постоянномъ измѣненіи нашего тѣла во всѣхъ его частяхъ, и о переменѣнахъ нравовъ, привычекъ, мнѣній и проч.). «Вѣдь если ты захочешь всмотрѣться и въ честолюбіе людей, продолжаетъ Діотима, то будешь удивляться ихъ безумію, пока не сообразишь того, о чемъ я го-

ворила, размышляя о томъ, какъ они увлекаются эросомъ—сдѣлаться знаменитыми и сохранить свою славу безсмертною во всѣ времена, будучи готовы ради этого подвергаться всѣмъ опасностямъ еще болѣе, чѣмъ ради дѣтей, расточать деньги, предпринимать всевозможные труды и даже умереть. И подумай: умерла ли бы Алкеста за Адмета, умеръ ли бы Ахиллесъ послѣ Патрокла, или поторопился ли бы своею смертію вашъ Кодръ за царство дѣтей, если бы всѣ они не думали, что память ихъ добродѣтели будетъ безсмертна, какою теперь мы и почитаемъ ее? Беременѣющіе тѣлесно обращаются больше къ женщинамъ и бываютъ послѣдователями эроса этимъ способомъ, думая стяжать безсмертіе; память и счастье во всѣ послѣдующія времена чрезъ дѣторожденіе. Беременѣющіе душевно, — ибо есть и такіе, — беременѣютъ разумностію и прочими добродѣтелями». Здѣсь Діотима указываетъ на Гомера и Гезіода, на Ливурга и Солона и говоритъ: «За такихъ дѣтей, (ихъ творенія) имъ воздвигнуто много храмовъ, а за тѣлесныхъ дѣтей—нигдѣ ни одного». Но цѣль для намѣченнаго стремленія въ человѣкѣ стоитъ выше, а именно: *созерцать прекрасное само въ себѣ*. «Идущій къ этому правильно долженъ съ молодости начать свой путь, начиная съ прекрасныхъ тѣлъ, и сначала любить одно тѣло; потомъ—переходить къ прекрасному *видовому* и быть любителемъ всѣхъ прекрасныхъ тѣлъ. Послѣ этого слѣдуетъ ему прекрасное въ душахъ цѣнить выше, чѣмъ прекрасное въ тѣлѣ»;... наконецъ, обратившись къ обширному морю красоты и, созерцая различныя прекрасныя и величественныя рѣчи, породятъ мысли въ нѣдрѣ завистливой философіи, пока укрѣпившись въ этомъ и усилившись, не усмотритъ такого одного знанія, которое есть знаніе прекраснаго самого въ себѣ. Тогда-то жизнь бываетъ жизненна въ человѣкѣ, созерцающемъ само прекрасное». «Такой человѣкъ сдѣлается, по словамъ Діотимы, любезнымъ Богу и безсмертнымъ болѣе, чѣмъ кто-либо другой изъ людей».

Не мѣсто здѣсь заниматься вопросомъ: такова ли конечная цѣль человѣка въ жизни; во всякомъ случаѣ діалогъ: «Симпосіонъ» представляетъ на видѣ факты изъ жизни природы

и людей, доказывающіе, что этою жизнію движетъ сила, направляющая ее къ извѣстной опредѣленной цѣли, и въ силу этого въ природѣ и среди людей существуетъ прогрессъ. Это доказываетъ прежде всего то, что міровыя явленія нельзя объяснять одними физическими причинами. Сократъ въ діалогѣ Платона: «Федонъ» рассказываетъ, какъ онъ первоначально шелъ въ объясненіи явленій путемъ предшествующихъ философовъ, т. е. объяснялъ все физическими причинами и не могъ придти къ положительнымъ результатамъ; напротивъ, совершенно запутался въ этихъ объясненіяхъ. Наконецъ, онъ услышалъ о книгѣ Анаксагора, трактующей объ *умѣ* (*νοῦς*). Онъ съ жаромъ принялся за чтеніе этой книги; но скоро разочаровался, потому что «этотъ человѣкъ, говоритъ Сократъ, умомъ-то и не пользуется и не указываетъ на эту причину, приводящую все въ порядокъ; напротивъ, причинами вещей, считаетъ воздухъ, эфиръ, воду и другіе неумѣстные предметы». Кажется, продолжаетъ Сократъ, что онъ поступаетъ подобно человѣку, который сказалъ бы сначала: умъ есть причина всѣхъ дѣйствій Сократа, а затѣмъ, желая объяснить причину каждаго отдѣльнаго дѣйствія, сказалъ бы, что, напримѣръ, я сижу здѣсь (т. е. въ темницѣ) потому, что мое тѣло состоитъ изъ костей и мускуловъ и что кости тверды и такъ далѣе..., пренебрегая истинными причинами, т. е. тѣмъ, что Аѣиняне сочли за лучшее меня осудить, я счелъ за лучшее здѣсь сидѣть, за болѣе справедливое здѣсь оставаться и понести наказаніе; вѣдь, клянусь собакою, я полагаю, что эти мускулы и кости были бы или въ Мегарѣ или въ Беотіи, если бы я не считалъ болѣе справедливымъ и лучшимъ оставаться здѣсь и понести наказаніе, чѣмъ тайно бѣжать; такимъ образомъ безразсудно называть это причинами. Вотъ если бы кто сказалъ, что безъ этого, т. е. безъ мускуловъ и костей я не могъ бы сдѣлать того, что долженъ дѣлать, то сказалъ бы правду» (Phaedon 96—97--98. 99). Иное дѣло причина, говоритъ Сократъ, иное то, безъ чего причина не могла бы быть причиною». (Phaedon. 99 B.). То же говоритъ Платонъ и въ діалогѣ: «Тимей»: «очень многіе думаютъ, что охлаждающее и согрева-

ющее, сгущающее и разрѣжающее и все, что производитъ подобныя явленія, — все это не вспомогательныя причины всего существующаго. Но вѣдь ни смысла, ни разума онѣ ни въ какомъ отношеніи имѣть не могутъ, ибо изъ существующаго нужно признать душу единственнымъ существомъ, которому дано имѣть разумъ. Душа же невидима, а огонь, вода, земля, воздухъ — все это составляетъ видимыя тѣла. Кто любитъ разумъ и знаніе, тотъ необходимо преслѣдуетъ прежде всего причины разумной природы, а причинамъ, которыя происходятъ отъ чего-либо, приводимаго въ движеніе и сообщающаго его другимъ вещамъ, отводитъ второе мѣсто. Такъ нужно дѣлать и намъ: нужно допустить два разряда причинъ, но отличать тѣ, которыя являются разумными творцами прекраснаго и добраго, отъ тѣхъ, которыя, будучи лишены разумности, производятъ всегда одно безпорядочно-случайное (Tim. 46 Д. Е.). И въ діалогѣ: «Филебъ» повторяется то же: «стало быть, здѣсь причина — иное, чѣмъ то, что служить причиною къ произведенію явленій» (Phileb. 27. А).

Космологическія доказательства существованія въ мірѣ прогресса и дѣйствія *разумныхъ* и *конечныхъ* причинъ если непосредственно и не доказываютъ объективное существованіе идей Платона, то служатъ точкою отправленія и основаніемъ доказательствъ этого существованія. Для Платона важно было убѣдить прежде всего читателя въ существованіи въ мірѣ прогресса и дѣйствія разумныхъ и конечныхъ причинъ, а ученіе объ идеяхъ представляетъ дальнѣйшую разработку вопроса о конечныхъ и разумныхъ причинахъ, дѣйствующихъ въ мірѣ. Конечно, можно признавать дѣйствіе въ мірѣ разумныхъ и конечныхъ причинъ и не принимать идей Платона, какъ и сдѣлалъ это ученикъ Платона — Аристотель. Относительно самого Платона замѣчаютъ (Гротъ), что было время, когда онъ оставилъ свое ученіе объ идеяхъ. Мы не раздѣляемъ этого мнѣнія Грота. Но если даже и согласиться съ этимъ мнѣніемъ, то нельзя согласиться, чтобы Платонъ отказался отъ своего основнаго философскаго воззрѣнія на міръ, указаннаго нами выше. Ссылка на нѣкоторые діалоги, напр., на діалогъ: «Филебъ», будто бы доказывающіе, что Платонъ оста-

вилъ свое ученіе объ идеяхъ, котораго держался раньше, неубѣдительно. Платонъ измѣнялъ свою терминологию и пользовался иногда терминологіею Пифагорейцевъ; но отъ своего основнаго философскаго міровоззрѣнія не отказывался. Дѣйствительно, споръ объ идеяхъ Платона легко можетъ перейти въ споръ о названіяхъ. Наше изложеніе ученія Платона еще не окончено. Это ученіе не такъ странно, какъ многимъ это кажется, особенно съ современной точки зрѣнія. Съ этимъ ученіемъ существенно связанъ діалектическій методъ Платона (на которомъ мы остановимся дальше), которому надобно удивляться.

В. *Каково происхожденіе идей?* О происхожденіи идей говорится главнымъ образомъ въ двухъ діалогахъ Платона: въ «Тимеѣ» и въ «Республикѣ». Въ Тимеѣ говорится, что Деміургъ при твореніи міра взиралъ на идеи, какъ образцы, и по нимъ создавалъ вселенную. Въ 10-й книгѣ Республики говорится, что идеи созданы Деміургомъ. Большая часть ученыхъ склонна видѣть противорѣчіе въ этихъ двухъ мѣстахъ, въ которыхъ говорится о происхожденіи идей; т. е. если въ «Республикѣ» ясно и опредѣленно Деміургъ названъ творцемъ идей, то въ Тимеѣ какъ бы указывается на то, что идеи существовали отъ вѣчности внѣ божественнаго ума. Ученые доселѣ не согласны между собою во взглядѣ на то, какъ училъ Платонъ о происхожденіи идей. По мнѣнію однихъ Платонъ не держался одного взгляда на происхожденіе идей; другіе полагаютъ на основаніи діалога: «Тимей», что Платонъ признавалъ всѣ идеи существующими внѣ божественнаго ума независимо и самостоятельно; третьи утверждаютъ, что всѣ идеи суть мысли божественнаго ума и существуютъ въ немъ; выраженіе Тимея: «взирая» будто бы не противорѣчитъ этому: когда мы сосредоточиваемъ наше вниманіе (рефлектируемъ) на идеяхъ, паходящихся въ насъ умѣ, то какъ бы созерцаемъ ихъ, какъ нѣчто отдѣльное отъ нашего ума. Повидимому, наиболѣе вѣроятія заслуживаетъ мнѣніе послѣднихъ. Но мы не можемъ безусловно согласиться съ нимъ. Мы держимся того взгляда, что Платонъ считаетъ въ числѣ идей и огонь, и воздухъ, и воду и землю, иначе онъ не выражался

бы объ нихъ, какъ объ идеяхъ. Мы основываемъ свой взглядъ главнымъ образомъ на діалогъ «Тимей», а также на діалогъ: «Федонъ». Если такъ, то относительно этихъ идей, по нашему мнѣнію, никакъ нельзя утверждать того, что онѣ существовали единственно только въ божественномъ умѣ и составляютъ его твореніе. По нашему мнѣнію, эти идеи существовали отъ вѣчности и составляли ту *необходимость*, о которой говорится въ «Тимей». О нихъ говорится въ «Тимей»: «такимъ образомъ Богъ все подлежащее зрѣнію, что засталъ не въ состояніи покоя, а въ нестройномъ беспорядочномъ движеніи, изъ беспорядка привелъ въ порядокъ (Тим. 30 А). О *матеріи* Платонъ говоритъ отдѣльно, называя ее *третьимъ видомъ*. Другое дѣло—идеи, о которыхъ говорится въ «Республикѣ», напр. идея кровати, идея стола и т.д.; а также идея животнаго, идея души, о которыхъ говорится въ «Тимей». Всѣ эти идеи суть мысли божественнаго ума и составляютъ его твореніе. Во всякомъ случаѣ, по Платону, Демиургъ есть художникъ (Resp. 10 книг.). Художнику необходимъ матеріалъ, изъ котораго онъ создаетъ свое художественное произведеніе; создаетъ же онъ его по идеѣ, созданной предварительно его умомъ. И высшій божественный Художникъ, по Платону, создалъ этотъ міръ изъ матеріала, существовавашаго отъ вѣчности; по идеямъ, созданнымъ имъ самимъ. Такимъ образомъ, мы полагаемъ, что Платонъ принималъ два рода идей: а) идеи, существовавшія отъ вѣчности внѣ божественнаго ума: огонь, воздухъ, воду, землю и б) идеи, какъ мысли божественнаго ума, по которымъ, какъ первообразамъ, созданъ видимый міръ. Такимъ образомъ, противорѣчіе въ ученіи Платона о происхожденіи идей, которое усматриваютъ нѣкоторые изъ ученыхъ, устраняется само собою.

Г) *Какова природа и сущность идей? каково отношеніе ихъ между собою и къ окружающимъ насъ предметамъ?* Послѣ всего сказаннаго уже нами объ идеяхъ, не трудно отвѣчать и на другіе поставленные нами вопросы о нихъ. По порядку слѣдуетъ сказать: какова природа и сущность идей и отношеніе ихъ между собою? Природа и сущность идей въ противоположность чувственнымъ предметамъ—такова, что онѣ всегда

остаются неизмѣнными, тождественными, равными сами себя, простыми, чистыми, представляющими собою совершенство. Всѣ идеи безъ исключенія—таковы, къ какому разряду ни относились бы онѣ. Но онѣ различны по отношенію другъ къ другу. Эта разница между ними обозначается, когда онѣ входятъ въ соприкосновеніе и сочетаніе между собою. Есть идеи, которыя не могутъ войти въ сочетаніе между собою иначе, какъ при помощи другихъ посредствующихъ идей. Таковы—идеи огня и земли. Въ діалогѣ: «Тимей» говорится, что нужны были вода и воздухъ, чтобы огонь и земля вошли въ сочетаніе. Но есть идеи, которыя не могутъ сочетаться между собою. Таковы—противоположныя идеи, напр., четъ и нечетъ, огонь и снѣгъ, жизнь и смерть. Въ діалогѣ: «Федонъ» говорится, напр., слѣдующее: «тебѣ, я думаю, кажется, что снѣгъ въ состояніи снѣга, принимая въ себя теплоту, никогда не будетъ тѣмъ, чѣмъ онъ былъ,—снѣгомъ и вмѣстѣ теплотою, но по присоединеніи къ нему теплоты или устраняется отъ нея, или пропадаетъ.—Конечно.—Тоже и огонь по присоединеніи къ нему холода либо отступаетъ, либо исчезаетъ и никакъ не осмѣливается принять на себя холодъ, остаться тѣмъ, чѣмъ онъ былъ,—огнемъ и вмѣстѣ холодомъ.—Ты говоришь правду». И въ другомъ мѣстѣ того-же діалога говорится: «что должно сообщиться тѣлу, чтобы сдѣлаться живымъ?—Должна сообщиться душа. --И это всегда такъ бываетъ?—Какъ же не всегда?—Значитъ, душа, чѣмъ бы ни владѣла, всему и всегда приноситъ жизнь?—Конечно.—А жизни есть что-нибудь *противное*, или нѣтъ?—Есть.—Что такое?—Смерть.—Но изъ того, въ чемъ мы недавно согласились, не слѣдуетъ ли, что *душа никогда не приметъ противнаго* тому, что она всегда приноситъ.—Непремѣнно слѣдуетъ.—Что же теперь скажи, чѣмъ мы называемъ то, что не принимаетъ идеи чета?—Нечетомъ?—А то, что не принимаетъ справедливости и музыкальности?—Одно—немузыкальностію, другое—несправедливостію.—Какъ мы называемъ то, что не принимаетъ смерти?—Безсмертнымъ.—Но душа не принимаетъ смерти?—Нѣтъ.—Слѣдовательно, душа безсмертна?—Безсмертна» (Phaedon. 105 С. Д.). Изъ того, что противоположныя идеи не могутъ сочетаться между собою,

Платонъ вывелъ важныя слѣдствія, оправданіе которыхъ усматривалъ въ природѣ и жизни. Прогрессъ, или постепенное усовершенствованіе въ этомъ мірѣ есть явленіе необходимое. Деміургъ, говорится въ «Тимеѣ», добръ и желалъ, чтобы все было по возможности подобно ему. Но бессмысленное и разумное противоположны между собою и исключаютъ одно другое. Поэтому, бессмысленное возможно только постепенно поднять до разумнаго—такъ, чтобы бессмысленное постепенно возвышалось и упорядочивалось чрезъ посредствующія идеи. Въ «Симпосіонѣ» это названо *эросомъ*, занимающимъ среднее мѣсто между бессмысленнымъ и разумнымъ. Но вслѣдствіе несочетаемости противоположныхъ идей между собою необходимъ цѣлый рядъ посредствующихъ идей, занимающихъ среднее мѣсто между низшими и высшей идеями. Отсюда необходимо допустить *градацію* идей. И эта градація дѣйствительно существуетъ, какъ доказываетъ прогрессъ, совершающійся въ природѣ и жизни; нужно лишь умѣть изучать ее.

Спорили и доселѣ спорятъ относительно того, какъ понимать ученіе Платона о томъ, что чувственные предметы *«участвуютъ»* въ идеяхъ. Извѣстно, что это ученіе подверглось критикѣ еще при жизни Платона, по крайней мѣрѣ, какъ записано это въ діалогѣ Платона: «Парменидѣ». Аристотель также критиковалъ это ученіе. Эти критики находили въ ученіи Платона объ участovanіи вещей въ идеяхъ много несообразнаго. Не приводимъ здѣсь самой критики; замѣтимъ лишь, что она отличается формализмомъ и приемами, которые теперь называются схоластическими. Если установить надлежащую точку зрѣнія на философію Платона, его ученіе объ идеяхъ и ихъ отношеніи между собою (о чемъ сказано нами выше), то ученіе его объ участovanіи чувственныхъ предметовъ въ идеяхъ не представитъ собою что-либо странное и несообразное. Конечно, съ точки зрѣнія формальной логики, которой начало положено Аристотелемъ, страннымъ покажется встрѣтить такія, на примѣръ, выраженія, что «въ видахъ находятся роды»; это мы читаемъ въ «Тимеѣ»: «видамъ ихъ прирождены еще различныя роды». (Tim. 57 C.). Но если мы, оставивши въ сторонѣ формальную логику, подѣ

родомъ будемъ разумѣть *реальныя начала*, какъ разумѣеть самъ Платонъ, а подъ видомъ--соединеніе началъ, какъ оно представляется или является нашимъ чувственнымъ органамъ, то будетъ понятно, что въ одномъ видѣ можетъ находиться нѣсколько родовъ. Выразимся яснѣе: огонь въ его чистомъ видѣ, какъ идея, есть родъ и онъ недоступенъ виѣшнимъ чувствамъ; огонь же, который мы видимъ, не есть простое начало, а *сложное* явленіе съ примѣсью другихъ элементовъ. Всѣ чувственные предметы *сложны*, какъ это ясно выражено въ діалогѣ: «Федонъ». Возьмемъ одно мѣсто изъ діалога: «Филебъ». «Есть, говорится здѣсь, въ насъ огонь; онъ есть и во всемъ... Что же? Отъ этого ли нашего огня происходитъ, питается и управляется огонь вселенной, или, напротивъ, и мой огонь и твой и огонь другихъ животныхъ все это имѣетъ отъ того (всеобщаго огня)? Тоже скажешь ты, думаю, и о землѣ, которая находится здѣсь въ животныхъ и которая есть во всемъ... Да тоже будешь отвѣчать и о всемъ другомъ, о чемъ я спрашивалъ прежде.. Все это мы назвали *тѣломъ не подъ условіемъ ли соединенія этого въ одно?* Такъ это же прими и относительно того, что мы называемъ міромъ, потому что и онъ только такимъ образомъ можетъ быть тѣломъ, если тѣ же самыя стихіи соединены въ немъ въ одно. Итакъ, отъ этого ли тѣла питается наше тѣло, или отъ нашего питается это тѣло и заимствуетъ и имѣетъ всѣ тѣ стихіи, о которыхъ мы только сейчасъ сказали?... Не скажешь ли также, что въ нашемъ тѣлѣ есть душа?... Откуда же наше тѣло взяло ее, если тѣлу вселенной не присуща душа?... Вселенная-то имѣетъ ее въ высшей степени... Не скажешь ли, что въ природѣ Зевса... живетъ царская душа и царскій умъ?» и т. д. (Phileb 29—30). Послѣ этого какое недоумѣніе можетъ вызывать ученіе Платона о томъ, что видимые предметы участвуютъ въ идеяхъ? Одинъ и тотъ же предметъ можетъ участвовать въ цѣломъ рядѣ идей. Примѣнительно къ тому, что выше сказано объ участovanіи нашего тѣла въ міровомъ огнѣ и другихъ стихіяхъ, нужно говорить и объ участovanіи живыхъ существъ и видимыхъ предметовъ въ идеяхъ *высшихъ*. Въ діалогѣ: «Федонъ» Сократъ говоритъ: «если бы кто-нибудь мнѣ сказалъ, что вещь пре-

красна по причинѣ живыхъ цвѣтовъ, или же формы ея, или другихъ какихъ-либо подобныхъ свойствъ, то я оставилъ бы всѣ эти причины, потому что онѣ только смущаютъ меня... Я самъ себѣ говорю безъ хитростей, быть можетъ, слишкомъ просто, что то, чтò дѣлаетъ какую-либо вещь прекрасною, есть присутствіе красоты или: вещь приобщилась красотѣ, ибо въ этомъ случаѣ я ничего не утверждаю, или: то, что я утверждаю, состоитъ въ томъ, что *всѣ прекрасныя вещи—прекрасны чрезъ присутствіе въ нихъ красоты*.. Равнымъ образомъ, чрезъ идею великаго бываетъ то, что вещи дѣлаются великими (τῷ καλῷ τὰ καλὰ γίνεται καλὰ καὶ μέγεθει ἄρα τὰ μέγαρα μέγαρα). Phaedon 90 Д). Такого рода выраженія Платона не должны казаться намъ странными: говоримъ же мы теперь иногда объ идеяхъ, какъ *силахъ*, особенно когда рѣчь идетъ о прогрессѣ; таковы: научныя идеи, общественныя идеи, религіозныя идеи и т. д. Мы говоримъ, что такія-то идеи все больше и больше распространяются въ обществѣ, захватываютъ большее и большее количество членовъ общества; а Платонъ сказалъ бы: большее и большее количество членовъ общества дѣлается участникомъ такихъ-то идей, вошло въ общеніе съ такими-то идеями. Какъ было сказано выше, идеи, по Платону, совершаютъ прогрессъ въ природѣ и въ жизни людей. Чрезъ идеи бессмысленное поднимается до разумнаго, смертное дѣлается участникомъ бессмертнаго и т. д. Въ «Тимей» говорится, что космосъ чрезъ Деміурга сдѣлался *начала* участникомъ идей *числа* и *мѣры*: началось правильное движеніе небесныхъ тѣлъ, опредѣлилось время: день началъ смѣнять ночь, явились перемѣны во временахъ года и т. д.; потомъ Деміургъ сообщилъ космосу *душу*, создавши его по образцу *животнаго* (αὐτοζῶον), заключающаго въ себѣ все для самосохраненія и саморазвитія, идеи: *истины*, *красоты* и *блага* составляютъ высшее звено въ цѣпи идей, дѣйствующихъ въ мірѣ.

Д) *Какое значеніе имѣютъ идеи для нашего знанія? Возможно ли для насъ знаніе идей и какимъ образомъ онѣ могутъ сдѣлаться достояніемъ нашего знанія? Намъ остается отвѣтить на послѣдній изъ поставленныхъ нами вопросовъ—о познаніи идей.*

Что касается вопроса: какое значеніе имѣеть познаніе идей для нашего знанія вообще, то отвѣтить на него не трудно. По Платону, *истинное знаніе* состоитъ только въ знаніи идей. Истинное знаніе состоитъ въ знаніи *сущности* вещей, а сущность вещей составляютъ идеи.

Но вопросъ «о знаніи» вообще мы намѣрены рассмотреть здѣсь по возможности полнѣе и обстоятельнѣе, такъ какъ иначе нельзя выяснитъ надлежащимъ образомъ ученіе Платона «о діалектикѣ», которое тѣсно связано съ ученіемъ его объ идеяхъ. Вопросу «о знаніи» посвященъ діалогъ Платона: «Теэтеть»; на немъ-то мы прежде всего и остановимся.

Въ діалогѣ: «Теэтеть» на первомъ планѣ критикуется положеніе софиста—Протагора: «знаніе есть ощущеніе» и другое его положеніе: «человѣкъ есть мѣра всѣхъ вещей—существующихъ, поколику онѣ существуютъ, и несуществующихъ, поколику онѣ не существуютъ». Эти положенія ставятся въ связь съ философіею Гераклита, по которой все въ мірѣ находится въ непрерывномъ теченіи и измѣненіи. Ощущеніе есть также измѣненіе въ насъ. За однимъ измѣненіемъ слѣдуетъ другое, которое въ свою очередь смѣняется третьимъ и такъ непрерывно и безъ конца. Значитъ, говоритъ Сократъ, «нѣтъ ничего одного самого по себѣ, почему бы можно было дать опредѣленное названіе, установить качество; но то, что ты назовешь великимъ, покажется тебѣ малымъ, то, что назовешь ты тяжелымъ, покажется легкимъ, и все—такимъ же образомъ, такъ что нѣтъ ничего одного ни по существу, ни по качествамъ; все чему приписываемъ мы неправильно понятіе сущности, происходитъ отъ теченія, движенія, взаимнаго смѣшенія вещей; ибо ничто не существуетъ; все находится только въ состояніи быванія (происхожденія) (Теет. 152 Д.). О «мѣрѣ всѣхъ вещей» Сократъ замѣчаетъ: «прежде всего, почему Протагоръ, начиная свою Истину (книгу объ «Истинѣ»), не сказалъ, что «мѣра всѣхъ вещей» есть свинья, кинокефаль, или иное еще болѣе странное животное, обладающее ощущеніемъ?» (ibid. 161, С.). Если «знаніе есть ощущеніе», то, напр., пока мы не выучились языку варваровъ, скажешь ли ты, что мы не слышимъ, когда они гово-

рять, или будешь утверждать, что коль скоро слышимъ, то и понимаемъ ихъ говоръ? Равнымъ образомъ, не зная буквъ и смотря на нихъ, будемъ ли настаивать, что не видимъ ихъ, или если видимъ, то станемъ ли говорить, что и знаемъ ихъ? Если знаніе есть только ощущеніе, то выходитъ, что знанія *прошедшаго* мы не имѣемъ и то, что мы помнимъ, не слѣдуетъ относить къ знанію. Видѣвшій что-нибудь иногда помнить это? спрашиваетъ Сократъ. Помнить и тогда, когда зажмурится, или, сдѣлавши это, онъ забываетъ? Значить, знаніе и ощущеніе—не одно и то же. (Теаэт. 163 Д.).

Разберемъ обстоятельнѣе самое ощущеніе. «Скажи мнѣ, спрашиваетъ Сократъ Теэтета, не отнесешь ли ты къ *тѣлу* всего того, посредствомъ чего ты ощущаешь и теплое, и жесткое, и мягкое, и сладкое? или къ чему другому?—Ни къ чему болѣе.—Не рѣшишься ли ты признать также невозможнымъ, чтобы то, что мы ощущаемъ посредствомъ одной способности, было ощущаемо посредствомъ другой, напр., ощущаемое посредствомъ слуха было ощущаемо посредствомъ зрѣнія, или ощущаемое посредствомъ зрѣнія было ощущаемо посредствомъ слуха?—Какъ же можно не рѣшиться.—Итакъ, когда ты мыслишь что-нибудь о двухъ такихъ ощущеніяхъ, то, конечно, при этомъ ты будешь познавать въ нихъ нѣчто не посредствомъ иного, отличнаго отъ двухъ первыхъ, тѣлеснаго органа, также и не посредствомъ одного изъ этихъ двухъ органовъ?—Конечно.—Также и о звукѣ и цвѣтѣ не думаешь ли ты всего прежде одного, что они существуютъ?—Безъ сомнѣнія.—И что каждое изъ нихъ отлично отъ другого и само по себѣ.—Какъ же иначе.—И что оба вмѣстѣ они составляютъ два и каждое само по себѣ есть одно?—И это такъ.—Можешь ли ты также познать: подобны они другъ другу или неподобны?—Вѣроятно, могу.—Посредствомъ чего же мыслишь ты о нихъ все это? Потому что ни посредствомъ слуха, ни посредствомъ зрѣнія нельзя воспринять того, что есть *общее* въ этихъ ощущеніяхъ. Впрочемъ, сдѣлаю еще поясненіе того, о чемъ говоримъ мы. Если бы возможно было изслѣдовать оба эти ощущенія относительно того, солонны они или нѣтъ, то ты сумѣлъ бы сказать, чѣмъ именно

ты изслѣдоваль это: такой органъ, очевидно, не есть ни зрѣніе, ни слухъ, но что-то другое?—Какъ же не сказать. Это была бы способность вкуса.—Какая же способность открываетъ тебѣ какъ во всѣхъ ощущеніяхъ, такъ и въ этихъ то общее, въ силу котораго ты говоришь о нихъ: *существуютъ, не существуютъ* и все то, о чемъ мы сейчасъ спрашивали? Для всѣхъ этихъ знаній какіе укажешь ты органы, посредствомъ которыхъ то, что въ насъ ощущаетъ, ощущало бы все это?—Ты говоришь о *бытіи и небытіи, сходствѣ и несходствѣ, о томъ же самомъ и отличномъ, объ одномъ и о прочихъ числахъ* въ этихъ вещахъ. Очевидно, что также о *равномъ и неравномъ* и обо всемъ, что съ нимъ соединяется, ты могъ бы спросить, посредствомъ какой изъ частей тѣла душа ощущаетъ все это?—Превосходно, Теэтеть, выводилъ ты; именно я спрашиваю обо всемъ этомъ.—Однако, Сократъ, клянусь Зевсомъ, что я не могу сказать ничего кромѣ того, что, какъ мнѣ кажется, нѣтъ никакого особеннаго тѣлеснаго органа для этихъ вещей, какъ есть органы для звуковъ и цвѣтовъ; но очевидно, что *душа сама по себѣ усматриваетъ общее во всѣхъ вещахъ* (ibid. 184 E и 185). Общій выводъ изъ анализа ощущеній—тотъ, что «знаніе и ощущеніе никогда не могутъ быть тождественными».

«Но не для того мы начали, говорить Сократъ, разговаривать, чтобы найти, что не есть знаніе, а—что оно есть. Теперь мы дошли по крайней мѣрѣ до того, что будемъ искать его не въ ощущеніи, а въ дѣятельности души, чрезъ которую она сама познаетъ вещи сами въ себѣ».—Это, я полагаю, есть «мнѣніе» (δόξα), говоритъ Теэтеть.

О «мнѣніи» говоритъ Платонъ во многихъ діалогахъ. Въ «Теэтеть», «Филебѣ», «Республикѣ» представленъ Платономъ обстоятельный анализъ «мнѣнія». Въ «Республикѣ» «мнѣніе» названо «вѣрою» (πίστις). Это есть, говоря современнымъ языкомъ, такое эмпирическое знаніе, которое не имѣетъ характера *всеобщности* и *необходимости* и принимается на вѣру. Нерѣдко мнѣніе создается случайно и не представляетъ собою никакого знанія; принятое на вѣру, оно является заблужденіемъ; тѣмъ не менѣе оно держится и дер-

жится прочно, какъ истинное знаніе. Платонъ считаетъ нужнымъ съ особеннымъ вниманіемъ отнестись къ анализу «мнѣнія», потому что, съ одной стороны, «мнѣніемъ» руководится въ жизни большинство людей; съ другой стороны,—трудно отличить *истинное* мнѣніе отъ *ложнаго*: у людей, руководящихся мнѣніемъ обыкновенно не бываетъ прочнаго критерія—ни научнаго, ни философскаго для отличія истиннаго мнѣнія отъ ложнаго. Въ виду того, что люди часто усваиваютъ себѣ ложныя мнѣнія или заблужденія и вѣрятъ въ нихъ, какъ въ истинныя знанія, знаменитый философъ древности—Сократъ въ своей дѣятельности создалъ себѣ цѣлую профессію—разоблачать ложныя мнѣнія или заблужденія и освобождать отъ нихъ Аѳинскихъ гражданъ, особенно Аѳинскихъ юношей. Это называлъ онъ *очищеніемъ* души, безъ котораго она не можетъ достигнуть истиннаго знанія и воспринять его.

Какъ знаніе эмпирическое, «мнѣніе» тѣсно связано съ ощущеніемъ и чувственнымъ міромъ. Но оно создается довольно сложнымъ психическимъ процессомъ, который и раскрываетъ Платонъ въ «Теэтетѣ» и «Филебѣ». «Мнѣніе» съ формальной стороны представляетъ собою «сужденіе», выраженное предложеніемъ, гдѣ, какъ извѣстно, необходимы два термина и показаніе отношенія между ними. Оно, дѣйствительно, создается чрезъ рассужденіе, «когда душа, сосредоточившись въ себѣ, какъ говоритъ Платонъ, сама вопрошаетъ и отвѣчаетъ, утверждаетъ и отрицаетъ». «Не сказалъ ли бы ты, что кому-нибудь, видящему предметъ издали не очень ясно, приходится судить о томъ, что онъ видитъ?... Послѣ этого не спросилъ ли бы онъ себя такъ: что это стоитъ тамъ у скалы, представляющееся подъ какимъ-то деревомъ?... Не кажется ли тебѣ, что этотъ вопросъ задалъ бы себѣ онъ, смотря на такіе рисующіеся ему образы?... И если бы послѣ того онъ какъ бы въ отвѣтъ себѣ сказалъ, что это—человѣкъ, то не наугадъ ли сказалъ бы?—А подошедши ближе къ предмету, не прибавилъ ли бы онъ, что это—статуя, произведеніе какихъ-то пастуховъ. Но представимъ, что съ нимъ кто-нибудь есть и что то, что онъ говорилъ самъ себѣ, онъ сказалъ этому при-

существующему; тогда его рѣчь высказанная не была ли бы тѣмъ, что прежде называли мы «мнѣніемъ»? А когда онъ былъ бы одинъ и размышлялъ о томъ самъ съ собою, тогда онъ могъ бы иной разъ провести въ этомъ и много времени» (Phileb 38 С. Д. Е.). Такимъ образомъ, прежде чѣмъ составится мнѣніе, психическій процессъ будетъ состоять изъ *ощущенія, памяти, сосредоточенности, сравненія и сужденія*; въ результатѣ получится: такой-то предметъ есть то-то (въ приведенномъ примѣрѣ: видимый вдали предметъ есть статуя).

Въ «Теэтетѣ» Сократъ выражаетъ недоумѣніе относительно того, какъ бываетъ возможно *ложное* мнѣніе. Какъ сказано, мнѣніе есть сужденіе, соединяющее собою два термина. Соединяются или ощущеніе съ ощущеніемъ, или ощущеніе съ мыслию, или, наконецъ, мысль съ мыслию. Если возможно допустить, что оба термина сюда не относятся, т. е. если они оба одинаково неизвѣстны намъ, то соединеніе ихъ въ сужденіи для насъ невозможно; такимъ образомъ, ложное мнѣніе сюда не относится. Равнымъ образомъ невозможно соединеніе двухъ терминовъ, если одинъ изъ нихъ намъ неизвѣстенъ; значитъ, и не здѣсь мѣсто ложнаго мнѣнія. Если же соединеніе въ сужденіи двухъ терминовъ возможно только тогда, когда извѣстны намъ оба термина, то непонятно происхожденіе ложнаго мнѣнія, такъ какъ въ такомъ случаѣ выходитъ, что мы въ одно и то же время одно и то же и знаемъ и не знаемъ. Для объясненія происхожденія ложнаго мнѣнія остается одно: хотя оба термина намъ извѣстны, но, соединяя ихъ вмѣстѣ, мы впадаемъ въ ошибку или создаемъ ложное мнѣніе: мы смѣшиваемъ знанія, которыя уже имѣемъ, и вмѣсто одного извѣстнаго намъ предмета беремъ другой извѣстный же намъ предметъ, но въ данномъ случаѣ къ дѣлу не относящійся; такимъ образомъ, ставимъ одинъ предметъ вмѣсто другого. Все сводится къ тому, что хотя мы и имѣемъ знанія, но «*не владемъ*» ими, какъ выражается Платонъ.

Но и *истинное* мнѣніе, по Платону, не тождественно съ знаніемъ. Какъ ни странно это можетъ съ перваго раза показаться, тѣмъ не менѣе Платонъ не одинъ разъ заявляетъ объ этомъ въ своихъ діалогахъ. На этомъ взглядѣ на истинное

мнѣніе онъ построилъ даже критическую оцѣнку политики такихъ великихъ государственныхъ Аѳинскихъ мужей, какъThemistocles, Pericles и друг., утверждая, что они не имѣли знанія въ политическихъ дѣлахъ, а руководились исключительно «мнѣніемъ». Для доказательства, что Периклъ не имѣлъ знанія въ политическихъ дѣлахъ, Платонъ въ діалогѣ: «Протагоръ» указываетъ на то, что Периклъ не могъ передать своего знанія въ политикѣ своимъ дѣтямъ. Другіе—тоже самое не могли передать своего знанія другимъ, кому желали бы передать. Это и есть признакъ мнѣнія или эмпирическаго знанія въ отличіе отъ истиннаго или научнаго знанія: эмпирическое знаніе—таково, что усвоенный его личнымъ опытомъ и навыкомъ не въ состояніи бываетъ передать его другимъ и такимъ образомъ сдѣлать его достояніемъ всѣхъ и не только настоящихъ, но и послѣдующихъ поколѣній. Платонъ это понималъ и нужно удивляться его тонкому анализу.

Когда Теэтеть услышалъ отъ Сократа, что «истинное мнѣніе нетождественно съ знаніемъ», то поспѣшилъ заявить, что, какъ онъ слышалъ отъ кого-то, «истинное мнѣніе, соединенное съ объясненіемъ (*μετὰ λόγῳ*), есть знаніе». Изъ дальнѣйшаго разговора выяснилось, что подъ объясненіемъ въ данномъ случаѣ разумѣется или простое *описание* съ перечисленіемъ частей познаваемого предмета, или *опредѣленіе*. Напр., если на вопросъ: что такое—колесница, будутъ перечислены ея части: колеса, оси, кузовъ, парашеты, ярмо, то это и будетъ объясненіе. Не входя въ подробности критики Сократа, сюда относящейся, замѣтимъ, что Сократъ не придаетъ большаго значенія такому описательному объясненію. Онъ нѣсколько выше ставитъ объясненіе, состоящее въ *опредѣленіи*, напр. «солнце есть болѣе блестящее тѣло изъ всѣхъ небесныхъ тѣлъ, обращающихся вокругъ земли». Въ первомъ случаѣ, т. е. когда перечисляются составные элементы или части предмета, о нихъ и идетъ рѣчь, а не о предметѣ, изъ нихъ составленномъ, который чѣмъ-нибудь отличается отъ другихъ предметовъ, изъ нихъ же составленныхъ, и имѣетъ кромѣ общихъ качествъ и признаковъ и свои частные признаки и качества; во второмъ случаѣ кромѣ общихъ признаковъ ука-

зываются и частные признаки предмета; поэтому, опредѣленіе стоитъ выше описанія; только нужно, чтобы оно было полное (*per genus et differentias*, какъ выражаются теперь въ логикѣ). Но общее заключеніе таково, что и здѣсь мы не имѣемъ знанія въ истинномъ смыслѣ слова.

Этимъ и заканчивается рѣчь о *знаніи* въ діалогѣ: «Теэтеть». Помимо другихъ цѣлей, на которыя указано нами раньше, мы остановились на содержаніи этого діалога, съ одной стороны, для того, чтобы познакомиться съ тонкимъ психологическимъ анализомъ Платона, съ другой стороны, — для того, чтобы наглядно на примѣрѣ познакомиться, какъ идея дѣйствуетъ въ чувственномъ мірѣ. Знаніе, по Платону, есть тоже идея и, какъ идея высшая, она совершаетъ постепенный прогрессъ въ чувственной области. Платонъ своимъ анализомъ и показываетъ этотъ прогрессъ. И ощущеніе причастно знанію и мнѣнію его имѣетъ; но въ томъ и другомъ случаѣ знаніе перемѣшивается съ незнаніемъ и съ чистымъ знаніемъ мы не встрѣчаемся ни здѣсь, ни тамъ. *Ощущеніе* представляетъ собою первую ступень на пути къ знанію; оно вполне приковано къ чувственному предмету. «*Мнѣніе*» составляетъ вторую ступень на томъ же пути. Въ немъ мысль получаетъ большую свободу и большую широту и является болѣе абстрактною или, на языкѣ Платона, болѣе чистою, чѣмъ въ ощущеніи, хотя и въ ощущеніи мысль проявляетъ уже себя знаніемъ общаго и различнаго. Но и въ мнѣніи нѣтъ настоящаго истиннаго знанія. Предметомъ мнѣнія бываетъ иногда несуществующее, какъ, напр., въ ложномъ мнѣніи. Да и вообще область мнѣнія есть область бываемаго, а не сущаго.

Слѣдующія ступени на пути къ знанію указываются Платономъ не въ діалогѣ: «Теэтеть», а въ «Республикѣ» (Lib. VI). Здѣсь въ постепенномъ, но обратномъ порядкѣ перечисляются всѣ ступени знанія. «Допусти, говорится въ концѣ VI книги Республики, въ душѣ *четыре состоянія*: на высшей ступени — *знаніе* (*νόησις*), на второй — *логическое мышленіе* (*διάνοια*), на третьей — *тѣру* (*πίστις*), на послѣдней — *образы* или *напечатлѣніе образовъ* (*εἰκασίαν*). О напечатлѣніи образовъ, или ощущеніи, и о вѣрѣ, или мнѣніи, уже сказано нами. Перей-

демъ къ логическому мышленію, которое называютъ иногда дискурсивною мыслію, а иногда — разсудкомъ въ противоположность разуму или интуитивному знанію.

«Между мнѣніемъ и знаніемъ дѣйствуетъ *διάνοια*, говорится въ «Республикѣ». Для объясненія того, что разумѣется подъ *διάνοια*, Платонъ говоритъ: «ты знаешь, что люди, занимающіеся геометрией, счисленіемъ и подобными тому предметами, предполагаютъ четъ и нечетъ, фигуры, три вида треугольниковъ и другое сродное съ этимъ, смотря по ходу работы. Дѣлая эти предположенія, какъ уже извѣстныя, они не считаютъ нужнымъ давать въ нихъ отчетъ ни себѣ, ни другимъ, какъ въ дѣлѣ для всякаго очевидномъ. Выходя изъ такихъ предположеній и изслѣдуя уже прочее, они оканчиваютъ разрѣшеніемъ того, что имѣли въ виду разсмотрѣть» (Respubl. 500 С. Д.).

Къ геометріи и математическому способу мышленія Платонъ не рѣдко обращается въ своихъ діалогахъ. Нужно ли научить собесѣдника давать опредѣленіе, напримѣръ, *знанія*, (въ Теэтетѣ), Платонъ обращается къ примѣрамъ изъ геометріи; нужно ли изслѣдовать и рѣшить какой-либо вопросъ, напримѣръ «изучима ли добродѣтель?» — (въ Менонѣ), опять Платонъ обращается къ геометріи и указываетъ на приемы, здѣсь употребляемые при рѣшеніи задачъ. Наконецъ, въ діалогѣ: «Парменидъ» самъ Сократъ представляется выслушивающимъ наставленія и совѣты Парменида, какъ вести изслѣдованіе философскихъ вопросовъ, и — изложеніе методическихъ приемовъ, сюда относящихся. Эти приемы заимствуются также изъ геометріи. Нужно ставить *гипотезу* (предположеніе), говорить здѣсь Парменидъ, и дѣлать изъ нея выводы; затѣмъ — ставить другую гипотезу, противоположную первой, и также дѣлать изъ нея выводы. Та изъ двухъ поставленныхъ гипотезъ невѣрна, которая ведетъ къ нелѣпымъ выводамъ. Особенно важно съ точки зрѣнія Платона то, что занимающіеся геометрией, «когда занимаются видимыми фигурами и разсуждаютъ о нихъ, то мыслятъ не объ этихъ (видимыхъ фигурахъ), а о тѣхъ, которыми эти уподобляются; тутъ дѣло идетъ о четвероугольникѣ и его діагонали *въ самихъ себѣ*, а

не о тѣхъ, которые написаны...; они стараются усмотрѣть тѣ (фигуры), которыя можно видѣть не иначе, какъ *мыслию*» (Respubl. 50 Д. Е.) Геометрія научаетъ такимъ образомъ созерцать міръ *мыслимый*. Она есть преддверіе къ философіи или діалектикѣ. Конечно, существуютъ и въ другихъ наукахъ предположенія, отъ которыхъ, какъ отъ принциповъ, отправляются въ логическихъ выводахъ, но Платону удобнѣе было остановиться на геометріи, какъ преддверіи къ діалектикѣ, имѣющей дѣло съ идеями. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ для примѣра треугольникъ. Геометръ можетъ писать безконечное множество треугольниковъ; но самымъ правильнымъ, точнымъ и дѣйствительнымъ треугольникомъ онъ всегда будетъ считать тотъ треугольникъ, который находится въ его умѣ или идею треугольника; написанные треугольники суть только *копіи* этого треугольника; эта идея—только одна для всѣхъ треугольниковъ, написанныхъ и могущихъ быть написанными, настоящихъ, прошедшихъ и возможныхъ или будущихъ.

Но геометры, касаясь сущаго, не овладѣваютъ имъ вполне; они не восходятъ до начала, до непредполагаемаго, а останавливаются на *предположеніяхъ и отсюда путемъ выводовъ и умозаключеній идутъ къ концу*, т. е. къ рѣшенію того, что берутся рѣшать, наблюдая при этомъ, чтобы не было допущено *противорѣчіе* (ἀπολογία). Словомъ, они вращаются въ дискурсивномъ мышленіи, гдѣ на первомъ планѣ имѣютъ дѣло съ фигурами—написанными или встрѣчаемыми въ природѣ (εἰχόνες); далѣе ставятъ *гипотезы* (ὑποθέσεις ὡς ἀρχαί); потомъ дѣлаютъ выводы изъ этихъ гипотезъ (ζητοῦντες τὰ αὐτὰ ἐκεῖνα ἰδεῖν τῆ διάνοια), пользуясь при этомъ законами *тождества и противорѣчія*.

О геометрахъ, пользующихся дискурсивнымъ мышленіемъ, Платонъ не говоритъ уже того, что говорить о руководящихся чувствомъ (ощущеніями) и мнѣніемъ,—что ихъ знаніе смѣшивается съ незнаніемъ. Но въ совершенное (насколько это доступно человѣку) знаніе вводитъ насъ только *діалектики*.

Θ. Зеленогорскій.

(Окончаніе будетъ).

О БЛАГОДѢЯНІЯХЪ

(«De Beneficiis»).

Л. Аннея Сенеки къ Эбуцію Либералію.

(Продолженіе *).

КНИГА III.

Глава 1.

Не воздавать за благодѣянія благодарности, Эбуцій Либералій, и (на самомъ дѣлѣ) постыдно и у всѣхъ слыветь такимъ. Поэтому на неблагодарныхъ жалуются даже неблагодарные, между тѣмъ какъ этотъ порокъ (неблагодарность), который всѣмъ (такъ) не нравится, въ то же время всѣмъ присущъ; и до того все идетъ превратно, что нѣкоторыхъ людей мы считаемъ своими врагами не только послѣ благодѣяній, но и вслѣдствіе ихъ. Не стану отрицать того, что у иныхъ это бываетъ вслѣдствіе извращенности природы, у большинства же вслѣдствіе того, что протекшее время отняло (у нихъ) память. Ибо то самое, что было живо у нихъ, пока оставалось новымъ, съ теченіемъ времени теряетъ силу. Знаю, что относительно этихъ людей у насъ съ тобою былъ споръ, такъ какъ ты называлъ ихъ не неблагодарными, а забывчивыми, какъ будто неблагодарнаго извиняетъ то обстоятельство (т. е. забывчивость), которое дѣлаетъ его такимъ, или какъ-будто онъ уже не оказывается неблагодарнымъ въ силу того, что это обстоятельство съ кѣмъ - либо приключается, тогда какъ оно и можетъ приключаться только съ неблагодарными. Есть много

*) См. журн. «Вѣра и Разумъ» 1890 г. № 4.

разрядовъ людей неблагодарныхъ. какъ и воровъ и убійць: ихъ (неблагодарныхъ) вина въ общемъ одинакова, впрочемъ въ частностяхъ ¹⁾ бываетъ великое разнообразіе. Неблагодаренъ тотъ, кто не признаетъ себя получившимъ благодѣянія, котораго онъ на самомъ дѣлѣ получилъ; неблагодаренъ и тотъ, кто скрываетъ; неблагодаренъ тотъ, кто не возвращаетъ: всѣхъ же болѣе неблагодаренъ тотъ, кто забываетъ. Ибо первые, хотя и не уплачиваютъ долга, однако сознаютъ его за собою, и у нихъ остается нѣкоторый слѣдъ отъ оказанныхъ имъ услугъ, только услуги эти скрыты въ дурной совѣсти; когда-нибудь, вслѣдствіе какой-либо причины, (эти люди) могутъ обратиться къ воздаянію благодарности, если ихъ, напр., побудитъ (къ этому) стыдъ или внезапно появившееся стремленіе къ благородному дѣлу, каковое обыкновенно по временамъ возникаетъ даже въ сердцѣ злыхъ людей, или если побудитъ ихъ къ тому благоприятный случай. Тотъ же, у кого изгладилось изъ памяти все благодѣяніе, никогда не можетъ стать благодарнымъ. И кого ты назовешь худшимъ: того ли, кто не чувствуетъ благодѣянія, или—того, кто даже не помнитъ о немъ? Больные глаза—это тѣ, которые боятся свѣта, а слѣпые которые не видятъ ²⁾. И не любить своихъ родителей есть нечестіе, а не признавать ихъ—безуміе. Кто бываетъ такъ неблагодаренъ, какъ тотъ человѣкъ, который до совершеннаго забвенія отклонилъ и отринулъ отъ себя то, чему надлежало занимать въ душѣ (его) первое мѣсто и всегда приходить на умъ? Очевидно, что не часто помышлялъ о возвращеніи (благодѣянія) тотъ, къ кому овладѣло забвеніе.

Глава 2.

Наконецъ, чтобы воздать благодарность, —для этого нужно обладать и добродѣтелью ³⁾, и временемъ, и возможностью, и

¹⁾ Т. е. въ степени и образѣ проявленія. Это имѣетъ отношеніе къ положенію стоиковъ, что всѣ грѣхи равны, поскольку согрѣшающіе отступаютъ отъ исполненія закона.

²⁾ Подобное же сравненіе мы находимъ у Плутарха (*De Superstit.*, с. VI) относительно атеистовъ и людей суевѣрныхъ. Первыхъ онъ сравниваетъ со слѣпыми, а вторыхъ съ обладающими плохимъ зрѣніемъ и первыхъ поэтому считаетъ худшими.

³⁾ *Добродѣтелью*—не въ смыслѣ стоиковъ, по ученію которыхъ—добродѣтель есть совершенный разумъ (*Cic. Acad. Qu. 1, 10*) «*ratio perfecta*», но—добро-

содѣйствіемъ богини счастья. Кто же помнитъ (благодѣянія), тотъ бываетъ благодаренъ безъ (матеріальныхъ) расходовъ, а кто не доставляетъ даже того, что не требуетъ ни труда, ни богатствъ, ни счастья, тотъ не имѣетъ никакого оправданія ¹⁾, за которымъ бы онъ могъ укрыться. Ибо никогда не желалъ быть благодарнымъ тотъ, кто такъ далеко отринулъ отъ себя благодѣяніе, что положилъ его внѣ (поля) своего зрѣнія. Подобно тому какъ вещи, которыя находятся въ употребленіи и каждодневно испытываютъ прикосновеніе рукъ, никогда не подвергаются опасности залежаться, а тѣ которыя не выставляются на видъ, но какъ излишнія лежатъ безъ употребленія, собираютъ (на себѣ) нечистоту (situs) ²⁾ по причинѣ самой давности,—такъ точно все, чѣмъ занимается и что возобновляетъ мысль, никогда не исчезаетъ изъ памяти, ничего не теряющей кромѣ того, на чемъ она не часто останавливала свое вниманіе.

Глава 3.

Кромѣ этой причины есть и другія, которыя скрываютъ отъ насъ иногда весьма важныя заслуги. Первая изъ этихъ причинъ ³⁾ и сильнѣйшая есть та, что занятые всегда новыми страстями мы смотримъ не на то, что имѣемъ, а на то, къ чему стремимся, и обращаемъ напряженное вниманіе не на то, что у насъ есть, а на то, что намъ желательно. Что есть (у себя) дома, то—дешево. Отсюда слѣдуетъ, что какъ скоро страстное желаніе новаго сдѣлало легковѣснымъ полученное ранѣе, виновникъ сего послѣдняго уже перестаетъ имѣть цѣну. Иного мы любили, смотрѣли на него съ благоговѣніемъ и открыто признавали въ немъ виновника устройства нашего (на-

дѣтелю—въ смыслѣ добраго расположенія и убѣжденія въ томъ, что необходимо воздать благодарность за благодѣянія, какъ скоро есть къ тому удобный случай и средства.

¹⁾ Patrocinium собственно—защита предъ судомъ.

²⁾ Situs—здѣсь: нечистота, ржавчина, по-гречески—εὐρώς или иногда—πίθος. Ср. Senec. Ep. 58, 3.

³⁾ Мысль эту мы находимъ еще у древнихъ. Они часто порицали непостоянство людей, которые новое предпочитаютъ старому и благодаря этому увлекаются пристрастіемъ къ новизнѣ. Ср. Homer. Odys. а, 351 и сл.; Horat. Carm. III. 29, 33. Herod. III, 81. Epictet. Diss. 1, 24.

стоящаго) состоянія ¹⁾, пока намъ нравилось то, чего мы достигли; но потомъ нашею душею овладѣваетъ восхищеніе предъ (чѣмъ-нибудь) инымъ, и вотъ является стремленіе къ этому иному, какъ это бываетъ обычно у людей: при большомъ—желать еще большаго; скоро за тѣмъ (совершенно) исчезаетъ (изъ нашей памяти) то, что прежде у насъ называлось благодареніемъ. И не на то мы взираемъ, что дало намъ преимущество предъ другими, а единственно на то, въ чемъ проявляется благополучіе людей, превзошедшихъ насъ. Но никто не можетъ (въ одно и то же время) и завидовать и благодарить, потому что завидовать свойственно человѣку жалующемуся и печальному, а благодарить—радующемуся. Потому, далѣе (мы не помнимъ иногда весьма важныхъ заслугъ), что никто изъ насъ не знаетъ никакого другого времени, кромѣ того, которое такъ быстро проходитъ (т. е. настоящаго и будущаго); рѣдкіе обращаются душею къ прошедшему. Такъ бываетъ, что и наставники и благодаренія ихъ нами забываются ²⁾, потому что мы совсѣмъ покинули дѣтство, такъ бываетъ, что нами забывается и все, сдѣланное для насъ въ юности, потому что и самая юность никогда не приходитъ (намъ) на память. Никто не считаетъ того, что съ нимъ было за прошедшее, но какъ бы за утраченное: до такой степени бываетъ нетверда память людей, стремящихся къ будущему ³⁾.

Глава 4.

Въ этомъ мѣстѣ слѣдуетъ воздать должное Эпикуру, который постоянно жалуется на то, что мы неблагодарны въ отношеніи къ прошедшему, что мы блага, какія бы ни получили, не приводимъ (себѣ на память) и не поставляемъ въ числѣ удовольствій, между тѣмъ какъ нѣтъ болѣе прочнаго удовольствія какъ то, которое уже не можетъ быть отнято ⁴⁾.

1) *Fundatum ab illo. Statum nostrum professi sumus.*

2) Можно думать, что Сенека здѣсь имѣлъ въ виду современные ему нравы и въ особенности—своего питомца Перона. Ср. ниже: гл. 17, 3. Кн. VI, гл. 15, 1.

3) *«Futuro imminentium».*

4) Въ данномъ случаѣ Эпикуръ имѣетъ въ виду не мудрыхъ людей, а посредственныхъ или даже глупыхъ, какъ это видно изъ *Cicer. De fin. 1, 17. Ср. Senec. De vit. beat. c. VI; De brevit. vit. c. X, 2.*

Настоящія блага еще не всѣ въ безопасности; ихъ можетъ уничтожить какой-нибудь случай,—будущее же сомнительно и не извѣстно, а что прошло, то отложено въ безопасное мѣсто. Итакъ, какимъ образомъ можетъ быть благодарнымъ за благодѣянiе кто-либо такой, у кого вся жизнь пронеслась въ созерцанiи (лишь) настоящаго и будущаго? Благодарнымъ дѣлаетъ память, а всякій, кто слишкомъ много удѣляетъ надеждѣ, очень мало даетъ памяти.

ГЛАВА 5.

Подобно тому, мой Либералiй, какъ нѣкоторые предметы, разъ будучи восприняты, удерживаются (въ памяти), а другiе, чтобъ ихъ знать, недостаточно разъ изучить, потому что знанiе о нихъ пропадаетъ, какъ скоро не продолжаетъ поддерживаться,—я говорю о геометрiи, астрономiи ¹⁾ и другихъ наукахъ, утонченность которыхъ дѣлаетъ ихъ усвоенiе скоропреходящимъ ²⁾; — такъ и важность нѣкоторыхъ благодѣянiй не позволяетъ имъ исчезать изъ памяти, а нѣкоторыя не менѣе важныя (благодѣянiя), но весьма значительныя по числу и различныя по времени, ускользаютъ (отъ нашего воспоминанiя), потому что, какъ я сказалъ, мы не изслѣдуемъ ихъ тотчасъ же (вслѣдъ за полученiемъ) и не признаемся охотно въ томъ, чѣмъ мы каждому обязаны. Прислушайся къ рѣчамъ просителей! Нѣтъ никого, кто бы не говорилъ, что память (объ оказанномъ ему благодѣянiи) будетъ жить въ его душѣ вѣчно; нѣтъ никого, кто бы не признавалъ себя преданнымъ и всепокорнымъ, кто бы не искалъ болѣе сильнаго слова для выраженiя своей благодарности,—если бы только было такое слово,—чтобы ее возвысить ³⁾. Спустя немного времени тѣ же самые люди стыдятся своихъ прежнихъ словъ, какъ униженныхъ и мало достойныхъ свободного человѣка ⁴⁾; потомъ доходятъ до того, до чего, по моему мнѣнiю, можетъ доходить только самый дурной и самый неблагодарный человѣкъ, — до

1) Sublimium cursum. Ср. Senec. nat. quaest. VII. 1.

2) Qua propter sublimitatem lubrica sunt.

3) Quo se eppigneraret, соб. отдать въ залогъ.

4) Parum libera.

забвенія. Ибо кто предался забвенію, тотъ до такой степени неблагодаренъ, что (въ сравненіи съ нимъ) можно назвать благодарнымъ того, кому приходитъ на мысль (оказанное ему) благодареніе.

ГЛАВА 6.

Спрашивается, слѣдуетъ ли оставлять безъ наказанія этотъ порокъ, до такой степени ненавистный, и слѣдуетъ ли прилагать и въ государственномъ быту ¹⁾ тотъ законъ, который практикуется ²⁾ въ школахъ ³⁾, въ силу котораго съ неблагодарнаго назначается взысканіе ⁴⁾, которое для всѣхъ представляется справедливымъ? Почему же не такъ, если даже города спрашиваютъ съ городовъ ⁵⁾ то, что для нихъ дали, и если сдѣланное для предковъ спрашивается съ потомковъ? Наши предки, люди безспорно великіе, взыскивали только съ непріятелей: они великодушно оказывали благодаренія и великодушно теряли ихъ. Исключая персидскаго народа, ни въ какомъ другомъ не допускалось дѣлать взысканія съ неблагодарнаго ⁶⁾. И это важный аргументъ въ пользу того, что не слѣдовало допускать такого взысканія, потому что во всемъ томъ, что направлено противъ злодѣяній, мы вообще согласны. За челоуѣкоубійство, составленіе ядовъ, отцеубійство и религіозныя святотатства въ различныхъ мѣстахъ назначается различное наказаніе, но всюду существуетъ какое бы то ни было наказаніе. А этотъ, чаще всего встрѣчающійся порокъ, нигдѣ не подвергается наказанію, хотя всюду и порицается. Мы не прощаемъ его, но такъ какъ трудно бываетъ оцѣнить неизвѣстный предметъ, то мы и наказываемъ (его) только не-

¹⁾ In civitate.

²⁾ Exercetur.

³⁾ Въ школахъ риторовъ. Подобный примѣръ судебного взысканія съ неблагодарнаго сохранялъ для насъ Сенека-отецъ въ *Controvers. lib. IV.*

⁴⁾ Actio.

⁵⁾ Такъ, напр., Аоніане напоминали о тѣхъ услугахъ, какія они оказали грекамъ и Лакедемонянамъ во время войны съ Персами.

⁶⁾ Этотъ обычай Персовъ восхваляетъ Ксенофонтъ въ своей *Киропедіи* I, 2 7. Ни у какого другого народа древности не полагалось подобныхъ взысканій за неблагодарность.

навистью, оставляя въ числѣ того, что отсылаемъ на судъ боговъ.

Глава 7.

Я нахожу много основаній, въ силу которыхъ эта вина (неблагодарность) не должна подвергаться преслѣдованію закона. И прежде всего (этого не должно быть) потому, что лучшая часть благодѣянія пропадаетъ, если допускать (за него) судебныя взысканія, какъ-будто за опредѣленную ¹⁾ сумму денегъ или наемъ и отдачу въ наемъ. Въ благодѣяніи же то и есть самое характерное, что мы даемъ, даже будучи готовы потерять,—что все предоставляемъ на волю принимающихъ (благодѣянія). Если я жалуюсь ²⁾, если обращаюсь къ судѣ, то благодѣяніе перестаетъ быть такимъ, но становится кредитомъ. Потомъ, хотя весьма благородное дѣло воздавать благодарность, но оно перестаетъ быть благороднымъ, какъ скоро становится необходимымъ. Вѣдь никто не станетъ тогда относиться къ человѣку благодарному съ похвалою большею той, съ какой относится къ тому, кто возвращаетъ залогъ или отдаетъ долгъ, не доводя дѣла до суда. Такимъ образомъ мы портимъ два предмета, лучше которыхъ ничего нѣтъ въ жизни человѣческой: благодарнаго человѣка и благодѣяніе. Ибо что великаго въ томъ, когда человѣкъ не даритъ благодѣянія, но ссужаетъ его? Или когда возвращаетъ не потому, что желаетъ этого, а потому, что это необходимо? Нѣтъ славы быть благодарнымъ, если не безопасно быть неблагодарнымъ. Прибавь сюда теперь и то, что для примѣненія одного этого закона (о неблагодарныхъ) едва ли будетъ достаточно всѣхъ судебныхъ мѣстъ. Найдется ли кто-нибудь, кто не станетъ вести судебного дѣла по этому предмету? Найдется ли кто-нибудь, съ кѣмъ не станутъ вести (такого) судебного дѣла? Всѣ возвышаютъ цѣну своего; всѣ преувеличиваютъ даже самое незначительное, что сдѣлали для другихъ. Кромѣ того (только то), дѣлается предметомъ судебного разбирательства, что можетъ

¹⁾ Т. е. прописанную въ векселѣ или условіи (stipulatione).

²⁾ Si querella, querelamъ и querelamъ означаютъ обвиненіе.

быть обсуждено (на основаніи разума и законовъ ¹⁾) и не позволить судѣй безконечнаго произвола. Поэтому — лучшее, повидимому, условіе судебного процесса, когда обращаются къ судѣй, какъ къ посреднику, потому что перваго (т. е. судью) связываетъ формула ²⁾ и подлагаетъ извѣстныя границы, которыхъ онъ не долженъ переступить, а свободная, никакими узами не связанная совѣсть послѣдняго (т. е. посредника) можетъ и отнять что-нибудь, и прибавить и управлять своимъ собственнымъ мнѣніемъ не какъ предписываетъ законъ и право, но какъ побуждаетъ челоуѣколюбіе и сострадательность. Дѣло противъ неблагодарнаго не можетъ связать судью ³⁾, но поставить его въ самую свободную сферу дѣятельности. Ибо что такое благодареніе?—это не для всякаго ясно; затѣмъ,—какъ велика его цѣнность?—въ рѣшеніи этого вопроса важно то, насколько благосклонно отнесется къ нему (благодаренію) судья. Что такое неблагодарный? — этого не объясняетъ ни одинъ законъ. Часто и тотъ, кто возвратилъ полученное, бываетъ неблагодаренъ, и кто не возвратилъ—благодаренъ. Относительно нѣкоторыхъ дѣлъ даже неопытный судья можетъ постановить рѣшеніе: (это именно бываетъ въ томъ случаѣ) когда должно рѣшить, имѣлъ-ли мѣсто такой-то случай или нѣтъ,—тогда споръ рѣшается на основаніи представленныхъ документовъ ⁴⁾. Когда-же между спорящими сторонами дѣло рѣшается на основаніи юридическихъ

¹⁾ *Comprehendi* (sc. animo et legibus). Нельзя представлять на судъ такого дѣла, котораго не можетъ ободить судья.

²⁾ Формула, эта или инструкція, давалась преторомъ для руководства судьямъ (*judices*), которые должны были постановлять свои рѣшенія и руководиться въ слѣдствіи и обсужденіи дѣлъ предписаніями, заключавшимися въ этой формулѣ. Такихъ формулъ не давалось, — такъ называемымъ, посредникамъ или „свѣдущимъ третейскимъ судьямъ“ (*arbitri*), которые обыкновенно назначались отъ претора. Эти *arbitri* не были связаны, какъ *judices*, строгими формами закона, и рѣшали дѣла соображаясь съ естественнымъ чувствомъ справедливости и добра. Отсюда всѣ процессы, не подчиненные строгимъ формуламъ, назывались *arbitria* — въ отличіе отъ, такъ называемыхъ, *actiones*, которые рѣшались согласно строгимъ постановленіямъ права (Словарь классическихъ древностей, составленный по Любверу. С.-Петербург. 1883, вып. 1, стр. 16, 125 и 677).

³⁾ Въ дѣлѣ благодарности не можетъ быть предписано опредѣленной юридической формулы, такъ какъ нѣтъ относительно этого предмета опредѣленныхъ законовъ и не установлено опредѣленнаго понятія о сущности благодаренія.

⁴⁾ *Cautiones*—документы, въ которыхъ должникъ давалъ извѣстное обязатель-

соображеній ¹⁾, тогда слѣдуетъ принимать во вниманіе различныя предположенія разума ²⁾. А когда споръ идетъ о томъ, относительно чего можетъ постановить рѣшеніе только одна мудрость, тогда нельзя взять въ судьи для такого дѣла кого-нибудь изъ массы выборныхъ, имена которыхъ попадають на бѣлую доску только благодаря ихъ имущественному цензу и состоянію, которое даетъ право на принадлежность къ сословію всадниковъ ³⁾.

Глава 8.

Итакъ, не предметъ этотъ (неблагодарность) самъ по себѣ оказался мало-удобнымъ для того, чтобы быть предложеннымъ на разсмотрѣніе судьи, но никого не нашлось, кто бы могъ быть достаточно способнымъ судьей для такого дѣла. Ты не станешь удивляться этому, если разсудишь, какія трудности встрѣтитъ всякій, кому пришлось бы выступить противъ подсудимаго подобнаго рода ⁴⁾. Представь себѣ, что кто-нибудь подарилъ значительную сумму денегъ; но онъ богатъ; онъ не можетъ потерпѣть отъ этого убытка. Подарилъ и другой; но этотъ, быть можетъ, уступилъ все свое наследственное имѣніе. Сумма—одна и та же; благодареніе же не одно и то же. Прибавь теперь и то. Этотъ человѣкъ уплатилъ деньги за должника, приговореннаго (къ описи имущества); но вынесъ эти деньги изъ своего дома, а тотъ далъ такую же сумму, но самъ взялъ заемъ или выпросилъ, и обязаться ему стоило большаго труда. Сочтешь ли ты достойными одного и того же мѣста и того, для кого было легко быть щедрымъ въ благодареніи, и того, который самъ взялъ въ долгъ, чтобы дать?

1) *Ubi ratio jus dicit. Ratio*—соображеніе, руководящееся законами и юридическими формулами, здѣсь противопоставляется мудрости—*sapientia*. По ученію стоиковъ только мудрый можетъ судить о сущности благодарній и о тѣхъ дѣлахъ, которые преимущественно касаются духовной жизни людей.

2) *Animi conjectura capienda est*.

3) Для уголовныхъ процессовъ по закону Юлія назначались особые выборные судьи,—*judices selecti*, изъ сенаторовъ и всадниковъ, раздѣленные на пять декурій. Имена этихъ судей заносились въ особую таблицу или реестръ (*album*—бѣлую доску). Право на вступленіе въ число сенаторовъ и всадниковъ, какъ извѣстно, давалъ опредѣленный имущественный цензъ.

4) Въ некоторыхъ процессахъ судьи назначались по жребію. Отсюда «выступить»,—значитъ быть выбраннымъ по жребію.

Иное бываетъ важно благодаря времени, а не суммѣ. Благодареніемъ бываетъ подаренная земельная собственность, плодородность которой можетъ облегчить добываніе пропитанія; благодареніемъ бываетъ и одинъ хлѣбъ, данный во время голода. Благодареніемъ будетъ—подарить области, чрезъ которыя протекаютъ многочисленныя и судоходныя рѣки; благодареніемъ будетъ и—указать источникъ тѣмъ, кто томимъ жаждою и едва переводитъ дыханіе отъ сухости въ горлѣ. Кто сравнитъ все это одно съ другимъ? Кто взвѣситъ? Трудно составить мнѣніе, имѣющее цѣлю постигнуть не вещь, а самую сущность вещи. Пусть это будетъ одно и то же, но будучи дано инымъ образомъ, будетъ стоить не одно и то же. Одинъ оказалъ мнѣ благодареніе, но не охотно, далъ съ сѣтованіемъ, посмотрѣлъ на меня необыкновенно гордо; далъ такъ поздно, что сдѣлалъ бы для меня болѣе, если бы вскорѣ отказалъ. Какимъ образомъ судья можетъ войти въ оцѣнку всего этого, какъ скоро и рѣчь, и колебаніе, и выраженіе лица можетъ уничтожить чувство благодарности за услугу.

Глава 9.

Почему нѣкоторыя благодаренія называются такъ, ибо составляютъ предметъ чрезмѣрнаго желанія, а другія, хотя и болѣе важныя, но менѣе блестящія, не носятъ этого обычнаго названія? Ты называешь благодареніемъ—дать право гражданства среди могущественнаго народа, ввести въ число сорока (рядовъ) ¹⁾ и защитить обвиненнаго въ уголовномъ преступленіи? А если посовѣтовать что-либо полезное, удержатъ отъ преступленія, отнять мечъ у человѣка, готоваго умертвить себя, ободрить при помощи надлежащихъ (энергичныхъ) средствъ скорбящаго и возвратитъ благоразумную любовь къ жизни человѣку, желающему слѣдовать за тѣми, кого онъ любилъ? А сидѣть при больномъ и, когда его жизнь и спасеніе зависитъ отъ каждой минуты, выбирать удобное время для принятія (имъ) пищи, уврачевать виномъ открытыя раны и привести къ умирающему врача? Кто все это оцѣнитъ? Кто прикажетъ из-

¹⁾ По театральному закону Росціа, издавшему въ 686 году отъ основанія Рима, было определено, чтобы кромѣ всадниковъ никто не сидѣлъ въ тѣхъ сорока рядахъ, которые были всего ближе къ оркестру, въ которомъ пахотились мѣста сенаторовъ.

мѣрять одни благодаренія другими, имъ не подобными? Человѣкъ этотъ подарилъ тебѣ домъ, а я предупредилъ тебя отъ паденія на тебя твоего собственнаго дома. Онъ подарилъ тебѣ родовое помѣстье, а я подаль доску человѣку, потерпѣвшему кораблекрушеніе. Онъ сражался за тебя и получилъ раны, а я молчаніемъ даровалъ тебѣ жизнь. Когда благодаренія иначе даются и иначе возвращаются, сравнивать ихъ трудно.

Глава 10.

Кромѣ того, не назначается дня для возвращенія благодаренія, какъ для (возвращенія) данныхъ займы денегъ. Поэтому кто еще не возвратилъ, тотъ можетъ возвратить. И скажи, по истеченіи какого времени долженъ быть уличенъ неблагодарный? Важнѣйшіе благодаренія не подлежатъ наблюденію: часто они скрываются въ молчаливой совѣсти лишь двоихъ людей. Станемъ ли мы приводить это для доказательства того, что не должно дѣлать благодарній безъ свидѣтеля? Потомъ, какое мы опредѣлимъ наказаніе за неблагодарность: одно ли всѣмъ, тогда какъ благодаренія различны, или—не одинаковое, и при томъ большее или меньшее, смотря по благодаренію каждаго? Пусть оцѣнка будетъ производиться на деньги, а если нѣкоторыя благодаренія равняются жизни и даже больше жизни? Когда дѣло касается такихъ благодарній, то какое мы назначимъ наказаніе? Меньше благодаренія—несправедливо; равное и притомъ уголовное? но что можетъ быть безчеловѣчнѣе, какъ скоро исходъ благодаренія будетъ кровавымъ?

Глава 11.

Говорятъ: «родителямъ даны нѣкоторыя преимущества¹⁾. Подобно тому, какъ ихъ положеніе считается исключеніемъ изъ общаго порядка, такъ слѣдуетъ думать то же самое и относительно иныхъ благодарній». Мы сдѣлали священнымъ положеніе родителей потому, что полезно воспитывать дѣтей: надлежало побудить къ этому труду тѣхъ, которые имѣли намѣреніе подвергнуться неизвѣстной участи (т. е. родителей). Имъ

1) Суровые римскіе законы предоставляли родителямъ почти неограниченную власть надъ дѣтьми. Отецъ могъ три раза продавать своего сына, и послѣдній не могъ получить независимости отъ отца безъ особеннаго обряда (manumissio).

нельзя было сказать того, что говорится оказывающимъ благодѣянія: «выбирай, кому даешь; самъ жалуйся на себя, если ошибся; помогай достойному». Въ дѣлѣ воспитанія дѣтей ничего не предоставляется на выборъ воспитателей: все дѣло обѣта. Итакъ, чтобы съ болѣе спокойнымъ духомъ (родители) приступали къ своему жребію, имъ надобно было дать нѣкоторую власть. Потомъ, родители поставлены въ другія условія: они оказываютъ и желаютъ оказывать благодѣянія тѣмъ, кому уже оказали, и нечего опасаться, чтобы они лгали, говоря, что оказали (благодѣянія). Въ другихъ случаяхъ надобно бываетъ изслѣдовать не только то, приняли-ли благодѣянія обратно, но и то, сдѣлали ли ихъ. Заслуги же родителей явны; такъ какъ полезно, чтобы надъ юпошествомъ было управленіе, то мы и приставляемъ къ нимъ (разумѣется въ лицѣ родителей) домашнихъ начальниковъ ¹⁾, дабы они сдерживали ихъ подъ своимъ надзоромъ. Далѣе, у всѣхъ родителей было одно благодѣяніе, поэтому оцѣнить его можно было сразу; прочія же благодѣянія бываютъ различны, не сходны, отстоятъ другъ отъ друга на безконечное разстояніе: поэтому ихъ нельзя было подвести подъ одно правило, такъ что было бы справедливейше всѣ ихъ оставить, чѣмъ всѣ сравнять.

Глава 12.

Иное дорого стоитъ для дающихъ, а иное важно бываетъ для получающихъ, но ничего не стоитъ для дающихъ. Иное дается друзьямъ, а иное незнакомымъ. Хотя дается одно и то же, но важнѣе, если дается такому человѣку, съ которымъ ты начинаешь знакомство своимъ благодѣяніемъ. Одинъ подалъ помощь, другой украшеніе ²⁾, третій утѣшеніе. Ты найдешь человѣка, который полагаетъ, что нѣтъ ничего пріятнѣе, ничего важнѣе, какъ имѣть такое лицо, въ которомъ онъ могъ бы найти успокоеніе своему горю. Потомъ, ты встрѣтишь та-

¹⁾ Domesticos magistratus. Благодаря такому взгляду на родителей, имп. Клавдій, по разсказу Светонія, отпускалъ однажды безъ всякаго наказанія юпошу, увлеченнаго въ преступленіи, послѣ того какъ отецъ призналъ въ немъ добраго сына въ отношеніи къ себѣ. «Онъ имѣетъ,—сказалъ Клавдій,—своего цензора». Suet. Claud. c. 16.

²⁾ То, что относится къ почестямъ, славѣ и т. п. Такъ Цицеронъ называетъ

кого человѣка, который болѣе желаетъ, чтобы заботились объ его достоинствѣ, чѣмъ о безопасности, и такого, который считаетъ себя болѣе обязаннымъ тому, благодаря которому онъ сталъ находиться въ большей безопасности, чѣмъ тому, благодаря которому онъ сталъ пользоваться бѣльшимъ почетомъ. Затѣмъ, всѣ эти благодѣянія будутъ имѣть болѣе или менѣе значенія смотря по тому, каковъ будетъ судья, или по тому, къ тѣмъ или другимъ (изъ нихъ) онъ будетъ склоненъ душею. Кромѣ того, кредитора я выбираю себѣ самъ, благодѣяніе же получаю отъ того, отъ кого не желалъ бы получить, а иногда получаю, даже самъ не зная о томъ. Что же ты станешь дѣлать? Назовешь ли ты неблагодарнымъ того, кому навязано благодѣяніе безъ вѣдома съ его стороны, и кто не принялъ бы его, если бы зналъ объ этомъ; не назовешь ли неблагодарнымъ того, кто не возвратилъ полученнаго какимъ-бы то ни было образомъ? Вотъ кто-нибудь сдѣлалъ для меня благодѣяніе, но онъ же послѣ того причинилъ мнѣ обиду. Обязанъ-ли я ради одного дара терпѣть всѣ обиды, или выйдетъ точно то же, какъ будто я отблагодарилъ его, потому что онъ самъ уничтожилъ свое благодѣяніе послѣдующею обидой? И затѣмъ, какимъ образомъ ты оцѣнишь то, что полученное благодѣяніе больше нанесеннаго оскорбленія? Мнѣ было-бы недостаточно цѣлаго дня, если бы я попытался прослѣдить всѣ трудности.

ГЛАВА 13.

Говорятъ: «не взыскивая оказанныхъ нами благодѣяній и не наказывая лицъ получившихъ ихъ и не сознающихъ въ этомъ, мы дѣлаемъ людей менѣе расположенными оказывать благодѣянія». Но то же самое ты встрѣтишь и въ противоположномъ случаѣ: люди станутъ менѣе расположены принимать благодѣянія, какъ скоро примѣтятъ опасность быть привлеченными къ судебному процессу и видѣть свою невинность въ опаснѣйшемъ положеніи. Затѣмъ, чрезъ это и мы сами станемъ менѣе расположены дѣлать благодѣянія, потому что никто не даетъ охотно тѣмъ, кто этого не хочетъ, но всякій, кого влечетъ къ благотворительности (природная) доброта и самая привлекательность дѣла, еще охотнѣе станетъ давать тѣмъ, кто ни въ чемъ не желаетъ одолжаться иначе, какъ только по

своей волѣ, такъ какъ умалывается слава выполненія того долга, въ отношеніи къ которому приняты тщательныя мѣры предосторожности ¹⁾.

Глава 14.

«Далѣе, говорятъ благодѣянія будутъ менѣе значительны, но болѣе вѣрны, а что же худого сдерживать безразсудность въ благодѣяніяхъ?» Вѣдь къ тому же самому пришли тѣ, которые не установили никакого закона для этого дѣла (т. е. для благотворительности), именно, чтобы мы осмотрительнѣе давали свои дары, осмотрительнѣе выбирали тѣхъ, кому предлагаемъ свои услуги. Болѣе и болѣе внимательно разсматривай кому дать: не будетъ никакого судебного процесса, никакого иска ²⁾. Ошибаешься, если полагаешь, что на помощь къ тебѣ придетъ судья. Никакой законъ не станетъ обезпечивать тебя: смотри единственно на честность получающаго. Благодаря такому образу дѣйствія, благодѣянія удерживаютъ свое достоинство и величіе. Ты осквернишь ихъ, если сдѣлаешь изъ нихъ предметъ судебныхъ тяжбъ. Въ высшей степени справедливо изреченіе, которое возвѣщаетъ право всѣхъ народовъ: «возврати, что ты долженъ». Но въ благодѣяніи слово: «возврати» всего позорнѣе. Что онъ возвратитъ тебѣ? Жизнь, которою обязанъ? достоинство? безопасность? здоровье? Все наиболѣе важное не можетъ быть возвращено. «Или вмѣсто этого, скажутъ, возврати что-нибудь такое, что было-бы одинаковой цѣнности». Это и есть то, о чемъ я говорилъ: если мы станемъ назначать награду за благодѣяніе, то пропадетъ достоинство этого столь важнаго дѣла. Не надобно подстрекать душу къ жадности, къ тяжбамъ, къ раздорамъ: она и сама по себѣ стремится къ этому. Насколько возможно, будемъ препятствовать и устранять отъ взыскательнаго человѣка поводы къ тяжбѣ.

* * *

(Продолженіе будетъ.)

¹⁾ Т. е. предписаны извѣстныя условія выполненія долга этого, объявлены награды и плоды этого выполненія.

²⁾ Т. е. по поводу этого дѣла никогда нельзя привлечь въ судъ, какъ за оскорбленіе. Никогда нельзя требовать назадъ своего благодѣянія, какъ требуютъ того, что дано въ долгъ.

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Апрѣля № 7. 1890 года.

Содержаніе. ВЪСОЧАЙШІЯ грамоты и списки награжденныхъ ко дню Св. Пасхи
лицъ.—Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности Харь-
ковской епархіи за 1888/9 учебный годъ (продолженіе).—Епархіальныя извѣще-
нія.—Извѣстія и замѣтки.—Некрологъ.—Объявленія.

ВЪСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

*Преосвященному Америкосію, Архіепископу Харьковскому и
Ахтырскому.*

Отлично усердное и полезное архипастырское служеніе ваше ознаменовывается особыми трудами въ области церковнаго проповѣдничества и богословской науки, дающими высокое назиданіе всей отечественной церкви.

Въ изъявленіе Монаршаго вниманія къ просвѣщенной дѣятельности вашей Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *Святого Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени*, знака коего, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благо-
склонны.

*Настоятелю Святогорской Успенской пустыни, Архимандриту
Герману.*

Въ изъявленіе Монаршаго благоволенія къ ревностному и полезному служенію вашему, по засвидѣтельствованію о семъ Архіепископа Харьковскаго, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *Святыя Анны первой степени*, знака коего, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благо-
склонны.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою
записано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

С П И С О К Ъ

духовнымъ лицамъ Харьковской епархіи, кои Всемилостивѣйше удостоены, въ 1 день апрѣля 1890 года, наградъ **ВЫСОЧАЙШЕ** жалуемыхъ.

За службу по старшіяльному ведомству.

а) Орденомъ св. Владимира 4 степени: членъ Харьковской духовной консисторіи, протоіерей Павелъ *Солнцевъ*; Старобѣльскаго уѣзда, церкви слоб. Трехизбянска, протоіерей Михаилъ *Павловъ*; б) орденомъ св. Анны 2 степени — членъ Харьковской духовной консисторіи, протоіерей Андрей *Щелжуновъ*; в) орденомъ св. Анны 3 степени: гор. Харькова, Пантелеимоновской церкви, протоіерей Николай *Федоровъ*; гор. Харькова, Николаевской церкви, протоіерей Александръ *Федоровскій*; Волчанскаго уѣзда, церкви слоб. Ефремовки, протоіерей Петръ *Острогорскій*; священники: Старобѣльскаго уѣзда, церкви слободы Петропавловки, Матѳей *Моисеевъ*; Изюмскаго уѣзда, церкви слободы Песокъ, Михаилъ *Юшковъ*; гор. Сумъ, Пророко-Ильинской церкви, Андрей *Ставровскій*; гор. Купянска, соборной Покровской церкви, Іоаннъ *Левандовскій*.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои, за службу по духовному вѣдомству, награждаются Святѣйшимъ Синодомъ ко дню Святыя Пасхи 1890 года.

а) Саномъ архимандрита—настоятель Ряснянскаго Свято-Димитріевскаго монастыря, игумень *Дисидерій*; б) саномъ протоіерея: священники: членъ Харьковской духовной консисторіи, Стефанъ *Любичкій*; гор. Харькова, Благовѣщенской церкви, Аполлонъ *Ильгашевъ*; гор. Харькова, Троицкой церкви, Стефанъ *Петровскій*; в) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ: Харьковскаго архіерейскаго дома іеромонахъ *Гоасафъ*; казначей Святогорской Успенской пустыни, іеромонахъ *Васіанъ*; Ряснянскаго Свято-Димитріевскаго монастыря іеромонахъ *Виталій*; священники: Харьковской Крестовоздвиженской церкви Павелъ *Григоровичъ*; Изюмскаго уѣзда, церкви слободы Стратилатовки, Николай *Ястремскій*; Сумскаго уѣзда, церкви слободы Тимошеевки, Стефанъ *Столяревскій*; Лебединскаго уѣзда, церкви слободы Межирича, Іоаннъ *Соколовскій*; Волчанскаго уѣзда, церкви слободы Мартовой, Михаилъ *Михайловскій*; гор. Харькова, Успенскаго кафедральнаго собора, Тимошей *Буткевичъ*; г) камплавкою:

священники: Изюмскаго уѣзда, церкви слободы Савинець, Павелъ *Дьяковъ*; Волчанскаго уѣзда, церкви слободы Ивановки, Дмитрій *Рубинскій*; того же уѣзда, церкви слободы Петропавловки, Іоаннъ *Грызодубовъ*; Старобѣльскаго уѣзда, церкви слободы Демяновки, Михаилъ *Инноковъ*; Богодуховскаго уѣзда, церкви слободы Хрущевой Никитовки, Іоаннъ *Сѣжирскій*; Зміевскаго уѣзда, церкви слободы Охочей, Василій *Степурскій*; Изюмскаго уѣзда, церкви слободы Богородичной, Василій *Федоровъ*; Старобѣльскаго уѣзда, церкви слободы Свято-Димитріевки, Василій *Мантулинъ*; д) скуфьею: священники: гор. Харькова, Христорождественской церкви, Андрей *Балановскій*; гор. Харькова, Рождество-Богородичной церкви, Василій *Добровольскій*; церкви Сумскаго реальнаго училища, Николай *Борисоглыбскій*; гор. Изюма, соборно-Преображенской церкви, Стефанъ *Кохановъ*; гор. Сумъ, Пророко-Ильинской церкви, Филаретъ *Григоровичъ*; гор. Зміева, кладбищенской Успенской церкви, Антоній *Рудинскій*; гор. Старобѣльска, соборной Покровской церкви, Николай *Жебинева*; гор. Ахтырки, Успенской церкви, Іоаннъ *Исиченковъ*; Старобѣльскаго уѣзда, церкви Деркульскаго завода, Мелетій *Быковцевъ*; того же уѣзда, церкви слободы Евсуга, Петръ *Литкевичъ*; Зміевскаго уѣзда, церкви слободы Звѣдокъ, Петръ *Тимовеевъ*; Сумскаго уѣзда, церкви села Искрисковщины, Василій *Хижняковъ*; Ахтырскаго уѣзда, церкви слободы Котельвы, Мелетій *Чернявскій*; Харьковскаго уѣзда, церкви села Казачьей Лопани, Филаретъ *Антоновъ*; Купянскаго уѣзда, церкви слободы Куземовки, Михаилъ *Сикирскій*; того же уѣзда, церкви слободы Сенькова, Василій *Поповъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности Харьковской епархіи за 188⁸/₉ учебный годъ.

(Продолженіе *).

УІІ.

Источниками для содержанія церковно-приходскихъ школъ епархіи служили нижеслѣдующія средства: а) единовременное пособіе изъ суммъ Св. Синода; б) добротныя пожертвованія членовъ церковныхъ попечительствъ; в) ежегодныя и единовременныя пособія отъ земскихъ и иныхъ общественныхъ учрежденій; г) пособія отъ родителей и родственниковъ учащихся;

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» 1890 г. № 6.

д) субсидіи, получаемыя отъ монастырей епархіи, пособія отъ приходскихъ церквей, употребленныя исключительно на нужды мѣстныхъ школъ; е) суммы, отчисленныя отъ остатковъ кошальковаго сбора въ приходскихъ церквахъ епархіи; ж) десятая часть кружечнаго сбора въ пользу православныхъ Св. Земли; з) кружечный сборъ въ день Св. Николая—6-го декабря 1888 года, предназначенный исключительно на нужды школъ епархіи; и) кружечный сборъ у желѣзнодорожныхъ станцій, находящихся въ предѣлахъ Харьковской епархіи, і) значительныя денежныя и разныя другія пожертвованія сельскихъ обществъ и частныхъ лицъ, поступившія въ пользу мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ и к) плата за обученіе дѣтей.

1) Пособіе отъ церквей.

Въ отчетномъ учебномъ году съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства на содержаніе нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школъ епархіи израсходовано изъ церковныхъ суммъ 1097 руб. 15 коп. Сумма эта поступила отъ церквей, находящихся въ селеніяхъ Харьковскаго уѣзда: въ слободѣ Дергачахъ (на содержаніе Николаевской церковно-приходской школы)—100 руб.; въ слоб. Ольшаной—75 р.; въ с. Полевой—80 р.; Ахтырскаго уѣзда: въ городѣ Ахтыркѣ (отъ Ахтырскаго Покровскаго собора)—180 руб.; въ селѣ Жигайловкѣ—9 р. 45 к., Богодуховскаго уѣзда: въ городѣ Богодуховѣ (отъ Покровской церкви)—30 р.; въ селѣ Ямнои—10 руб. 50 к.; Валковскаго уѣзда: въ селѣ Кляжкомѣ—20 р.; Волчанскаго уѣзда: въ с. Старо-Салтовѣ—150 р.; въ с. Пассековкѣ—15 р.; Зміевскаго уѣзда: въ с. Замостьѣ—60 р.; въ селѣ Боровой—10 р.; въ с. Гуляй-Полѣ—60 р.; Изюмскаго уѣзда: въ с. Малой Камышевахѣ—5 р.; отъ церкви Купянскаго уѣзда—36 р.; отъ церкви въ слоб. Рябушкахъ Лобединскаго уѣзда—50 р.; отъ церкви Сумскаго уѣзда: въ селѣ Подлѣсповкѣ—25 р. и Воробьевкѣ—108 р. 50 к. и отъ церкви Старобѣльскаго уѣзда—138 р. 70 коп.

2) Пособіе отъ монастырей.

На иждивеніи монастырей въ отчетномъ году состояли школы въ селѣ Рясномъ Ахтырскаго уѣзда, въ с. Голой Долинѣ Изюмскаго уѣзда и школа при Куряжскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. На содержаніе первой школы Ряснянскій Свято-Димитріевскій монастырь израсходовалъ (приблизительно) 900 р.; на содержаніе Голо-Долинской отъ Святогорской Успенской Пустыни поступило 550 р. Школа при Куряжскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ содержалась на средства монастыря при пособіи въ 952 р., кои составляютъ проценты съ неприкосновеннаго капитала въ 4000 р., пожертвованнаго на сей предметъ заслуженнымъ профессоромъ Харьковскаго университета Е. С. Гордѣенко. Сверхъ сего школа, существующая при Богодуховской Свято-Троицкой общинѣ, содержалась на средства этой общины, при матеріальномъ участіи разныхъ благотворителей (см. ниже пунктъ отчета подъ цифрою 5).

3) Пособіе отъ церковно-приходскихъ попечительствъ.

Средствами отъ церковно-приходскихъ попечительствъ пользовались нижеслѣдующія школы и въ такомъ размѣрѣ: Воскресенская въ г. Харь-

ковѣ въ размѣрѣ—670 р.; Свято-Духовская 1-я въ городѣ-же Харьковѣ въ размѣрѣ—105 р.; Николаевская въ городѣ Сумахъ—200 р. и школы Купянскаго уѣзда, мѣстонахождение коихъ ни въ отчетѣ уѣзднаго отдѣленія, ни въ отчетахъ окружающихъ наблюдателей не показано,—въ размѣрѣ 51 руб. 88 коп.

4) Пособіе отъ городской думы, земства, городскихъ учреждений и сельскихъ обществъ.

Въ отчетномъ году нѣкоторыя церковно-приходскія школы пользовались болѣе или менѣе значительными денежными пособіями отъ нѣкоторыхъ учреждений и обществъ. Такъ, на содержаніе церковно-приходской школы при Харьковской Воскресенской церкви, поступило по опредѣленію Харьковской городской Управы—300 р. По примѣру прежнихъ лѣтъ дѣятельное участіе въ матеріальной поддержкѣ школъ, существующей въ г. Богодуховѣ при Троицкой церкви, принимало Богодуховское земство, снабдившее оную учебными книгами и классными принадлежностями на сумму въ 50 руб. Въ пособіе Харьковской Свято-Духовской 1-й церковно-приходской школы Харьковскій земельный банкъ отпустилъ наличными—100 руб. и 1-е общество Харьковскихъ прикащиковъ—25 руб. Отъ сего-же общества прикащиковъ Харьковская Свято-Духовская 2-я церковно-приходская школа получила денежное пособіе въ количествѣ—100 р. Кромѣ поименованныхъ учреждений матеріальныя нужды церковно-приходскихъ школъ и вообще расходы по содержанію ихъ покрывали опредѣленными денежными взносами и иными матеріальными пособіями нѣкоторыя сельскія общества. Обществъ, которыя при пособіи натурою, дѣлали опредѣленные денежные взносы, въ отчетное время было 18, а именно: Роганское Харьковскаго уѣзда внесло на содержаніе мѣстной школы—190 р.; Княжпнянское Валковскаго уѣзда—100 р.; Кочетковское Зміевскаго уѣзда—60 р.; Шевелевское того же уѣзда—60 р.; Гуляй-Польское того же уѣзда—20 р.; Яремское (въ приходѣ села Студенка) Изюмскаго уѣзда—120 р.; Рай-Александровское того же уѣзда—60 р.; Богодаровское того же уѣзда—120 р.; Верхосульское Лебединскаго уѣзда—50 р.; Гребениковское Сумскаго уѣзда—50 р.; Локнянское того же уѣзда—50 р.; Ободовское того же уѣзда—120 р. и 4 общества Старобѣльскаго уѣзда (непоименованныя въ отчетѣ уѣзднаго отдѣленія)—166 р. 50 к. Сверхъ сего, два общества Старобѣльскаго уѣзда: Трехизбянское и Гречишкннское внесли на покрытіе расходовъ по устройству новыхъ школьныхъ зданій—1547 руб.

Такимъ образомъ, въ пользу церковно-приходскихъ школъ епархіи отъ сельскихъ обществъ поступило—2713 р. 50 к. Кромѣ поименованныхъ восемнадцати обществъ, другія сорокъ два общества принимали на себя заботу по отопленію, освѣщенію, по найму прислуги и нѣкоторому благоустройству школьныхъ зданій. По даннымъ, имѣющимся въ Совѣтѣ, всѣхъ сельскихъ обществъ, которыя посылно содѣйствовали матеріальному обезпеченію церковно-приходскихъ школъ, было шестьдесятъ.

5) Пособіе отъ попечителей и благотворителей.

Значительную матеріальную поддержку церковно-приходск. школамъ оказали попечители оныхъ. На содержаніе школы при Сумскомъ Преображен-

скомъ соборѣ попечитель ея статскій совѣтникъ Д. И. Сухановъ выдалъ изъ своихъ личныхъ средствъ 750 руб. Церковно-приходская школа при Николаевской, въ слоб. Дергачахъ Харьковскаго уѣзда, церкви получила денежное пособіе отъ попечительницы ея жены Харьковскаго купца М. А. Жмудской въ размѣръ 316 руб. Школы Ясноновская Ахтырскаго уѣзда и Александровская Богодуховскаго уѣзда въ отчетное время были содержимы исключительно на средства попечителей оныхъ. Такъ, на содержаніе Ясноновской школы попечитель ея коммерціи совѣтникъ К. Ф. Вейссе пожертвовалъ 300 р. и на содержаніе Александровской школы землевладѣлецъ статскій совѣтникъ П. Н. Духовской выдалъ изъ собственныхъ средствъ, кромѣ пособія натурою, 240 р. Расходы по содержанію школъ, находящихся въ хут. Покровскомъ прихода села Алексѣевки и въ слоб. Калениковомъ Валковскаго уѣзда, какъ то: квартиры, жалованье учащимъ, отопленіе, освѣщеніе, наемъ прислуги и снабженіе учащихся учебными принадлежностями всего на сумму 400 руб. покрывалъ исключительно своими средствами попечитель этихъ школъ землевладѣлецъ дворянинъ Е. П. Сребдольскій. Попечитель Рогозьянской школы Сумскаго уѣзда инженеръ-технологъ, А. П. Прянишниковъ выдалъ пособіе оной наличными—120 р. Попечители школъ Харьковскій купецъ Н. И. Галицкій и крестьянинъ И. С. Буденный пожертвовали первый на нужды школы при Рождество-Богородичной церкви въ слоб. Дергачахъ Харьковскаго уѣзда—57 р. и второй—на нужды Воробьевской школы Сумскаго уѣзда—56 р., а попечитель Воеводской школы Старобѣльскаго уѣзда Д. В. Кочинъ поддерживалъ оную неопредѣленными личными средствами, которыя употреблены имъ на отопленіе школьнаго зданія, наемъ прислуги, снабженіе школы въ достаточномъ количествѣ мебелью, учебными книгами и письменными принадлежностями.

Кромѣ означенныхъ пособій церковно-приходск. школамъ со стороны попечителей оныхъ значительную матеріальную поддержку мѣстнымъ школамъ оказали нижеслѣдующія лица благороднаго сословія. Такъ, школа существующая въ с. Анненскомъ, Сумскаго уѣзда, въ отчетное время поддерживалась личными средствами мѣстной землевладѣлцы М. Г. Похвисневой, пожертвовавшей въ пользу этой школы 70 руб. По распоряженію графа М. Д. Толстого, управляющій его экономіей выдалъ Гробенниковской церковно-приходской школѣ Сумскаго уѣзда 250 руб. и далъ помѣщеніе для школы. Верхосульская церковно-приходская школа имѣла въ отчетномъ году матеріальное пособіе отъ мѣстнаго землевладѣльца графа Н. Н. Толстого въ количествѣ 100 р. На нужды Ободовской, Сумскаго уѣзда, церковно-приходской школы съ разрѣшенія мѣстнаго землевладѣльца графа Строганова отпущено 150 руб. По примѣру прошлаго учебнаго года сдѣлали денежное пожертвованіе на содержаніе Роганской въ Харьковскомъ уѣздѣ церковно-приходской школы арендаторы бумажной фабрики А. и В. А-чи Моцаковы въ размѣръ 85 р. и землевладѣлецъ М. Г. Гельферихъ-Саде 15 руб. На нужды вновь открытой школы при архіерейскомъ домѣ регентъ хора Его Высочайшаго священства одновременно пожертвовалъ 25 р. и сверхъ сего выдавалъ учителю оной школы по 20 р. въ мѣсяцъ. Въ пособіе учащимъ при Лутищанской, Ахтырскаго уѣзда, школѣ купецъ В. З. Виноградовъ выдалъ изъ собственныхъ средствъ 50 р. Матеріальныя нужды Богодуховской, при Свято-Троицкой, общинѣ школы покрывались въ теченіе

отчетнаго года разновременными жертвами оспователя общины крестьянина В. К. Подгорнаго, кои, въ общей сложности, составили сумму въ количествѣ 150 р. Накопецъ, отъ неизвѣстныхъ жертвователей имѣли матеріальное пособіе нижеслѣдующія школы: Александро-Невская въ г. Харьковѣ, въ количествѣ 560 р. собранныхъ стараніемъ о. завѣдующаго этой школой; Свято-Духовская 2-я въ г. Харьковѣ школа въ количествѣ 210 р., кои составляютъ сборъ съ просительною книгою; Вознесенская въ г. Харьковѣ въ размѣрѣ 12 р. 76 к.; Алексѣевская школа Харьковскаго уѣзда въ количествѣ 35 р. (жалованье учителю); школа при архіерейскомъ домѣ въ количествѣ 25 р.; Рождество-Богородичная школа въ сл. Деркачахъ Харьковскаго уѣзда въ количествѣ 76 р. 90 к.; Богодуховская при Успенскомъ соборѣ въ размѣрѣ 25 р.; Малыгинская школа Богодуховскаго уѣзда 5 руб. 20 к. (пожертвованіе на устройство мебели); Ямнянская того же уѣзда 9 р. 72 к.; Воробьевская Сумскаго уѣзда 64 руб. Сверхъ сего отъ неизвѣстныхъ благотворителей поступило на содержаніе школъ въ Купянскомъ уѣздѣ 206 р. и Старобѣльскомъ уѣздѣ—320 рублей.

6) Пособіе изъ суммъ Святѣйшаго Синода.

На содержаніе церковно-приходскихъ школъ въ отчетномъ году изъ суммъ Св. Синода поступило 1400 руб., въ томъ числѣ: пособіе школамъ епархіи вообще 1000 руб. и спеціально ассигнованные на нужды Кармазиновской и Краснянской единовѣрческихъ школъ Купянскаго уѣзда—400 р. Сумма въ 1000 руб. употреблена на нижеслѣдующіе предметы расхода: а) на ремонтъ школьнаго зданія въ селѣ Боровскомъ Купянскаго уѣзда—60 руб.; б) на устройство классной мебели для 16-ти школъ епархіи—227 руб.; в) выдано въ единовременное пособіе 14 наиболѣе нуждающимся школамъ—450 руб.; г) на приобрѣтеніе учебныхъ книгъ и пособій—18 р.; д) на приобрѣтеніе учебныхъ принадлежностей для 19 школъ 5-го Старобѣльскаго округа—150 руб. и е) выдано въ единовременное пособіе учащимъ за усердные труды по обученію дѣтой—95 р.;—итого—1000 руб.

Изъ 400 руб., ассигнованныхъ въ пособіе двумъ вышепоименованнымъ школамъ Купянскаго уѣзда въ расходъ поступило 225 руб., а именно: а) на приобрѣтеніе учебныхъ книгъ и пособій для Кармазиновской школы—50 руб., для Краснянской—100 руб. и б) въ пособіе учащимъ въ сихъ школахъ—75 руб., оставшіеся неизрасходованными: 175 руб. возвращены въ Харьковское Губернское Казначейство, согласно существующему положенію объ отчетности въ суммахъ, отпускаемыхъ изъ казны по смѣтѣ Св. Синода. Эта сумма осталась неизрасходованною по причинѣ продолжительнаго пребыванія въ С.-Петербургѣ завѣдывающаго Карамзинскою и Краснянскою школами священника Тимофея Раздобарова.

7) Пособіе отъ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Въ теченіе отчетнаго года въ распоряженіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта на потребности церковно-приходскихъ школъ поступили изъ мѣстныхъ средствъ епархіи нижеслѣдующія суммы: 1) присланные изъ Харьковской духовной консисторіи 265 р. 46 к., кои составляютъ 10% сбора поступившаго въ кружки въ пользу православныхъ Св. Земли; 2) отчи-

сленные изъ остатковъ кошелековыхъ суммъ приходскихъ церквей епархіи и собраные въ кружки въ день Святителя Николая (6 декабря) 2307 р. 77 к.; 3) отчисленные изъ остатковъ кошелековыхъ суммъ и собраные въ кружку въ монастыряхъ епархіи 72 р. 60 к.; 4) кружочный сборъ у желѣзнодорожныхъ станцій, находящихся въ предѣлахъ Харьковской епархіи—43 р. 26 коп.; 5) проценты, кои составляютъ приращеніе суммъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, бывшихъ въ теченіе 1888 года на храненіи въ Харьковской Конторѣ Государственнаго Банка по книжкѣ безсрочныхъ вкладовъ 53 р. 9 к.; 6) поступившіе въ возвратъ за временнымъ закрытіемъ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школъ—60 р. и 7) случайныхъ поступленій—4 руб., итого—2806 руб. 18 коп. Кроме этой суммы по кассовой книгѣ Совѣта числились 1892 р. 10 к., составляющіе неизрасходованный остатокъ отъ прошедшаго 1887/8 учебного года. Всего съ остаткомъ отъ 1887/8 учебного года въ распоряженіи Совѣта было—4698 р. 28 к., кои составляютъ поступленіе изъ мѣстныхъ средствъ епархіи. Изъ этой суммы поступило въ расходъ: 1) на покупку учебниковъ и письменныхъ принадлежностей для бесплатной раздачи церковно-приходскимъ школамъ—88 р. 15 к.; 2) выдано въ единовременное пособіе бѣднѣйшимъ школамъ—920 р.; 3) израсходовано на ремонтъ 2-хъ школьныхъ зданій—110 р.; 4) израсходовано на устройство мебели для восемнадцати школъ въ епархіи—340 р.; 5) выдано въ единовременное пособіе нѣкоторымъ учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ—810 р.; 6) выдано въ жалованье дѣлопроизводителю Совѣта—225 р.; 7) уплачено въ типографію Губернскаго Правленія за напечатаніе «Сборника постановленийъ и распоряженій о церковно-приходскихъ школахъ» (изданіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта)—202 р. 48 к.; 8) употреблено на канцелярскія нужды, какъ-то: на покупку писчей бумаги, перьевъ, сургуча, на печатаніе бланковъ отношеній Совѣта и въ уплату за переписку бумагъ—96 р. 73 к. и 9) уплачено въ Харьковскую почтовую контору за пересылку денежныхъ пакетовъ—14 р. 12 к., итого изъ суммы, поступившей изъ мѣстныхъ средствъ епархіи, израсходовано—2806 р. 48 к. Такимъ образомъ, въ распоряженіи Совѣта къ настоящему 1889/90 учебному году имѣется—1891 руб. 80 коп.

8) Пособіе отъ духовенства епархіи.

Въ отчетномъ году, какъ и въ предшествующіе, участіе въ матеріальной поддержкѣ церковно-приходскимъ школамъ принимало и мѣстное духовенство. Такъ, протоіерей Алексій Иларіоновъ выдалъ изъ личныхъ средствъ въ пособіе Кочетковской, Зміевского уѣзда, церковно-приходской школъ—250 р., въ томъ числѣ: въ жалованье учителямъ—100 р., на наемъ школьнаго зданія—80 р. и на обмундировку пѣвчихъ—70 руб.

Кромѣ о. прот. Иларіонова, денежныхъ пособіе ц.-пр. школамъ оказали нижеслѣдующіе оо. учредители оныхъ: Богодуховскаго Успенскаго собора протоіерей Вас. Доброславскій (для Богодуховскаго соборн. шк.)—35 руб.; священ. Григорій Шабатинскій (для Жигайловск. шк. Ахтырскаго у.)—25 р.; священ. Іоаннъ Стефановскій (для Коломакской шк. Валковского у.)—110 р. 74 к.; священ. Константинъ Рыбановъ (для Ставишанской шк. Богодуховскаго у.)—15 р.; священ. Анастасій Михайловскій (для Ольхово-Рогской

Изюмскаго у. шк.)—9 р.; свящ. Андрей Сатухинъ (для Ямнинской Богодуховскаго у. шк.)—6 р. 90 к.; свящ. Козьма Поздняковъ (для Ворожбянской шк. Сумскаго у.)—10 р.; свящ. Іоаннъ Титовъ (для Залиманской шк. Изюмскаго у.)—6 р.; свящ. Алексѣй Шишкинъ (для Пассеконской шк. Волчанскаго у.)—5 р. Наконецъ, на нужды Ямнинской шк. Богодуховскаго у. мѣстный псаломщикъ пожертвовалъ изъ своихъ средствъ—5 р. 33 к.; а священники: слоб. Осиновой Старобѣльскаго у. Василій Капустянский и слоб. Ольшанской Лебединскаго у. Петръ Яновскій снабжали въ отчетное время мѣстные шк. въ потребномъ количествѣ учебными книгами и классными принадлежностями.

Плата за обученіе взималась въ 8-ми школахъ епархіи и была расходуема безъ остатка частію на текуція потребности школъ, частію же на содержаніе учащихся въ оныхъ. Изъ означеннаго источника денежное пособіе получили нижеслѣдующія школы: а) Александро-Невская въ г. Харьковѣ шк.—въ размѣрѣ 528 р.; б) Сумская Покровская—въ размѣрѣ 450 р.; в) Свято-Духовская 1-я въ г. Харьковѣ шк.—145 р.; г) Воскресенская, въ г. Харьковѣ—100 р.; д) Роганская Харьковскаго у.—76 р. 50 к.; е) Изюмская Покровская—70 р.; ж) Вознесенская въ г. Харьковѣ шк.—38 р.; и з) Залиманская Изюмскаго у.—18 р. Итого 1425 р. 50 к. Всего на содержаніе школъ въ Харьковской епархіи за отчетный годъ поступило—17455 руб. 72 коп.

УІІІ.

При обученіи дѣтей положеннымъ для церковно-приходскихъ школъ предметамъ, учащіе, какъ сказано выше (см. п. ІV. отчета), слѣдовали программамъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ. По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ отчетахъ уѣздныхъ отдѣльных Совѣта и отчетахъ окружныхъ наблюдателей, видно, что въ значительной части церковно-приходскихъ школъ ни одинъ изъ учебныхъ предметовъ не былъ пройденъ въ отчетномъ году въ томъ объемѣ, какой требуется существующими программами, частію по обширности программъ для учебнаго года, а частію потому, что дѣти, вслѣдствіе ненастной погоды въ осеннее время учебнаго года, а также по недостатку обуви и теплой одежды, и по другимъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, неаккуратно посѣщали школы и такимъ образомъ задерживали правильное и послѣдовательное теченіе школьныхъ занятій. Вполнѣ правильно и успѣшною постановкой учебнаго дѣла отличаются лишь 29 школъ. Въ 31 школахъ учебныя занятія, въ общемъ можно назвать поставленными болѣе или менѣе удовлетворительно; строй же учебнаго дѣла въ 59 школахъ слѣдуетъ признать не вполнѣ удовлетворительнымъ. Свѣдѣнія о пройденныхъ въ 4 школахъ, бывшихъ въ отчетное время закрытыми, въ Совѣтъ не доставлены. Нравственное воспитаніе учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ епархіи было предметомъ особенной заботы лицъ, завѣдывающихъ и учащихся въ оныхъ. Средствами для развитія въ учащихся нравственнаго чувства были: ежедневныя утреннія и вечернія молитвы, молитвы предъ началомъ и послѣ ученія, а также пѣніе въ классное время повсѣдневныхъ молитвъ и другихъ церковныхъ молитвословій и гимновъ „Боже Царя храни“ и „Коль славенъ“. При этомъ руководители школъ приучали дѣтей къ внимательному отношенію къ молитвѣ; благоговѣйному

участію въ оной и напоминали имъ о святости постовъ и вообще всѣхъ установленій Церкви. Должное вниманіе со стороны воспитывающихъ обращалось и на то, чтобы дѣти неопустительно посѣщали церковныя Бгослуженія въ воскресныя, праздничныя и табельныя дни, а способныя изъ нихъ занимались бы чтеніемъ и пѣніемъ на клиросѣ и исполняли служебныя обязанности въ алтарѣ. Говѣніе и истинно христіанское приготовленіе дѣтей къ исповѣди и Св. Причастію составляли главнѣйшіи предметы надзора со стороны руководителей и учащихся въ церк.-прих. школахъ; вмѣстѣ съ симъ наставники внушали учащимся страхъ Божій, чувство вѣрнопопдашичѣской преданности Государю Императору, любовь къ отечеству, почтеніе къ родителямъ, уваженіе къ начальствующимъ и старшимъ и товарищеское миролюбіе. Наконецъ къ обязанностямъ воспитателей относилось приученіе дѣтей къ школьнымъ порядкамъ и наблюденіе за ихъ чистоплотностію и опрятностію въ одеждѣ и бережливымъ отношеніемъ къ чужой и своей собственности и т. п.

Утреннія и вечернія молитвы въ школахъ исполнялись всѣми учениками по очереди въ присутствіи законоучителей или учителей; въ тѣхъ-же школахъ, въ которыхъ учащіеся по разнымъ причинамъ не пріобрѣли или не могли пріобрѣсть достаточнаго навыка къ внятному и бѣглому чтенію повседневныхъ молитвъ, таковыя были исполняемы самими законоучителями или другими учащими въ школахъ. Въ нѣкоторыхъ начпнающихся школахъ практиковалось чтеніе молитвъ со словъ учащихся, при чемъ въ интересахъ сбереженія времени, назначеннаго собственно для классныхъ занятій, были читаны не всѣ утреннія и вечернія молитвы, а только тѣ которыя были избираемы законоучителями школъ. Главнѣйшія молитвы каковы: „Царю небесный“, „Отче нашъ“, „Богородице Дѣво радуйся“, „Спаси Господи люди твоя“ и др. пѣлись подъ руководствомъ наставниковъ, по возможности, всѣми учащимися.

Дисциплинарныя мѣры въ ц-пр. школахъ были таковы: замѣчаніе, внушеніе, стояніе на ногахъ за скамьею, удаленіе учащихся изъ-за скамьи, лишеніе права принимать участіе во время перемѣнъ въ дѣтскихъ играхъ и забавахъ, а иногда и стояніе на колѣняхъ. При недѣйствительности этихъ мѣръ наставники доводили до свѣдѣнія родителей или опекуновъ о нерадѣній и шалостяхъ учащихся, а упорно лѣнливыхъ учениковъ и неоднократно замѣченныхъ въ нетерпимыхъ поступкахъ, производившихъ соблазнъ и вредное вліяніе на ихъ товарищей, удаляли изъ школъ навсегда.

Расписаніе уроковъ согласно съ требованіемъ программъ было лишь въ 29 школахъ; въ прочихъ же школахъ и особенно въ тѣхъ, гдѣ, по малоспособности наличныхъ пизшихъ членовъ клира или по другимъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ для правильнаго хода учебныхъ занятій, обученіемъ дѣтей занимались одни приходскіе священники, которые въ классное время оставляли учебныя занятія въ школѣ для исполненія неотложныхъ мірскихъ требъ, — расписаніе учебныхъ часовъ не было строго выполняемо; записъ-же уроковъ въ особо введенныя для сего журналы или тетради, за немногими исключеніями, была ведена во всѣхъ школахъ.

Пѣвческіе хоры въ отчетное время существовали при 24 школахъ, въ въ количествѣ отъ 8 до 20 человекъ, а именно: 1) въ слоб. Деркачахъ Харьковск. у. (при Николаевской церкви) — 14 мальчиковъ; 2) въ слоб. Дер-

качахъ того же уѣзда (при Рождество-Богородичной церкви)—16 м.; 3) въ гор. Ахтыркѣ при Покровской соборной школѣ—18 м.; 4) въ слоб. Жыгайловкѣ Ахтырскаго у.—12 м.; 5) въ селѣ Мирномъ Богодуховскаго у.—10 ч.; 6) въ слоб. Черемушной Валковскаго у.—9 ч.; 7) въ селѣ Княжномъ того же уѣзда 8 ч.; 8) въ селеніи Кочеткѣ Зміевскаго у.—15 ч.; 9) въ слоб. Боровой того же у. 12 ч. 10) въ слоб. Голой Долинѣ. Изюмскаго у.—20 ч.; 11) въ сл. Студенкѣ того же у.—10 ч.; 12) въ слоб. Рай Александровкѣ того же у. 10 ч.; 13) въ слоб. Залмашьѣ того же у.—14 ч.; 14) въ слоб. Ново-Георгіевкѣ Купянскаго у.—12 ч.; 15) въ слоб. Богородичной Старобѣльскаго у.—10 ч.; 16) въ слоб. Тимоновой того же у.—10 ч.; 17) въ слоб. Ново-Ахтыркѣ того же у.—12; 18) слоб. Трехизбѣнскѣ того же у.—14 ч.; 19) въ слоб. Чебановкѣ того же у.—8 ч.; 20) въ слоб. Осиновой того же у.—10 ч.; 21) въ гор. Сумахъ при Спасо-Преображенскомъ соборѣ—20 ч.; 22) въ г. Сумахъ при Покровской церкви—16 ч.; 23) въ г. Сумахъ при Николаевской церкви—16 ч.; 24) и въ слоб. Локнѣ Сумскаго у.—10 человекъ.

Въ концѣ отчетнаго года произведены были выпускные экзамены на полученіе льготныхъ свидѣтельствъ IV разряда по отбыванію воинской повинности въ 41 школѣ епархіи. На основаніи существующихъ правилъ объ экзаменахъ въ церковно-приходскихъ школахъ Епархіальный Училищ. Совѣтъ, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, удостоилъ полученія свидѣтельствъ на означенную льготу 225 учениковъ нижеслѣдующихъ школъ: 1) Харьковской Александро-Невской—13 ч.; 2) Харьковской Воскресенской—20 ч.; 3) Харьковской Всѣхсвятской—4 ч.; 4) Харьк. при Архіерейскомъ домѣ—6 ч.; въ школахъ Харьковскаго уѣзда: 5) Деркачевской при Рождество-Богородичной церкви—8 ч.; 6) при Николаевской церкви—3 ч.; 7) Роганской—5 ч.; 8) Ольшанской—1 ч.; въ школахъ Ахтырскаго уѣзда: 9) въ Ахтырской Покровской—7 ч.; 10) Пожнянской—4 ч.; 11) Хухрянской—3 ч.; 12) Ряснянской—2 ч.; 13) Жыгайловской—6 ч.; въ школахъ Богодуховскаго уѣзда: 14) Богодуховской при Троицкой церкви—8 ч.; 15) Богодуховской при Покровской церкви—2 ч.; 16) Станичанской—2 ч.; 17) Александровской—8 ч.; въ школахъ Валковскаго уѣзда: 18) Покровской—5 ч.; 19) Черемушанской—10 ч.; въ школахъ Волчанскаго уѣзда: 20) Заводянской—2 ч.; 21) Старо-Салтовской—5 ч.; въ школахъ Зміевскаго уѣзда: 22) Кочетковской—6 ч.; 23) Гомольшанской—2 ч.; 24) Боровской—7 ч.; въ шк. Купянскаго уѣзда: 25) Маньковской—10 ч.; 26) Краснянской—4 ч.; 27) Ново-Екатеринославской—3 ч.; 28) Торской—5 ч.; 29) Ново-Глуховской—9 ч.; въ шк. Лебединскаго уѣзда: 30) Мартыновской—2 ч.; 31) Ольшанской—4 ч.; въ шк. Старобѣльскаго уѣзда: 32) Богородичанской—4 ч.; 33) Ново-Ахтырской—2 ч.; 34) Ново-Айдарской—4 ч.; 35) Воеводской—5 ч.; въ шк. Сумскаго уѣзда: 36) въ Сумской при Спасо-Преображенскомъ соборѣ—16 ч.; 37) въ Сумской Николаевской—3 ч.; 38) Локнянской—7 ч.; 39) Гребенниковской—3 ч.; 40) Подлѣзновской—3 ч. и 41) Ворожбянской—2 ч., а всего—225 учениковъ.

Изъ представленныхъ въ Епархіальный Училищный Совѣтъ отчетовъ уѣздныхъ отдѣленій онаго и окружныхъ наблюдателей видно, что мѣстное населеніе сочувственно относилось къ ц.-пр. школамъ. Сочувствіе это выразилось въ болѣе или менѣе значительныхъ пожертвованіяхъ на нужды

онихъ какъ частныхъ обывателей, такъ и нѣкоторыхъ сельскихъ обществъ, а также письменныхъ (общественныя приговоры) и словесныхъ заявленій этихъ обществъ поддерживать существованіе школъ опредѣленными денежными взносами и другими матеріальными пособіями. Какъ на примѣръ особеннаго участія въ матеріальныхъ нуждахъ нѣкоторыхъ ц.-пр. школъ должно указать на значительныя мірскіе сборы, поступившіе въ отчетное время на постройку школьныхъ зданій въ слободахъ Трехизбянскѣ и Гречишкиномъ Старобѣльскаго уѣзда. (На этотъ предметъ мѣстныя общества взысали 1547 руб.).

Наиболѣе замѣчательными въ учебно-воспитательномъ отношеніи должны быть признаны нижеслѣдующія школы: Александро-Невская, Воскресенская и Свято-Духовская 1-я въ городѣ Харьковѣ, Дергачевская при Рождество-Богородичной церкви, Дергачевская при Николаевской церкви и Роганская (въ Харьковскомъ уѣздѣ), Ахтырская при соборѣ, Ряснянская при Свято-Димитріевскомъ монастырѣ и Хухрянская (въ Ахтырскомъ уѣздѣ); Богодуховская при Троицкой церкви, Покровская (въ Валковскомъ уѣздѣ) Кочетковская (въ Зміевскомъ уѣздѣ), Голодоминская (въ Изюмскомъ уѣздѣ), Маньковская, Торская и Ново-Глуховская (въ Бупянскомъ уѣздѣ) Богородичанская, Ново-Ахтырская, Трехизбянская и Ново-Айдарская (въ Старобѣльскомъ уѣздѣ), Спасо-Преображенская и Николаевская въ городѣ Сумахъ, Логпянская и Гребенниковская (въ Сумскомъ уѣздѣ).

IX.

Школьные библіотеки, состояція изъ учебниковъ и пособій, а также книгъ для выѣкласснаго чтенія имѣются лишь при 20-ти школахъ.

Воскресныхъ и праздничныхъ чтеній въ ц.-пр. школахъ, а равно и хорового пѣнія во время праздничныхъ собраній въ этихъ школахъ въ отчетномъ году не было.

Кромѣ окружныхъ наблюдателей нѣкоторыя ц.-пр. школы за отчетное время посѣтили: г. Начальникъ губерніи, о. предсѣдатель и члены Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, нѣкоторые члены уѣздныхъ отдѣленій г.г. Инспекторы народныхъ училищъ; гг. попечители и попечительницы церковно-приходскихъ школъ.

Близжайшее руководство и наблюденіе за ц.-пр. школами въ отчетное время было ввѣрено, примѣнительно къ количеству благочинническихъ округовъ, 34 наиболѣе способнымъ и опытнымъ въ дѣлѣ народнаго образованія священникамъ. Къ обязанностямъ наблюдателей относилось возможно частое посѣщеніе ц.-пр. школъ, общее наблюденіе за правильнымъ и успѣшнымъ движеніемъ учебно-воспитательнаго дѣла въ этихъ школахъ и руководство законоучителей и учителей по вопросамъ, касавшимся ихъ воспитательной практики, а также попеченіе о матеріальномъ преуспѣяніи существующихъ школъ и содѣйствіе къ открытію новыхъ. При повременныхъ обзореніяхъ школъ своихъ округовъ, наблюдатели слѣдили за тѣмъ, правильно-ли велись учебныя занятія, соотвѣтствовало ли обученіе существующимъ учебнымъ программамъ и на мѣстѣ провѣряли степень религіозно-нравственнаго просвѣщенія учащихся; въ концѣ же учебнаго года производили повѣрочныя испытанія учениковъ въ томъ, что пройдено ими за отчетное время. Съ участіемъ приходскихъ священниковъ наблюдатели, при

удобномъ случаѣ, указывали прихожанамъ, особенно деревенскимъ, на необходимость и важность воспитанія ихъ дѣтей въ духѣ православнаго христіанскаго вѣроученія и нравственности и, такимъ образомъ, вызывали въ нихъ живое и дѣятельное сочувствіе на пользу ц.-пр. школъ, выразившееся какъ въ открытіи крестьянскими обществами новыхъ ц.-пр. школъ, съ обязательствомъ поддерживать существованіе оныхъ опредѣленными денежными взносами, такъ и въ посильныхъ пожертвованіяхъ на содержаніе уже существующихъ школъ. Нѣкоторые оо. наблюдатели, въ примѣръ дѣятельнаго участія и живого интереса жизнию ц.-пр. школъ присоединяли и свои въ видѣ денежныхъ и матеріальныхъ пособій.

(Продолженіе будетъ).

Епархіальныя извѣщенія.

Священники церковей Изюмскаго уѣзда: Пророко-Ильинской села Лѣзоватаго Михаилъ *Сильванскій* и Архангело-Михайловской слободы Левковки Петръ *Дмитріевъ* награждены набодренникомъ.

— Священникъ Царице-Александровской церкви села Богодарова, Изюмскаго уѣзда, Афанасій *Тимоновъ* утвержденъ духовникомъ 3-го благочинническаго округа Изюмскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Николаевской церкви, слободы Алексѣвки, Старобѣльскаго уѣзда, Стефанъ *Гревизирскій* опредѣленъ на праздное діаконское мѣсто при церкви Старобѣльскаго Скорбященскаго женскаго монастыря.

— Сынъ діакона Митрофанъ *Николаевичъ* опредѣленъ на праздное псаломщицкое мѣсто при Вознесенской церкви, слободы Осиновой, Старобѣльскаго уѣзда, исправляющимъ должность псаломщика.

— Утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Рождество-Богородичной церкви слободы Смольяниновой, Старобѣльскаго уѣзда, крестьянинъ Никита *Ермоленко*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе: Положеніе дѣлъ въ Галиціи.—Извѣстія изъ Болгаріи.—Русскій языкъ и литература въ Сербіи.—Дѣятельность православной миссіи въ Японіи.—Вѣсти изъ Іерусалима.—Лѣтніе миссіонерскіе праздники протестантовъ въ Россіи.—Распоряженіе Черниговскаго преосвященнаго объ условіяхъ принятія въ священнослужительскія должности свѣтскихъ лицъ.—О религіозныхъ эксплуататорахъ русскаго народа.—Новое благотворительное общество.—Два назидательныхъ примѣра.—Изъ области крестьянскаго суевѣрія.—Митрополитъ Филаретъ о табакокуреніи.—Замѣчательное врачебное средство.

Въ Галиціи, несущей на себѣ бѣдствіе голода, праздникъ Пасхи прошелъ очень печально. Не до праздничныхъ радостей этому бѣдному народу, который изнываетъ подъ австрійско-жидовскимъ игомъ.

Голодъ тамъ свирѣпствуетъ ужасно. «Съ Рождества (пишутъ въ львовскихъ газетахъ,—не только русскихъ, но и польскихъ) по деревнямъ восточной Галиціи, гдѣ бѣдствіе въ особенности велико, крестьяне не видятъ въ своихъ хатахъ хлѣба, питаются однимъ картофелемъ, который покупаютъ у помѣщиковъ на деньги, занимаемая за ростовщическіе проценты подъ залогъ сколько-нибудь цѣнной домашней рухляди, послѣдняго полушубка и даже земли. Оталливать хаты тоже нечѣмъ, потому что наиболѣе голодающія мѣстности—сплошь безлѣсныя, гдѣ топливомъ для крестьянъ служитъ солома, которой въ нынѣшнемъ году чѣтъ и на кормъ скотинѣ. Скотъ и лошади еще съ осени распроданы за безцѣнокъ и просто «на шкуру», въ пустыхъ и холодныхъ деревняхъ голодный, исхудалый народъ бродитъ какъ тѣни. Чтобы какъ-нибудь согрѣться, крестьяне бросаютъ свои хаты, по нѣсколькѣ семействъ собираются въ одну, которая потеплѣе, и такъ живутъ. Отъ этой тѣсноты, голода и холода мужики болѣютъ и мрутъ, а инныя отчаянныя головы бросаются на грабежъ церквей. Такова нынѣ ужасная картина голодающей Галиціи преимущественно восточной, т. е. по населенію—русской».

Въ виду такой бѣдственности населенія мѣстный комитетъ обратился ко всѣмъ славянскимъ племенамъ съ просьбою о помощи и, между прочимъ, взываетъ ко всѣмъ славянамъ: «Братья-славяне! Мы, червоноруссы, до нынѣ не обращались къ вамъ ни съ какой просьбой—и потому не сомнѣваемся, что на нашъ стонъ отзовется вся вообще славянская семья: непостыдный славянинъ подастъ руку помощи своему несчастному голодающему соплеменнику! Славянинъ исполнитъ свой долгъ не только по евангельскому слову: «накорми голоднаго», но и докажетъ свою славянскую взаимность и братскую любовь къ намъ. Пожертвованія слѣдуетъ посылать или на имя комитета въ «Народномъ домѣ», во Львовѣ, или въ редакціи галицко-русскихъ газетъ, или же въ с.-петербургское славянское общество. Имена жертвователей будутъ опубликованы въ русскихъ газетахъ».

Настоящее бѣдствіе есть прямой результатъ той ужасной эксплуатаціи, какой подвергается галицко-русское населеніе отъ мѣстнаго жидовско-польскаго кагала, и оно не имѣетъ возможности освободиться отъ нея, такъ какъ несетъ на себѣ вообще исключительный гнетъ отъ австрійскаго правительства. Мѣстная газета «Червонная Русь» такъ характеризуетъ положеніе дѣлъ въ Галиціи: «Австрійская Русь вообще, а галицкая въ особенности, находится

издавна въ исключительномъ положеніи: защитниками и представителями русскаго народа являются въ державной думѣ и краевомъ сеймѣ—лица нерусской народности; учителями и воспитателями русскаго монашествующаго духовенства—состоятъ духовныя лица иного обряда, іезуиты, которые будучи ревностными исповѣдниками римско-католическаго обряда, не могутъ въ то же время быть убѣжденными сторонниками греко-восточнаго, уніатскаго обряда; патронами русскихъ церквей въ Галичинѣ являются лица римско-католическаго вѣроисповѣданія; не понимающія ни духа, ни значенія русскаго обряда и богослуженія, и часто даже относящіяся къ нимъ враждебно; въ народныхъ школахъ для дѣтей русской народности преподаваніе идетъ на польскомъ языкѣ. Неудивительно послѣ этого, что галичане плачутся отъ дарованной имъ австрійской конституціи.

— О томъ, съ какими чувствами относятся австрійскія власти къ помощи, идущей голодающимъ галичанамъ изъ Россіи, можно судить хотя бы по слѣдующему сообщенію газеты «Червоная Русь». «Изъ Россіи пришли въ Тернополь—разсказываетъ газета—три вагона съ рожью. Русскій комитетъ для помощи голодающимъ, въ распоряженіе котораго назначена эта рожь, получилъ изъ Тернополя извѣстіе, чтобы за эту присылку внести ни больше, ни меньше, какъ 1000 гульденовъ пошлины, такъ какъ до сихъ поръ онъ не получилъ еще права получать хлѣбъ беспошлинно. Срокъ для уплаты пошлины былъ назначенъ столь короткий, что деньги необходимо было перевести по телеграфу, что и было сдѣлано. Эти три вагона съ зерномъ, судя по количеству пошлины, должны составлять 600 корцевъ. Комитетъ постановилъ ссыпать это зерно въ мѣшки и разослать въ мѣста, постигнутыя голодомъ. Что касается приѣма дальнѣйшихъ посылокъ хлѣба, то комитетъ не рѣшилъ еще ничего окончательно, такъ какъ все ждетъ отвѣта изъ земской комиссіи относительно освобожденія отъ оплаты пошлиною, которая составляетъ 15000 гульденовъ за хлѣбъ, стоящій уже на границѣ, и удвоится и даже утроится, какъ только придутъ дальнѣйшія присылки, приготовленныя русскими патриотами.

— Не менѣе плачевно и положеніе дѣлъ въ Болгаріи. Мы уже сообщали о фактѣ замѣтнаго обѣдненія страны. Теперь одинъ изъ болгаръ отчасти поясняетъ причины этого обѣдненія. «Промышленность и ремесла, говоритъ онъ, убиты современной анархіей. Торговля въ полномъ застоѣ. Всѣ значительнѣйшіе торговцы заложили вѣнскимъ и пештскимъ евреямъ свое движимое и недвижимое

имущество и работают только на ихъ пользу, являясь ихъ агентами, мелкіе же вынуждены бросить свои дѣла и поступать въ чиновники. Высшія власти въ Болгаріи представляются не болѣе, какъ намѣстничествомъ Габсбурговъ, откуда и получаютъ приказанія. Въ обществѣ, которое еще недавно славилось своими добродѣтелями, водворилось полное развращеніе: взяточничество, казнокрадство, шпіонство—явленія заурядныя. «Безкорыстный» Стамбуловъ обладаетъ милліоннымъ состояніемъ. Въ одной Софіи онъ ухитрился за безцѣновъ захватить городской земли на милліонъ франковъ. Между тѣмъ, въ три года, Болгарія задолжала австрійцамъ и англичанамъ до 100 милліоновъ. Варно-рущукская желѣзная дорога заложена имъ за 50 милліоновъ; вновь построенная и строящаяся—за 30 милліоновъ; банкъ и столица заняли 20 милліоновъ; не считаемъ еще долга Россіи и дани Портѣ. Последняя одна въ состояніи разстроить финансы и экономическій бытъ народа. Дефицитъ, хотя и секретный, достигъ уже цифры 18 милліоновъ въ годъ. Что будетъ дальше, если настоящее положеніе продлится хоть года два?

— Съ ниспроверженіемъ австрофильскаго режима въ Сербіи, тамъ все болѣе проявляется стремленіе къ сближенію съ Россіей, и это обнаруживается въ отношеніи къ русскому языку какъ со стороны правительства, такъ и общества. Правительство рѣшило къ существующимъ кафедрамъ русскаго языка и русской литературы добавить изученіе славяновѣдѣнія и сравнительной исторіи славянъ и сдѣлать русскій языкъ обязательнымъ хоть въ послѣднемъ классѣ гимназій для подготовленія слушателей къ русскимъ кафедрамъ великой школы и школы богословія. Въ настоящее время съ кафедры русской литературы преподается русская грамматика въ виду полной неподготовки слушателей даже къ русской рѣчи. Ученики сербскихъ школъ охотно вступаютъ въ разговоръ съ русскими на русскомъ языкѣ и ищутъ русскихъ книгъ, газетъ и журналовъ въ единственной существующей въ Ъѳлградѣ жалкой народной библіотекѣ, гдѣ еще можно, хотя и съ трудомъ, отыскать кое-какіе экземпляры русскихъ книгъ и куда митрополитъ Михаилъ отдаетъ всѣ получаемыя имъ русскія газеты и журналы. Даже взрослый и служащій людъ охотно читаетъ русскія газеты и книги, если таковыя имъ попадутся въ руки. Нѣмецкая рѣчь, преобладавшая въ сербскихъ городахъ, все болѣе исчезаетъ. Словомъ, все указываетъ на то, что теперь Сербія представляетъ весьма удобную почву для русскаго языка и русской литературы, чѣмъ

съ одной стороны и объясняется составившейся кружокъ сербской интеллигенціи, выписывающей на общія средства русскіе журналы и книги. Прошло то время, когда, какъ было при Миланѣ, русскія газеты конфисковались всѣ и почти ежедневно, а почтовое вѣдомство увѣряло въ неполученіи конфискованнаго номера, сваливая вину на «небрежность русскихъ редакцій», что въ свою очередь и вліяло на уменьшеніе подписчиковъ русскихъ газетъ.

По сообщенію бѣлградскаго корреспондента «Моск. Вѣд.» русскіе журналы, книги, педагогическія пособія и спеціальныя сочиненія принесли бы въ настоящее время огромную пользу въ Сербіи и нашли бы тамъ обильный сбытъ. Церкви королевства, напримѣръ, нуждаются въ церковно-богослужебныхъ книгахъ, въ нихъ нѣтъ самыхъ главныхъ книгъ. Еще болѣе нуждаются въ этихъ книгахъ въ Босніи и Герцеговинѣ и въ Старой Сербіи, могущихъ получать богослужебныя книги только изъ Сербіи. Одни только изданія Св. Синода могли бы пополнить этотъ важный пробѣлъ. Библиотека сербской военной академіи не имѣетъ русскаго отдѣла (при Миланѣ подобное руссофильство было запрещено), а между тѣмъ много сербскихъ офицеровъ, знающихъ русскій языкъ, охотно руководствовались бы русскими спеціальными военными сочиненіями. Въ сербскихъ гимназіяхъ и иныхъ учебныхъ заведеніяхъ введены географическія карты и атласы Европы, даже Сербіи, австрійскаго изданія на нѣмецкомъ языкѣ. Австрійцы уродуютъ эти руководства, перевираютъ границы и вообще проводятъ тенденціозныя цѣли. Нечего уже говорить, каковы бываютъ на этихъ картахъ славянскія названія на нѣмецкомъ языкѣ. И по подобнымъ картамъ сербская учащаяся молодежь знакомится, между прочимъ, съ Россіей! Русскихъ книгъ, пособій и педагогическихъ руководствъ въ Бѣлградѣ такъ мало, что баеэдра русскаго языка стоятъ бездѣляною по причинѣ отказа преподавателя за неимѣніемъ даже русской христоматіи. И все это не потому, что русскихъ книгъ выписывать не желаютъ, а потому, что сдѣлать это при отсутствіи тамъ на мѣстѣ посредника весьма затруднительно.

— О дѣятельности православной миссіи въ Японіи въ «Русск. Пал.» помѣщена слѣдующая интересная статья А. Елисѣева. Четыре мѣсяца тому назадъ, говоритъ онъ, я шелъ по одной изъ самыхъ глухихъ улицъ торговой части Кіото—второй столицы Японіи, ея священнаго города, Москвы или Кіева Ниппона, насчитывающаго около тысячи зданій воздвигнутыхъ въ честь Будды. Передъ тѣмъ я только-что посѣтилъ знаменитый новостроющійся

храмъ Хигаши Гонгванджи, въ который вся Японія жертвовала свои волосы для сплетенія огромныхъ канатовъ, которыми должны были поддерживаться какія-то внутреннія деревянныя скрѣпы храма; болѣе милліона фунтовъ человѣческихъ волосъ было въ этихъ огромныхъ связкахъ канатовъ, длиною въ нѣсколько перстѣ, еслибъ можно было ихъ развернуть. При взглядѣ на эту невиданную въ своемъ родѣ гекатомбу, я могъ подумать несомнѣнно, что велика еще вѣра японцевъ въ своихъ старыхъ боговъ, что жители Ниппона далеко еще не индифферентенъ къ своей древней религіи и что трудно еще христіанству распространяться въ той странѣ, гдѣ не останавливаются ни въ какихъ жертвахъ, разъ дѣло идетъ о поддержаніи древняго культа. Большая толпа народа, тѣспившаяся въ одномъ проулкѣ базара, около одной книжной лавки, обратила мое особенное вниманіе; по срединѣ ея на небольшомъ возвышеніи стоялъ крошечный человѣкъ въ обыкновенномъ японскомъ одѣянїи, но съ маленькимъ крестикомъ на шеѣ, горячо и страстно о чемъ-то говорившій толпѣ. Я взглянулъ невольно въ этого оригинальнаго оратора, и, признаюсь, долго не могъ оторваться, не смотря на то, что въ сосѣднемъ храмѣ ждалъ меня мой товарищъ г. В. Глаза оратора горѣли такимъ огнемъ, который можетъ прожигать сердца. Рѣчь его была такъ горяча и страстна что я, даже не понимая ни слова по-японски, понялъ инстинктивно, что это говорить не ораторъ улицы, а проповѣдникъ новой религіи, которая еще чужда окружающей толпѣ. И чѣмъ больше, всматривался я въ говорившаго, тѣмъ понятнѣе, казалось мнѣ, дѣлалось даже то, о чемъ онъ такъ тепло и увлекательно говорилъ. Я понялъ, что рѣчь идетъ не о минутномъ интересѣ празднои толпы, а о томъ, чтобы бросить въ сердца ея зерно религіи мира и любви, которой только и недостаетъ быстро и скоро цивилизующемуся Ниппону. Глубоко и сильно растрогала меня эта простота обращенія христіанскаго проповѣдника къ народу, закоснѣвшему въ культѣ Будды и Шинто; какою-то особою святою простотою вѣяло отъ этой страстной проповѣди, напоминавшей времена апостольскія, и я невольно въ эти минуты любилъ и этого смѣлаго проповѣдника, говорящаго о Распятіи на улицѣ, и эту толпу, которая безъ фанатическаго ослѣпленія съ яснымъ и спокойнымъ взоромъ слушала вѣсть о новомъ Богѣ, передъ которымъ ничтожны всѣ ихъ 33,333 божества, и ту страну, гдѣ возможна такая открытая проповѣдь въ самомъ ея религіозномъ центрѣ, рядомъ съ тысячелѣтними храмами, еще недавно торжествовавшими полную

побѣду надъ христіанствомъ, не разъ приходившимъ и не разъ уничтоженномъ въ Японіи. Моему удивленію не было и предѣла когда нашъ проводникъ, русскій родомъ, г. Л., сообщилъ намъ, что этотъ чудный проповѣдникъ одинъ изъ православныхъ катехизаторовъ Японіи.

Да, это было такъ, и нѣсколько позже, въ бытность свою въ Токио, въ русской миссіи, я убѣдился во очію, что эта послѣдняя, быть можетъ, единственная русская миссія, которая работаетъ съ ревностію и усердіемъ напоминающими въ самомъ дѣлѣ времена апостольскія. Если высокоуважаемый владыка Николай и его достойный помощникъ о. архимандритъ Анатолій могли образовать многіе десятки православныхъ катехизаторовъ изъ природныхъ японцевъ, которые могутъ обращаться къ простому народу съ горячею проповѣдью на родномъ и при томъ понятномъ языкѣ, и если хотя четверть ихъ можетъ такъ умѣло и горячо говорить толпѣ, какъ встрѣченный нами катехизаторъ въ Киото, то отнынѣ успѣхъ русской пропаганды въ Японіи обезпеченъ на долгія времена. Отчеты православной духовной миссіи въ Японіи, ежегодно составляемые тщательно преосв. Николаемъ, показываютъ, въ самомъ дѣлѣ, постоянный ростъ числа православныхъ въ Японіи, которое достигаетъ уже нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. Такъ какъ дѣятельность обоихъ выдающихся русскихъ миссіонеровъ, изучившихъ японскій языкъ, какъ родной, съ каждымъ годомъ не уменьшается, а ерѣпнетъ; то можно надѣяться смѣло, что прочно станетъ православіе въ Японіи, а вмѣстѣ съ этимъ и нераздѣльное съ нимъ вліяніе Россіи—ближайшей и могущественнѣйшей сосѣдки Ниппона.

Дѣло православія въ Японіи въ настоящее время тѣсно связано между прочимъ и съ сооруженіемъ великолѣпнаго русскаго храма въ Токио—столицѣ Японіи. Идея храма, правда, широко и грандіозно задумана преосв. Николаемъ, но иначе это было бы и не возможно, въ виду увеличивающагося быстро числа православныхъ въ Японіи и увеличенія обаянія Россіи. Первый русскій храмъ въ имперіи микадо долженъ былъ соответствовать величію Россіи и своему центральному положенію въ столицѣ Японіи. Стоя на высокомъ холмѣ, господствующемъ надъ центральными частями Токио, величественный русскій храмъ въ византійскомъ вкусѣ, уже поднятый и построенный вчернѣ, даже покрытый и сіяющій своими крестами, къ сожалѣнію, не можетъ быть достроенъ скоро въ виду недостатка денегъ, находящихся въ рукахъ строителей. Пра-

вославная паства въ Японіи еще слишкомъ слаба для того, чтобы своими средствами докончить сооруженіе храма, а частныхъ пожертвованій изъ Россіи, ничего не знающей о нуждахъ своей японской духовной миссіи, поступаетъ очень немного, и на нихъ трудно надѣяться было бы въ виду отдаленности Россіи. Возможно же скорѣйшая постройка русскаго собора въ Токио при настоящемъ положеніи нашемъ на дальнемъ Востокѣ болѣе чѣмъ необходима, гораздо настоятельнѣе даже, чѣмъ сооруженіе русскихъ церквей гдѣ бы то ни было въ другихъ мѣстахъ заграницею. Одно уже то вниманіе, которое чуть не ежедневно удѣляетъ японская пресса русскому храму, заставляетъ насъ русскихъ позаботиться о томъ. Чтобы показать до какой чудовищной нечѣстности дописываются японскіе фельетоцисты по отношенію къ русскому храму, мы укажемъ только, что лѣтомъ и осенью прошедшаго года велась самая дѣятельная агитація противъ этого послѣдняго, при чемъ досужими писаками рекомендовалось правительству—прекратить совершенно постройку русскаго храма и разрушить его ранѣе, чѣмъ она будетъ доведена до конца. Не зная, чѣмъ мотивировать свою слѣпую ненависть къ русскому сооруженію, либеральныя японскія патріоты, видя, что православный храмъ, стоящій среди ихъ столицы, выситя виднѣе всѣхъ другихъ зданій Токио и кажется чуть не центральнымъ пунктомъ, благодаря своему расположенію на высотѣ, пробовали бить по самымъ чувствительнымъ струнамъ японцевъ.

Русскій храмъ стоитъ въ серединѣ священнаго города Японіи,—говорили они,—выше всѣхъ другихъ храмовъ уважаемыхъ божествъ Ниппона,—этого нельзя допустить. Русскій храмъ—писали другіе—стоитъ такъ высоко, что изъ оконъ его видно, что дѣлается во дворцѣ микадо, который можно разсматривать, какъ на лодонѣ изъ русской постройки—это есть оскорбленіе величества—*laesus-Majestatis*. Да, это вовсе не храмъ, восклицалъ третій, видя, что не помогаютъ религіозныя мотивы, а русскій фортъ въ серединѣ столицы Японіи; стоитъ только русскимъ втащить свои пушки на крышу храма (въ легкой возможности этого, повидимому, увѣрены нѣкоторые японскіе фельетонисты), и имъ легко будетъ разгромить всю столицу съ ея храмами и дворцами. Вѣдь мы знаемъ,—поеляняютъ писаки,—что Россія, исполняющая твердо завѣты Петра Великаго (вотъ до чего дописались), рѣшилась Японію присоединить къ своимъ владѣніямъ, и русскій храмъ въ Токио—первый шагъ на пути къ выполненію этой задачи. Не смотря на всѣ

эти ужасы, проповѣдываемые прессой, японское правительство настолько благоразумно, что не обращаетъ на нихъ никакого вниманія, разъ дало разрѣшеніе на постройку русскаго храма, а преосв. Николай все также энергично продолжаетъ свое дѣло, надѣясь въ создаемомъ имъ храмѣ положить краеугольный камень своей пропаганды православія въ Японіи, а вмѣстѣ съ нимъ и обаяніе Россіи. Вотъ почему желательно было бы возможно скорѣйшее окончаніе русскаго храма въ Токио, который, блистая своими крестами надъ столицею Японіи выше храмовъ всѣхъ ея древнихъ божествъ, говорилъ бы каждому, что приближается то время, когда и Нидпонъ, покинувъ свой языческій культъ, применитъ къ христіанскому міру, безъ чего не полна будетъ его новая цивилизація какъ бы она ни была прочна. Кто можетъ, пусть пособитъ укрѣпленію русскаго дѣла въ далекой Японіи; ни одна копейка не пропадетъ въ рукахъ мудрыхъ строителей русскаго храма Токио, всякая лепта принесетъ свою пользу; русскій человѣкъ много жертвуетъ на благодѣіе многочисленныхъ храмовъ своей родины, найдется лепта и для того скромнаго храма, который на дальнемъ Востокѣ будетъ служить не только дѣлу православія, но и русскому дѣлу вообще, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого значенія. Не надо только отлагать этого дѣла въ долгій ящикъ, чтобы не посмѣялись надъ нами японцы; уже и теперь, въ японской прессѣ высказывается удивленіе, почему не аванчивается постройкою русскій храмъ, за который такъ ревностно принялись вначалѣ. Надо помнить, что умаленіе русскаго обаянія въ Японіи не менѣе печально, какъ и на границахъ Китая и Авганистана.

— Изъ Іерусалима получены хорошія вѣсти. Новый турецкій губернаторъ Святаго Града началъ свое управленіе такою ревностною дѣятельностью, которая заслуживаетъ общую благодарность. Онъ приказалъ выравнять и улучшить путь къ Яффскимъ воротамъ, гдѣ случались разныя несчастія и даже опрокидывались экипажи. Говорятъ, что онъ имѣетъ въ виду устроить водопроводы для доставленія ключевой воды въ Іерусалимъ. Кромѣ того онъ намѣренъ улучшить старыя пруды и выкопать новыя, чтобы провести воду по городу и на площади, подобно тому какъ это дѣлается въ Европѣ. Это дѣйствительно было бы истиннымъ благодѣіемъ, потому что изъ всѣхъ городовъ въ цѣломъ мірѣ Іерусалимъ больше всего нуждается въ водѣ. Съ нѣкотораго времени замѣчается также въ городѣ больше чистоты.

Далѣе, губернаторъ проложилъ новыя ворота въ городской стѣнѣ

близъ латинскаго патріархата, что значительно сократило путь къ Св. Гробу съ этой стороны. Теперь можно пройти туда въ шесть минутъ, тогда какъ прежде нужно было дѣлать большой обходъ вдоль стѣны къ Яффскимъ воротамъ. Замѣчательно, что новыя ворота находятся какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ армія Саладина проникла въ Св. городъ, чтобы выгнать оттуда крестоносцевъ. Саладинъ пытался сначала взять Іерусалимъ съ западной стороны, но осажденные повсюду оказали геройское сопротивленіе. Тогда, послѣ десятидневныхъ тщетныхъ усилій, онъ направилъ свое нападеніе съ сѣвера. Хотя христіанская армія совершала чудеса храбрости, но ему удалось сдѣлать подкопы подъ стѣною отъ Іосифовыхъ воротъ до воротъ св. Стефана. Стѣна обрушилась какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ устроены теперь новыя ворота. Съ этой минуты всякое сопротивленіе было напрасно; христіане должны были сдаться, Городъ отворилъ ворота предъ побѣдителемъ 2 декабря 1187 года.

Какъ внутри, такъ и внѣ города воздвигаются многія большія и великолѣпныя зданія. Паша повидимому принимаетъ къ сердцу украшеніе города, ввѣреннаго его управленію. Очень дѣятельныя работы производятся на дорогѣ, ведущей изъ Іерусалима въ Іерихонъ. Власти отправляютъ сюда множество мужчинъ, женщинъ и дѣтей для исполненія дорожной повинности. Такимъ образомъ, на будущее время паломники съ большими удобствами могутъ посѣщать старый Іерихонъ, Іорданъ и Мертвое море. Прекрасная дорога, устроенная жителями Визлеема, ведетъ также изъ Іерусалима въ Градъ Давидовъ. Самый городъ, подобно Іерусалиму, все болѣе и болѣе улучшается. (Русск. Пал.)

— По словамъ «Нов. Вр.», министерство внутреннихъ дѣлъ, циркуляромъ на имя губернаторовъ, сообщаетъ, что изъ имѣющихся въ министерствѣ свѣдѣній видно, что ежегодно, въ лѣтніе мѣсяцы, въ евангелическо-лютеранскихъ приходяхъ Имперіи пасторы устраиваютъ миссіонерскіе праздники, сопровождающіеся богослуженіемъ на открытомъ воздухѣ, съ произнесеніемъ проповѣдей имѣющихъ цѣлью побудить прихожанъ къ принесенію пожертвованій на потребности протестантской миссіи въ Россіи и заграницею. Собираемыя на миссіонерскихъ праздникахъ деньги расходуются на дѣла миссіи внутри Имперіи, а значительныя суммы отсылаются за границу для поддержанія существующихъ тамъ миссіонерскихъ учрежденій. Въ виду того, что миссіонерская дѣятельность въ предѣлахъ Имперіи можетъ принадлежать лишь православной церкви и что уставомъ евангелическо-лютеранской церкви

установлены сборы лишь въ пользу пасторскихъ вдовьихъ и сиротскихъ кассъ и на поддержаніе лютеранскихъ храмовъ, министерство внутреннихъ дѣлъ предлагаетъ губернаторамъ сдѣлать строгое распоряженіе чтобы мѣстныя административныя власти не допускали устройства лѣтнихъ миссіонерскихъ праздниковъ и производствъ протестантскихъ приходахъ сборовъ на потребности миссій, а равно и отсылку за границу собранныхъ на этотъ предметъ денегъ.

— Все сильнѣе и сильнѣе обнаруживается стремленіе свѣтскихъ лицъ поступать на службу церкви, въ духовное званіе. Но насколько это стремленіе отрадно, настолько же необходимо къ нему относиться, какъ выразился профессоръ М. О. Кояловичъ въ читанномъ имъ недавно отчетѣ о состояніи с.-петербургской академіи, «съ большою заботливостію и въ то же время съ большою и своевременною предосторожностію. «Не надобно забывать», говорилъ онъ, «что при этомъ направленіи въ нашу духовную среду могутъ вступать новые люди и изъ такихъ слоевъ свѣтскаго званія, которые, даже помимо ихъ собственной воли, внесутъ въ нашу духовную среду воззрѣнія, приемы дѣйствій и привычки, выработанныя на почвѣ западно-европейскаго иновѣрія, латинства, протестантизма или даже реализма. На остающихся представителяхъ нашего стараго, многовѣкового духовнаго сословія, болѣе другихъ нашихъ образованныхъ слоевъ охранившаго себя отъ западно-европейскаго иновѣрнаго вліянія и даже этнографически болѣе ихъ чистаго, лежитъ долгъ принимать, конечно, съ радостію въ свою среду новыхъ членовъ изъ свѣтскаго званія, но въ то же время заботливо и твердо сообщать имъ и утверждать въ нихъ тотъ высшій тактъ въ вѣрномъ храненіи нашихъ догматовъ и нашей церковности, который выработанъ въ нашемъ старомъ духовномъ сословіи въ теченіе многихъ вѣковъ великими его трудами и великими страданіями».

Какъ бы въ подтвержденіе вѣрности такого взгляда почтеннаго профессора мы встрѣчаемъ на страницахъ «Черн. Еп. Вѣд.» официальное распоряженіе мѣстнаго преосвященнаго слѣдующаго содержания: Ко мнѣ нерѣдко обращаются съ просьбами о рукоположеніи въ санъ священника не принадлежащія къ церковному клиру и не состоящія въ духовномъ вѣдомствѣ лица, или вовсе не обучавшіяся въ духовной семинаріи, или уволенные изъ низшихъ классовъ оной. Въ просьбахъ своихъ они увѣряютъ меня, что приготовились къ сану священника, самостоятельно—домашними занятіями по богословскимъ наукамъ, выставляя при этомъ права свои на полученіе священническаго сана указаніемъ на продолжительную

службу свою въ сельскихъ школахъ. Когда нѣкоторыхъ изъ нихъ я отсылалъ въ экзаменаціонную, при семинаріи, комиссію для испытанія ихъ въ знаніи богословскихъ предметовъ, преподаваемыхъ въ V и VI классахъ семинаріи, то таковыя личности позволяли себѣ предъявлять претензіи на это мое распоряженіе, указывая на то, что діаконы рукополагаются въ санъ священника, по испытаніи ихъ въ особой комиссіи, состоящей изъ мѣстныхъ двухъ или трехъ священнослужителей. Въ отклоненіе недоразумѣній считаю нужнымъ выяснить, для свѣдѣнія кому слѣдуетъ, тѣ соображенія, которыми я руководствуюсь въ поминутыхъ распоряженіяхъ: діаконы, прослужившіе въ своемъ санѣ безпорочно извѣстное число лѣтъ, удостоиваются возведенія въ санъ священника, во-первыхъ, потому, что они люди испытанной уже нравственности, извѣстны епархіальному начальству своею благочестною жизнію и безукоризненнымъ выполненіемъ своихъ священнослужительскихъ обязанностей; во-вторыхъ, обладая церковною начитанностію, они практически усвоили себѣ достаточныя познанія въ христіанскихъ истинахъ, необходимыхъ для пастырскаго служенія и, какъ должно опытомъ, вполне соотвѣтствуютъ своему назначенію въ малолюдныхъ сельскихъ приходяхъ, которыхъ не желаютъ занимать окончившіе курсъ въ духовной семинаріи; наконецъ, — такое возведеніе діаконѳвъ въ санъ іерейскій вполне согласно и съ каноническими постановленіями о порядкѣ постепенности при производствѣ въ іерархическія должности. По уваженію къ этому, — отъ діаконѳвъ, при испытаніи, не требуется научныхъ теоретическихъ познаній въ богословскихъ наукахъ; лицъ же не принадлежащихъ къ церковному клиру признаю необходимымъ подвергать таковому испытанію по программѣ V и VI классовъ семинаріи, какъ не окончившихъ курса въ оной, не знакомыхъ съ церковно-служебною практикою, а иногда и совершенно чуждыхъ церковной жизни.

— «Моск. Церк. Вѣд.» сообщаютъ интересныя свѣдѣнія о религіозныхъ эксплуататорахъ русскаго народа, подъ которыми онѣ разумѣютъ, кромѣ восточныхъ монаховъ и русскихъ келііотовъ на Аѳонѣ, нѣкоторыхъ жителей турецкой Арменіи и Персіи. Относительно послѣднихъ газета, словами одного туземца, сообщаетъ слѣдующее: Въ Персіи и доселѣ существуютъ цѣлыя селенія, кои занимаются этимъ ремесломъ уже второе, такъ сказать, поколѣніе. Однажды, въ бытность мою на родинѣ, съ цѣлью хорошенько пзучить ихъ нравы, я слѣлалъ мѣсячный объѣздъ по тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ жители заражены такимъ гнуснымъ ремесломъ. Объѣзжая селенія «хача-

коговъ» я невольно поражаюсь ихъ разсказами о своихъ смѣлыхъ походахъ по Россіи. Мимоходомъ замѣчу здѣсь, что во время деревенскихъ праздничныхъ пиршествъ любимѣйшими темами ихъ разговоровъ служатъ разсказы о походахъ по Россіи: кто, какъ, кого, и гдѣ удачно обмануль, какъ удалось имъ счастливо избѣжать «русскаго правосудія» (отъ котораго, къ несчастью ихъ, нельзя отдѣлаться взяткой), какъ пустили по міру цѣлыя семейства и какъ завистливы и недобросовѣстны печатные представители, избивающіе ихъ кощунственныя походы (намекъ на Раффи, Вардобада, Павлозо, Ахондъ, Гейдара и др.). Старшіе нерѣдко, во время бесѣдъ, обращаются къ младшимъ членамъ своего семейства, заставляють слушать ихъ съ подобающимъ важному случаю вниманіемъ и поучаются уму-разуму, опыту, какъ путемъ религіозной эксплуатаціи легко въ Россіи наживать деньги. Будущіе эксплуататоры: простого русскаго крестьянина слушаютъ своихъ патріарховъ-обманщиковъ съ величайшимъ вниманіемъ, оплошь и рядомъ переспрашивая подробно то или другое похождение, и здѣсь же не стѣсняясь выражаютъ свое рвеніе доблестно послѣдовать по стопамъ ихъ. Старшіе обманщики для возбужденія въ младшихъ страсти къ походамъ подтруниваютъ надъ ними, какъ бы сомнѣваясь въ будущей ихъ славной дѣятельности. Младшіе же, въ свою очередь, не остаются у нихъ въ долгу, какъ бы похваляясь благородностью отцовскаго ремесла, отвѣчаютъ такъ: «если Богъ дастъ поживете подольше, тогда услышите и о нашихъ походахъ!» Примѣрные отцы семействъ, чтобы выразить свое удовольствіе на такія выходки своихъ сыновей, за «дастарханомъ» (столомъ) обмѣниваются между собою высшей мѣстной любезностью: «изъ нашихъ юнцевъ, судя по ихъ теперешнимъ порывамъ, должны выйти величайшіе «хачакоги» (обманщики)! До того вышло это ремесло въ ихъ жизнь, что идя по селенію, вдругъ, слышишь такую убогающую фразу: «ей, Петросъ, поѣдемъ въ Россію обманывать мужиковъ!» На отвѣтъ слышится съ другой стороны слѣдующее: «а за чѣмъ дѣло стало, поѣдемъ; Россія (Русистанъ), вѣдь, я, думаю, не за горами и, что главное, теперь великій постъ, — время горячее для эксплуатаціи («хачакогства»). Глядишь, чрезъ два, три дня односельчане, провожая ихъ въ Россію, желаютъ имъ счастливаго пути, груды золота и поскорѣй вернуться домой устроить въ селѣ пиръ на славу. Предъ отъѣздомъ въ Россію, обыкновенно, начинаютъ судить и рядить, въ какихъ краяхъ Россіи удобно эксплуатировать мужиковъ, въ какой губерніи какой губернаторъ, строгій или

нѣтъ, въ какихъ уѣздахъ извѣстной губерніи исправники, становые и урядники бдительно слѣдятъ за ними и ловятъ ихъ; въ какихъ деревняхъ и селахъ процвѣтаетъ невѣжество, какіе сельскіе священники строго исполняютъ постановленіе Св. Синода: предавать такихъ лицъ въ руки властей и т. п. По прибытіи въ какой-либо русской городъ эти господа покупаютъ лошадей, отпускаютъ волосы и бороду, одѣваются въ поповскія рясы. У нихъ тоже соблюдается строгое чинопочитаніе и они дѣлятся на три категоріи: «опытный обманщикъ» (понерь арногъ); «обманщикъ на маленькія гнѣзда» (истикъ понерь арногъ); «вѣстовые» (понерь ктогъ); на обязанности послѣднихъ лежатъ съ ящикомъ ходить по городамъ, посадамъ, селамъ и мѣстечкамъ, находить людей богатыхъ, но суевѣрныхъ, чтобы безнаказано обобрать ихъ. Своихъ жертвъ они называютъ «данниками» или же «понами» (гнѣздами), а себя самихъ посланцами іерусалимскаго патріарха, архіереями, попами, архидіаканами, чаще же всего—монахами: іерусалимскими, аѳонскими и синайскими. Если мужикъ, потерявъ къ нимъ довѣріе, начинаетъ отказывать въ пожертвованіяхъ на Іерусалимъ, то такихъ лицъ они прозываютъ «джурелаць», что значитъ по русски: водянистый. Не могу здѣсь пройти молчаніемъ тѣ кощунственныя похожденія, которыя они нерѣдко, подъ вліяніемъ легкой наживы денегъ, совершаютъ безнаказанно: одѣваютъ епитрахиль и съ евангеліемъ въ рукахъ исполняютъ церковныя требы, причемъ, бывая сплошь и рядомъ безграмотными, во время такъ называемыхъ молебновъ, произносятъ на своемъ языкѣ одну только ругань по адресу своей жертвы. Всегда послѣ молебномъ слѣдуетъ проповѣдь, такъ называемаго, «старшаго», что, молъ, никому объ этомъ нельзя сообщать, что случилось здѣсь, ибо Богъ не любитъ такихъ лицъ, и если кто нарушаетъ это постановленіе іерусалимскаго патріарха, то молитва ихъ не доходитъ до Бога, а въ то время когда они (мужики) сообщаютъ объ этомъ полиціи, то всѣ лампы въ соборѣ іерусалимскомъ потухаютъ, начинается гроза на горѣ Синаѣ и гнѣву Божьему нѣтъ предѣловъ. Такая проповѣдь на языкѣ «качакоговъ» называется «закрѣпленіемъ» (капель). Набожный простолюдинъ, слушая такую грозную рѣчь шарлатана, приходитъ въ ужасъ, выноситъ свои послѣдніе пожитки, холстъ, деньги, кидаетъ имъ въ ноги, чтобы умилостивить Бога за свои грѣхи. А то бываютъ и такіе случаи: пріѣзжаютъ шарлатаны къ крестьянину, начинаютъ допытывать у него, кто изъ родныхъ умеръ, давно ли умеръ, исправно ли совершаетъ онъ по немъ панихиды; распросивъ обо всемъ, что

нужно имъ знать для своихъ мерзкихъ цѣлей, говорятъ ему, что въ соборѣ іерусалимскомъ находится «книга живота и смерти», которая за приличную сумму денегъ показываетъ, гдѣ находится умершее лицо, въ раю или въ аду; и сообразно своей мнимой справкѣ въ Іерусалимѣ, отбираютъ у крестьянина послѣднее имущество. Если мнѣ такъ продолжать описывать все тѣ многочисленныя продѣлки, которымъ подвергается, по своему невѣжеству, простой русскій крестьянинъ, то, во-первыхъ, у всякаго человѣка волосы дыбомъ поднимутся и, во-вторыхъ, бумаги и чернила, боюсь, не хватитъ, поэтому я считаю нужнымъ не возмущать сердце читателей и благо-разумно умолчать о многомъ.

— Въ Петербургѣ учреждается новое благотворительное общество цѣль котораго заключается: 1) въ доставленіи людямъ, не имѣющимъ постоянныхъ занятій и средствъ къ существованію, возможности правильно и прочно устроить свою жизнь на основаніяхъ здороваго и производительнаго труда; 2) въ устройствѣ для оставленныхъ на произволъ судьбы дѣтей убѣжища, въ которомъ они, при здоровомъ физическомъ воспитаніи, приобрѣтали бы необходимое для каждаго человѣка элементарное образованіе, нравственное и умственное развитіе и практическія свѣдѣнія, соответствующія ихъ природнымъ способностямъ, и 3) въ призрѣніи увѣчныхъ, убогихъ и престарѣлыхъ. Для осуществленія этихъ трехъ цѣлей общество приобрѣтаетъ обширный участокъ земли, въ лугскомъ уѣздѣ петербургской губерніи, гдѣ оно и намѣрено учредить сельско-хозяйственную колонію, въ которой въ лѣтнее время будутъ происходить занятія земледѣліемъ и сельскимъ хозяйствомъ, а въ зимнее время—различными ремеслами подъ руководствомъ опытныхъ мастеровъ. Для женщинъ устраиваются особыя мастерскія—швейныя, ткацкія и т. п. Престарѣлыя, больныя и слабосильныя будутъ заниматься болѣе легкими работами, а именно: присмотромъ работами взрослыхъ и дѣтей, уходомъ за больными и малолѣтними, остающимися въ ясляхъ, собираніемъ цѣлебныхъ травъ, ягодъ и т. п. Для дѣтей устраивается школа и, по окончаніи элементарнаго образованія въ ней, дѣти обучаются тому или другому ремеслу. Изъ прибылей, получаемыхъ отъ продажи продуктовъ и издѣлій вырабатываемыхъ членами колоніи, часть отчисляется на расходы колоніи, другая же часть вносится въ сберегательную кассу на имя членовъ колоніи.

По прошествіи извѣстнаго времени, тѣ изъ членовъ колоніи, которые пожелаютъ заняться собственнымъ сельскимъ хозяйствомъ, получаютъ отъ колоніи отдѣльные участки земли въ 5, 10 и бо-

лѣе десятины, причемъ имъ даются лошади, коровы и все крестьянское обзаведеніе. Средства для устройства этой колоніи и осуществленія намѣченныхъ ею цѣлей добыты основаніемъ фонда общества. Каждый изъ членовъ этого общества приобрѣтаетъ 1 или нѣсколько паевъ, стоимость которыхъ опредѣлена въ 1,000 и 500 рублей каждый. Каждый такой пай раздѣленъ на 10 равныхъ частей, и тѣ, для которыхъ почему-либо неудобно приобрѣсти цѣлый пай, могутъ приобрѣтать одинъ или нѣсколько купоновъ его. Въ случаѣ успѣха перваго опыта устройства такой колоніи, предложено, по образцу ея, открыть и другія въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ много свободныхъ земельныхъ пространствъ и гдѣ недостаетъ рабочихъ рукъ, тогда какъ въ густонаселенныхъ центрахъ ютятся массы совершенно празднаго люда, терпящаго страшную нужду отъ безработицы. Если же первая учреждаемая колонія не оправдаетъ возложенныхъ на нее надеждъ и пришлось бы совершенно отказаться отъ этого благого дѣла, то приобрѣтенная для этой цѣли земля въ лугскомъ уѣздѣ петербургской губерніи со всѣми возведенными на ней постройками будетъ продана и вырученная сумма будетъ распределена между пайщиками.

— «Сельск. Вѣстн.» сообщаетъ о замѣчательномъ приговорѣ сельскаго схода крестьянъ села Казачки, Балашевскаго уѣзда, Саратовской губ. Сходъ постановилъ, чтобы отнынѣ каждый однообщественникъ обязательно посылалъ всѣхъ сыновей, по достиженіи ими девятилѣтняго возраста, въ мѣстную сельскую школу, и непремѣнно въ продолженіе трехъ лѣтъ, для того, чтобы мальчикъ могъ окончить курсъ въ школѣ и получить свидѣтельство; если же кто не будетъ подчиняться этому постановленію, т. е. не будетъ посылать своихъ дѣтей въ школу, безъ уважительныхъ на то причинъ, — съ того взыскивать чрезъ сельскаго старосту штрафъ въ 5 руб. въ пользу мірскихъ суммъ, каковой штрафъ можетъ быть взыскиваемъ старостой при ослушаніи крестьянина до трехъ разъ. Кромѣ того, сходъ постановилъ выразить сердечную благодарность мѣстному землевладѣльцу Платону Александровичу Чихачеву, который въ мѣстной школѣ принимаетъ живое участіе денежной помощью, выдавая ежегодно 50 руб. добавочнаго жалованья учителю, а также исправляя, отопляя и освѣщая школьное заведеніе, на что ежегодно расходуетъ болѣе 100 руб.

— Въ деревнѣ Бѣливой, расположенной на самой границѣ Богородскаго уѣзда, на чертѣ Владимірской губерніи, населенной сплошь старообрядцами, до сихъ поръ никогда не водилось бабаковъ, къ

которымъ мѣстное общество питаетъ отвращеніе. Раньше, когда сельскимъ обществамъ не воспрещалось взимать аренду съ кабатчиковъ, аферисты питейно-распивочнаго дѣла не разъ дѣлали Бѣливскому обществу заманчивыя предложенія, но жители названнаго селенія все это отвергали. Нынѣ уѣздное присутствіе по питейнымъ дѣламъ нашло, что въ дер. Бѣливой слѣдуетъ быть кабаку. Жеребьевка, открытая въ питейномъ присутствіи на этотъ пунктъ, еще не початой, не пропившейся, привлекла кабатчиковъ. Какой-то заѣзжій человѣкъ не замедлилъ открыть въ Бѣливѣ кабацкій вертеть. Жители рѣшили не покупать водки у водворившагося безъ вѣдома и желанія общества кабатчика; пьющіе изъ обывателей, по необходимости, брали водку въ кабакахъ сосѣднихъ селеній. Кабатчикъ не выдержалъ общественной борьбы, помучился нѣсколько времени и, закрывъ свою лавочку, бѣжалъ изъ селенія.

— Въ подтвержденіе мыслей о вредѣ табака и для раскрытія ихъ, главнымъ образомъ съ религіозной точки зрѣнія, приведемъ мнѣніе о томъ великаго святителя Московскаго Филарета, во всякомъ случаѣ, заслуживающее полнаго и глубокаго вниманія. Святитель, что легко можно предположить, не одобрялъ куренія табака. Онъ и никогда не курилъ его. Нюханіе табака онъ еще допускалъ и даже самъ нюхалъ одно время въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, какъ самъ же и говорилъ, «по случаю простуды глазъ и усиленныхъ занятій, для возбужденія въ глазахъ влажности, такъ какъ они были сухи и чувствительна была въ нихъ рѣзь» (Прававл. къ Твор. Св. Отц. 1884, XXXIV, 318). Куреніе же табака онъ всегда считалъ и противоестественнымъ, и вреднымъ для здоровья, и не согласнымъ со званіемъ христіанина, особенно же служителя алтаря. Вотъ относящіяся сюда его наблюденія и замѣчанія.

Въ 1849 году бывший тогда въ мірскомъ состояніи профессоръ, а съ 1862 года (въ санѣ протоіерея) ректоръ Московской Духовной Академіи, извѣстный столько же своею глубокою ученостію, сколько и строго благочестивою жизнію, но привыкшій курить табакъ (изъ трубки) Александръ Васильевичъ Горскій, по дѣламъ службы, былъ у святителя Филарета въ Москвѣ. Окончивъ съ нимъ рѣчь о дѣлахъ, Филаретъ взялъ въ руки одну тетрадь (заключавшую въ себѣ, какъ оказалось потомъ, тайный доносъ Государю Императору на безпорядки въ духовномъ сословіи) и прочиталъ изъ нея Горскому о воспитанникахъ духовно-учебныхъ заведеній слѣдующее мѣсто: «нѣкоторые играютъ въ карты и курятъ табакъ». Послѣ того владыка,—пишетъ въ своемъ Дневникѣ по этому слу-

чаю А. В. Горскій, — сказалъ: «вотъ какъ внимательно смотреть за нами. А я могу сказать, что профессоръ Горскій въ октябрѣ 1849 года явился курившимъ табакъ» (святитель, конечно, при разговорѣ съ Горскимъ, замѣтилъ запахъ табака отъ него). А. В. Горскій долженъ былъ сознаться въ справедливости замѣчанія владыки. «Это мелочи, — продолжалъ между тѣмъ владыка, — но профессору будутъ подражать и студенты. Это мелочи: но читанное мною (помянутая тетрадь) представлено было Государю, а объясненіе еще дойдетъ ли до его рукъ. Привыкши къ куренію въ свѣтскомъ званіи, трудно будетъ отстать отъ него и сдѣлавшись священникомъ. Впрочемъ, заключилъ свою бесѣду съ профессоромъ святитель, — ты не гнѣвайся на мое замѣчаніе. Надобно быть во всемъ осторожну. Церковь наша точно воинствующая — отовсюду тернить нападеніе, и можетъ быть это — (владыка указалъ на тетрадь, заключающую доносъ) писано къмъ — нибудь изъ нашихъ ренегатовъ» (Прибавл. къ Твор. 1884, XXXIV, 317—318). — Известно, что А. В. Горскій, глубоко чтившій святителя Филарета и давно лелѣявшій мысль о принятіи на себя сана священства, принялъ этотъ санъ въ 1860 г., при чемъ тогда же пересталъ курить табакъ и съ тѣхъ поръ не курилъ до конца жизни (сконч. 11 октября 1875 г.).

Въ 1855 году 12 февраля, въ день св. Алексія митрополита, владыка Филаретъ говорилъ проповѣдь въ Чудовомъ монастырѣ. Проповѣдь свазана была на тесть: *хвалю же вы, братіе, яко вся моя помните, и яко же предахъ вамъ, преданія держите* (1 Кор. XI, 2), и содержаніемъ своимъ имѣеть глубоко-поучительное и патріотическое разсужденіе о нашемъ долгѣ — хранить «родовое и народное благочестивое преданіе». Мысль проповѣдника при этомъ естественно обращается и ко многому изъ того, что Россіею, вопреки такому преданію, заимствовано со стороны, главнымъ образомъ съ запада, и что не можетъ быть признано похвальнымъ. «Указать ли, — говоритъ онъ между прочимъ, — на неизвѣстное природѣ лавомство прахомъ и дымомъ худароднаго зелія?» (Соч. Филарета, V, 303. Москва, 1885), и съ церковной кафедрой такимъ образомъ обличалъ табакокуреніе. «Можетъ быть, меня обвинять, продолжаетъ святитель въ своей проповѣди, — что обращаю вниманіе на мелочи? — Обвиняйте, если угодно: вамъ отъ сего не будетъ пользы; полезнѣе же вамъ помыслить, можете ли оправдать себя, когда въ чужой землѣ собираете, конечно, не мудростію указанныя, мелочи, и наполняете ими ваше нѣдро, извергая изъ него доброе, положенное добрыми предками? При семъ надобно принять

въ разсужденіе, что кажущееся маловажнымъ имѣеть иногда немаловажное значеніе» (тамъ же, стр. 303—304). Что предки наши не знали куренія табака, это доказывается, между прочимъ, нерасположеніемъ строго держащихся старины раскольниковъ къ куренію (и нюханію) табака. Митрополиту Филарету, конечно, хорошо было извѣстно это обстоятельство, и онъ потому въ письмѣ къ намѣстнику Троицкой Сергіевой Лавры архимандриту Антонію отъ 17 марта 1855 года объ извѣстномъ первомъ архіереѣ раскольнической Бѣлокриницкой іерархіи, бывшемъ нѣкогда православнымъ архіепископомъ, Амвросіи пишетъ: «Въ Бѣлой Криницѣ приняли его съ сомнѣніемъ, между прочимъ, какъ курителя табаку» (Письма Филар. къ Ант. III, 324. Москва, 1883).—Уже изъ этого случая можно видѣть также и то, что Филаретъ особенно не одобрялъ куренія табака лицами, облеченными духовнымъ саномъ. Яснѣе выражается онъ въ этомъ смыслѣ, когда объ одномъ изъ іеромонаховъ Сергіевой Лавры въ письмѣ къ тому же намѣстнику Антонію отъ 5 декабря 1859 г. пишетъ: «оставитъ ли онъ свою дымную привычку? А если хотя скрытно будетъ слѣдовать ей: скрытность не будетъ непроницаема, и нехорошо будетъ. Желаю, чтобы онъ одержалъ побѣду надъ негодною травой и дымомъ» (тамъ же, IV, 208. Москва, 1884). И затѣмъ въ письмѣ отъ 24 апрѣля слѣдующаго 1860 г., на предложеніе намѣстника послать этого іеромонаха въ Петербургъ на митрополичье подворье, отвѣчаетъ такими словами о немъ: «оставилъ ли онъ свою западную привычку къ негодной травѣ? Не будетъ ли это показывать въ Петербургѣ, подвергая замѣчаніямъ имя Лаврскихъ монаховъ?» (Тамъ же, стр. 236).

Но всего серьезнѣе взглянулъ на дѣло куренія табака святитель Московскій Филаретъ по слѣдующему случаю. Въ сентябрѣ 1855 г. состоялось Высочайшее посѣщеніе Троице-Сергіевой Лавры и находящейся въ стѣнахъ ея Московской Духовной Академіи. Въ числѣ посѣщавшихъ Лавру и Академію Высочайшихъ и Высокихъ Особъ былъ принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, который, проходя студенческими помѣщеніями въ Академіи (въ больничномъ зданіи), замѣтилъ въ нихъ запахъ отъ куренія табака, сказалъ о томъ, кому нашель нужнымъ, тогда же, а по возвращеніи въ Москву сообщилъ свои замѣчанія и митрополиту Филарету. Въ попеченіи о чести ввѣренной его главному начальственному надзору Академіи, святитель Московскій нашель нужнымъ, съ своей стороны, поставить это на видъ ближайшему академическому начальству, при чемъ высказалъ и свой взглядъ на дѣло. Именно, отъ 8 октября

того же 1855 г. онъ написалъ ректору Академіи, архимандриту Евгенію (Сахарову-Платонову, скончавшемуся въ 1888 г. въ санѣ епископа Симбирскаго), письмо слѣдующаго содержанія: «Извѣстно вамъ, отецъ Ректоръ, замѣчаніе одной высокой Особы, что въ комнатахъ студентовъ ввѣреннаго вамъ учебнаго заведенія есть запахъ табака. Непріятно думать, что особы, которыхъ сужденіе столь же достойно глубокаго уваженія, сколь чиста ихъ нравственная мысль, будутъ видѣть между получающими высшее образованіе къ духовной службѣ людей, поработанныхъ суетной прихоти, выдуманной мимолетной природы. Если противъ сего нѣтъ запрещающаго предписанія, то потому, что желательно было оказать довѣріе благоразумію людей уже не дѣтскаго ума. Не странно ли, что люди изобрѣли себѣ новаго рода голодь, котораго природа не знала, и новаго рода пищу, о которой она не думала; посредствомъ привычки сдѣлали себя рабами самой неестественной прихоти, и умножили число своихъ нуждъ, сдѣлавъ необходимымъ излишнее? Изобрѣтеніе, чуждое порядка природы и благоразумія, перестаетъ ли быть таковымъ потому, что многими принято? Люди, имѣющіе притязаніе на любознательность, должны ли слѣпо принимать обычаи, принятые другими потому, что они не приняты труда подумать? Древній законъ говорилъ служителямъ алтаря: *вина и сикера не пійте, егда входите въ скинію свидѣнія, или приступающимъ вамъ къ алтарю* (Лев. X, 9), хотя вино, кромѣ сего случая, благословлено было къ употребленію, и даже удостоено быть приносимымъ къ алтарю. Никто не станетъ спорить, что христіанскій алтарь требуетъ еще большаго благоговѣнія, нежели ветхозавѣтный. Посему позволительно ли служителю алтаря христіанскаго приносить къ нему не запахъ вина, естественно употребленнаго, но смрадь по неестественной прихоти употребленной, ядовитой травы? И не долженъ ли готовящійся къ сему служенію предварительно остеречься, чтобы не оставить въ себѣ привычки, не сообразной съ достоинствомъ служенія? О естественномъ и законномъ употребленіи сказалъ Апостоль: *не имамъ ясти мяса во отки, да не соблазну брата моего* (1 Кор. VIII 13). Неужели служащій алтарю, или готовящійся къ сему служенію рѣшится сказать, напротивъ: буду угождать неестественной прихоти; пусть соблазняются? Скажутъ ли: предметъ маловажный, и не требуетъ строгаго вниманія? Но вы почему же не откажетесь отъ маловажнаго предмета и держитесь за него упорно, и хотите, чтобы другіе отказались отъ справедливаго сужденія противъ него въ пользу вашей прихоти? Маловажно

ли сіе слово: *горе человеку тому, имже соблазна приходитъ* (Матѣ. XVIII, 7)? Отдаю сіе на размышленіе ваше и ввѣренныхъ вашему руководству: Мнѣ надлежало исполнить мой долгъ. Желаю, чтобы и вы исполнили вашъ («Душел. Чтен.» 1863 г., ч. III, стр. 83—85; см. Сушкова: «Записки о жизни и времени Филар.» стр. 125 прилож. М. 1868). И въ виду этого же обстоятельства, отъ 17 октября 1855 г. святитель Филаретъ писалъ въ намѣстнику Лавры Антонію: «вы слышали замѣчаніе одной высокой Особы, что въ комнатахъ студентовъ Академіи табакомъ пахнетъ. По сему я писалъ въ о. ректору. Прочитайте у него писанное мною; и скажите, что думаете вы, онъ, и они» (Письма Филар. въ Ант. III, 353—354). Намѣстникъ, съ своей стороны, написалъ святителю Филарету въ исполненіе его требованія, изложивъ при томъ и свои мысли о табакокурении. На это его письмо отъ 25 октября того же 1855 года послѣдовалъ такой отвѣтъ Филарета: «благодарю за наставительныя мысли о куреніи. Но вы не отвѣчали на вопросъ: какъ судить о новыхъ письмахъ? Видно, очень не милостиво. Предписанія въ немъ нѣтъ, а писано разсужденіе» (тамъ же, стр. 356). Такое значеніе придавалъ своему вышеприведенному письму самъ Филаретъ. По глубинѣ и важности мыслей, заключающихся въ этомъ письмѣ, оно вполне заслуживало опубликованія въ общее назиданіе. Это для нѣкоторыхъ и представлялось нужнымъ, о чемъ опять писалъ архимандритъ Антоній Филарету, хотя послѣдній отнюдь не имѣлъ этого въ виду, и потому отъ 31-го же октября послѣшилъ написать Антонію слѣдующее: «какъ могла придти мысль о напечатаніи письма о табакѣ. И не запрещеніе и надзоръ имѣлъ я въ виду, а то, чтобы студентамъ сообщены были разсужденія, которыя побудили бы ихъ самихъ вывести заключенія» (стр. 359). Заключенія вывести было не трудно: табакокурение не только не требуется природой, но и наоборотъ, противоестественно, вредно (такъ какъ табакъ, по выраженію Филарета, есть «трава ядовитая») и неприлично христіанину, руководящемуся въ своей жизни и дѣятельности словомъ Божиимъ, особенно же готовящемуся быть служителемъ алтаря, а въ служителѣ алтаря даже и вовсе непозволительно. («Наука и жизнь» № 8).

— По поводу доклада доктора Филатова о пользѣ употребленія подсолнечника, какъ лекарства при болотной лихорадкѣ, г. Чичаговъ—тоже московскій врачъ,—сообщаетъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» свой способъ приготовленія настоя подсолнечника, которымъ онъ пользуется съ большимъ успѣхомъ.

Я прописываю это лекарство—говорить онъ,—теперь въ тѣхъ случаяхъ, когда обыкновенно даютъ хиинъ. Инфекціонныя, воспалительныя, остры и даже хроническія болѣзни часто излѣчиваются подсолнечникомъ. Къ этимъ болѣзнямъ слѣдуетъ прибавить ревматическія боли, боли зубовъ, простудную невралгію, назожныя сыни, язвы и раны. Благодѣтельное дѣйствіе подсолнечника замѣчается при нѣкоторыхъ воспаленіяхъ глазъ и вѣкъ, при приливахъ къ глазамъ, при катаррѣ желудка и кишекъ, при хронической пневмоніи, а также при сильномъ нервномъ возбужденіи и т. д.

Безвредность подсолнечника дозволяетъ употребленіе его въ большихъ количествахъ, но это не значитъ, что какъ ни пей этотъ настой и какъ его ни приготовляй, результатъ будетъ одинаково прекрасенъ. Отнюдь не слѣдуетъ пользоваться настоемъ изъ сухого растенія, лучшее время сбора—это цвѣтеніе, когда зерна въ головкѣ еще нѣжны, не окрѣпли и желтый цвѣтъ соченъ. Въ случаѣ необходимости можно настаивать одинъ стволъ, но тогда сборъ долженъ быть произведенъ въ то время, когда головка еще не распустилась, кора мягкая и въ стволѣ много соку. Гораздо лучше предпочесть время цвѣтенія и собирать однѣ головки вмѣстѣ съ цвѣтомъ, но уже не пользоваться стволкомъ. Водный отваръ можетъ употребляться только свѣжимъ, а такъ какъ онъ скоро портится, то храненіе его невозможно. Настой на водкѣ въ большинствѣ случаевъ дѣйствуетъ раздражающимъ образомъ на больного и недостаточно цѣлебенъ. Большинству изъ страждущихъ изнуренныхъ слабымъ, измученнымъ сильнымъ жаромъ, головою болью и сердцебіеніемъ немислимо дать по рюмкѣ водочнаго настоя, такъ какъ извѣстно, что отъ усиленнаго возбужденія ухудшается сердцебіеніе и головная боль или, иначе говоря, неправильность кровообращенія. Поэтому я дѣлаю прежде всего настой на спирту въ 95°. Ограничиться совѣтомъ д-ра Филатова—изрѣзать подсолнечникъ въ куски и насыпать въ бутылки—также невозможно. Необходимо настаивать по расчету, по вѣсу. У меня выработался такой расчетъ: на 1 унцъ спирту всыпать 5 золотниковъ подсолнечника. Закупоривъ тщательно бутылку, если нѣтъ посуды съ притертой пробкой, слѣдуетъ хранить настой въ этомъ видѣ отъ 5 до 6 дней и затѣмъ пропустить черезъ фильтровальную бумагу. Изъ этого настоя я уже приготовляю мои «лихорадочныя капли», и именно въ бутылку съ 15 унцами чистой воды вливаю 3 унца настоя. Этимъ способомъ значительно уничтожается вліяніе спирта и одновременно пріобрѣтается никогда не портящаяся жидкость. Взрослымъ я

даю на пріемъ до 20 капель (на полъ рюмки воды) до чайной ложки, а малолѣтнимъ отъ 20 до 40 капель. Пріемы повторяются каждый часъ.

Дѣйствіе подсолнечника, заключаеть г. Чичаговъ, — при инфуэнцѣ приводило меня самого въ изумленіе. Надѣюсь, что и другія газеты въ столицахъ и въ провинціальныхъ городахъ перепечатають это мое письмо въ виду важности свѣдѣній и могущей съ весной вернуться къ намъ инфуэнцы. (Свѣтъ).

НЕКРОЛОГЪ.

9 Марта скончался, а погребенъ 11 протоіерей Успенской церкви слободы Верхней Сыроватки, Сумскаго уѣзда, о. Георгій Исихенковъ. Покойный, по окончаніи курса наукъ въ Харьковской Духовной Семинаріи со степенью студента, произведенъ во священника къ Рождество-Богородичной церкви слободы Бороманъ Ахтырскаго уѣзда (въ 1843 году. Затѣмъ, съ 1846 года и по настоящее время, въ теченіе 44 лѣтъ, состоялъ священникомъ при Успенской церкви сл. Верхней Сыроватки, исполняя въ то же время многія другія обязанности. Такъ, въ теченіе 15 лѣтъ, съ 1850 по 1865 г., онъ исполнилъ обязанность катихизатора, а съ 1853—1865 г. обязанность депутата. Въ теченіе 41 года состоялъ законоучителемъ въ открытомъ имъ на собственные средства и помѣщавшемся въ его домѣ, а потомъ преобразованномъ въ земсков, училищѣ. Съ 1862—1872 г. состоялъ членомъ благотворительнаго совѣта и, наконецъ, съ 1868—1890 г. блюстителемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ народныхъ училищахъ Сумскаго 1-го округа.

Такая многосторонняя, многотрудная и очень полезная дѣятельность покойнаго о. протоіерея, по достоинству, была оцѣнена вниманіемъ начальства. Съ 1851 г. онъ получилъ преемственно слѣдующія награды: набедренникъ, скуфью, камиллавку, наперсный крестъ, санъ протоіерея и, наконецъ, орденъ св. Анны 3-й степени.

Погребеніе его было совершено мѣстнымъ о. благочиннымъ въ сослуженія 7 священниковъ. Надъ гробомъ покойнаго было произнесено глубоко прочувствованное слово цензоромъ проповѣдей Сумскаго 1-го округа протоіеремъ о. Георгіемъ Рыжевскимъ,

Въ семействѣ покойнаго остались: жена, сынъ священникъ и четыре дочери, изъ которыхъ двѣ замужнихъ, одна вдова и одна дѣвица.

Отпечатана брошюра свящ. В. БАРБАРИНА.

ХЛЫСТОВЩИНА

ИЛИ СЕКТА ДУХОВНЫХЪ ХРИСТІАНЪ.

(Разборъ 12 заповѣдей основателя хлыстовщины Данилы Филин. Говорить ли Духъ Св. чрезъ пророковъ хлыстовъ)?

Цѣна: 1 экз. съ перес. 30 коп.; 3 экз. 75 коп. с.

Требованія адресовать въ Москву, въ редакцію „Друга Истины“, или въ книжную лавку Братства св. Петра, мит. моск. (Кремль, Иванов. кол.), или въ редакцію „Пастырскаго Собесѣдника“.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИЖКА:

СПРАВЕДЛИВЫ-ЛИ ОБВИНЕНІЯ ВОЗВОДИМЫЯ ГРАФОМЪ ЛЬВОМЪ
ТОЛСТЫМЪ НА ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ ВЪ ЕГО СОЧИНЕНІИ
„ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО“.

А. Рождествова.

Изданіе Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ».

Харьковъ, 1889 г. Цѣна 60 коп. Книгопродавцамъ обычная уступка.

Съ требованіями надобно обращаться въ г. Харьковъ, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовн. Семинаріи.

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать также слѣдующее сочиненіе:

ДРЕВНІЕ И СОВРЕМЕННЫЕ СОФИСТЫ.

Т. Ф. Бреннано,

профессора частной школы политическихъ наукъ.

Переводъ съ французскаго Якова Новицкаго. С. П. Б. 1886 г.

Цѣна съ пересылкою 1 р. 50 к.

ГОДИЧНОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

ВѢРА И РАЗУМЪ

въ настоящемъ году по прежнему будетъ состоять изъ 24 №№ или полумѣсячныхъ книжекъ и будетъ раздѣляться на пять частей—съ особымъ счетомъ страницъ для каждой части. Первая изъ частей составляется изъ церковнаго отдѣла, вторая двѣ части—изъ философскаго отдѣла, а пятую часть составитъ собою „Листокъ для Харьковской епархіи“. Къ каждой части въ свое время будетъ приложенъ особый заглавный листъ съ обозначеніемъ статей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакцією литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала действительно не была получена конторою.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ здание Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакція открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

~~И~~ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24 к.